

*Сострадательное прикосновение
Шри Анандамайи Ма*

СОСТРАДАТЕЛЬНОЕ
ПРИКОСНОВЕНИЕ
ШРИ АНАНДАМАЙИ МА

Москва
2022

Нараян Чаудхури. Сострадательное прикосновение Шри Анандамайи Ма:
пер. с англ. – М., 2022. – 168 с.

Перевод – Дмитрий Юсов
Сноски и дизайн обложки – Татьяна Гордеева
Корректор – Татьяна Алексеева
Компьютерная вёрстка – Марина Гришина

© MOTILAL BANARSIDASS, 1980

© Дмитрий Юсов, перевод, 2022

Предисловие

Шри Анандамайи Ма занимает особое место среди индийских святых. Её имя переводится как «Мать, проникнутая радостью/блаженством». Ма – как схоже нашему «мама», и, ведь, наших мам мы можем также позвать – «ма». Анандамайи Ма стала мамой для многих своих преданных в смысле обретения духовных знаний, понимания себя, понимания мира вокруг нас. Может показаться, что она растрчивала себя на других, но она прожила 86 лет, что для меня является подтверждением того, что энергии, силы, которыми она делилась, восстанавливались, или, быть может, даже и не иссякали. Она застала практически весь XX век со всеми сложнейшими его этапами – она родилась в 1896 году, а ушла в 1982 году. Причём большую часть жизни с 30-х годов и вплоть до своего ухода она провела в постоянном путешествии по Индии, за 50 лет она нигде не останавливалась больше, чем на 2 недели.

Начав читать эту книгу, я почувствовал, что будет правильно перевести и издать её на русском языке. Я связался с индийским издательством – и результат вы видите сейчас перед собой. Книга была издана в Индии на английском языке одним преданным Шри Анандамайи Ма, он поместил свои воспоминания и воспоминания многих других людей о встречах с Анандамайи Ма. Через эмоции, впечатления,

воспоминания людей, которые знали её хорошо или наоборот встречали её всего несколько раз, мы видим характер, чувства, эмоции и величие Шри Анандамайи Ма.

Название книги несёт в себе «прикосновение», и действительно мы прикасаемся к Анандамайи Ма, но и она через эту книгу прикасается к нам.

Дмитрий Юсов

Глава 1

«ПРИХОДИ ЕЩЁ»

Всё это произошло летом 1941 года. В мае 1941 года в Шимле, летней столице Индии, состоялся мой первый даршан Шри Шри Ма Анандамайи. Я тогда служил в Министерстве обороны, которое в то время действовало из Шимлы. Как все мы помним тот роковой 1941 год и все ужасы и бедствия, вызванные Второй мировой войной!

Однажды во время обеденного перерыва я решил хорошенько прогуляться, чтобы размяться и отвлечься от монотонности бесконечной работы в военное время. Я шёл по дороге, которая ведёт в Шимла Калибари, храм Кали и жилое учреждение, управляемое бенгальскими жителями Шимлы. Когда я подошёл к нему, я услышал, как внутри храма идёт какой-то киртан¹ в сопровождении мриданга² и тарелок. Я отчетливо слышал слова киртана: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе; Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе». Его пели очень мелодично. Меня охватило любопытство узнать о поводе для киртана, и с этой целью я вошёл прямо внутрь и обнаружил, что киртан поётся

¹ Киртан – совместное пение имен Бога или гимнов, восхваляющих Бога.

² Мриданга – индийский музыкальный инструмент – барабан, часто используется при проведении киртанов.

и проводится группой преданных, обходивших вокруг центрального манча (алтаря) внутри хорошо украшенного большого зала. Некоторое время я стоял, зачарованный пением, но не мог найти никого поблизости, кто мог бы просветить меня по поводу киртана. Поэтому я решил уйти, и когда повернулся, чтобы выйти, то увидел Брахмачари¹джи², приближающегося ко мне с другой стороны. Я сразу же воспользовался возможностью и спросил его о поводе для киртана. Он ответил: «Ма Анандамайи здесь, и именно поэтому продолжается Астапрахар (24-часовой безостановочный киртан)». Я пояснил: «Я слышал имя Матери, но у меня до сих пор не было возможности и удачи получить её даршан³. Можно ли встретиться с ней сейчас?». Правой рукой он указал на несколько комнат на другой стороне зала сатсанга, и сказал: «Ма в одной из этих комнат. Вы можете просто попытать свою удачу». С этими словами он поспешно исчез, оставив меня в раздумьях о том, будет ли правильным и уместным вторгнуться в это святилище в столь неподходящий час, ведь для всех было время обеда. Преодолев нерешительность и с трепещущим сердцем, я сделал всего несколько шагов к своей цели, когда обнаружил, что дорогая дама средних лет, по-видимому, близкая последовательница Ма, вышла из одной из этих комнат и быстро направилась ко мне, как бы преграждая путь. Когда она подошла и остановилась передо мной с серьёзным видом и строгим взглядом, моё сердце, казалось, прекратило биться. Она была

¹ Брахмачари – тот, кто придерживается брахмачарьи (один из принципов ямы – самодисциплина, контроль над желаниями).

² Джи – частица, которая выражает уважение, почтение.

³ Даршан – получить даршан – увидеть святого, Бога или что-то связанное с Божественным проявлением.

одета в светло-жёлтое дхоти¹, а её волосы были коротко подстрижены. Я сразу понял, что мне не следовало вторгаться в эту запретную зону без разрешения или сопровождения, и поэтому почувствовал себя виноватым. Глубоким голосом дама спросила: «Чего ты хочешь?». Я как-то пробормотал: «Я слышал, что Ма Анандамайи здесь, и мне до сих пор не удавалось увидеть её. Возможно ли сейчас получить её даршан?». Ответ прозвучал не оставляющим надежды и неприятным тоном: «Как ты думаешь, сейчас подходящее время для даршана? Сейчас около половины второго, и Ма отдыхает. Ты можешь прийти в другой раз».

Ответ убедил меня в том, что бог удачи был недоброко мне. Более того, даршан святого – это не просто прийти и уйти, когда хочется. Его предпосылками должны быть преданность и садхана², ничего из этого у меня не было. В довершение всего с моей стороны было совершенно неправильно бравировать и искать даршана в явно неподходящий час. Ответ дамы заставил меня внутренне сжаться, и я не рискнул повторять свою просьбу перед этой августейшей личностью. Не говоря больше ни слова, я решил отступить и направился к выходу. Неудача меня так расстроила, что я ускорил шаги, чтобы уйти. Не успел я подойти к выходной двери, как неожиданно услышал, как та же самая дама обратилась ко мне более мягким тоном: «Ты действительно уходишь?». Я остановился и, обернувшись, обнаружил, что она стоит на том же месте, но теперь в расслабленной позе и не в таком неприятном настроении. Но её вопрос был мне не очень ясен, потому что после её краткого и твёрдого

¹ Дхоти – традиционная индийская одежда из куска несшитой ткани.

² Садхана – регулярная духовная практика для достижения цели.

заявлением о том, что Ма отдыхает и что даршан в то время был совершенно невозможен, что ещё я мог сделать, кроме как уйти? Однако когда я вновь подошёл к ней, последовал следующий разговор:

- Что ты здесь делаешь?
- Я работаю здесь, в аппарате Министерства обороны правительства Индии.
- Откуда ты сейчас идёшь?
- Прямо из аппарата. Сейчас время обеда.
- Хорошо. Ну, подожди минутку, дай мне посмотреть.

С этими словами она поспешила в комнату, из которой вышла. А я наоборот стоял в замешательстве, удивляясь внезапному и неожиданному повороту событий, а также изменению отношения моего собеседника. Затем слабый луч надежды вспыхнул в моем сознании при мысли о возможности получить даршан Ма.

Но мне не пришлось долго ждать, потому что через пару минут та же самая дама поманила меня к себе, и как только я подошёл, она прошептала:

– Иди внутрь, Ма у себя. Поклонись ей и немедленно выходи. Не пытайтесь заговорить с ней, так как сейчас у неё время отдыха.

Я кивнул, чтобы подтвердить, что буду следовать её указаниям, и, не медля из-за страха быть обременённым какими-либо дополнительными ограничениями, я тут же вошёл в святую комнату – конец моего путешествия.

Впоследствии я узнал, что леди, которая сыграла важную роль в организации моего первого даршана Ма в тот, казалось

бы, неподходящий час, была не кем иным, как нашей уважаемой Диди Гуруприей Деви, являющейся не только постоянной спутницей Ма, но и благородной душой, которая постоянно занимается служением ей. Позже, когда я уже был близко знаком с ней, я узнал, что внешность Диди тверда, как гвозди, но внутри она мягче цветов.

Войдя в комнату матери, я сначала заметил только массу света и сияния в силуэте, сидевшего на койке, образ, который выглядел как человеческая фигура, полностью покрытой облаком. Я чувствую полную неспособность объяснить словами воздействие этого неземного явления. Было ли это связано с тем, что я вошел в комнату Матери, пробыв довольно долго на ярком солнечном свете снаружи, и моим глазам потребовалось некоторое время, чтобы приспособиться к полутьме внутри комнаты? Или это была звездная орбита Божественного сияния, которая всегда окружает Божественное Существо Ма, но остается в основном невидимой? После я слышал, как несколько удачливых преданных говорили, что они видели такой круг света вокруг ее лица и головы, поскольку этот ореол действительно всегда присутствует. Поэтому я считаю себя одним из тех немногих счастливиц, кому Ма милостиво даровала очищенное видение, проблеск ее Божественного Света. Однако через несколько мгновений вся особенность Ма и её улыбающееся божественное лицо, которое показалось мне похожим на цветок в полном цвету, стало отчетливо видно. Я сразу понял, что Ма в своей бесконечной доброте на некоторое время вытаскила меня из царства тьмы, чтобы дать мне возможность взглянуть на Мир Света. Разве это не свидетельствует о безграничной, беспричинной и необъяснимой милости Матери к своим детям?

Затем я поклонился ей и остался стоять на коленях, полностью забыв обо всем в этом мире и ошеломленный забываемым видением, которое у меня было несколько мгновений назад. Я меньше всего осознавал, как незаметно вошла Диди и как она расположилась прямо за моей спиной. Я пришел в себя после мягкого предостережения Диди, которая прошипела:

– Поторопись. Ма будет сейчас отдыхать.

Прежде чем повиноваться ей, я склонил голову на землю в поклоне, и когда поднял её, Ма спросила:

– Ты живешь здесь (в Шимле)?

Я ответил:

– Нет, Ма. Учреждение, в котором я работаю, сейчас находится здесь. Он находится здесь летом и возвращается в Нью-Дели зимой.

Ма кивнула и сказала:

– ПРИХОДИ ЕЩЁ.

Затем она протянула правую руку, и Диди, поняв намек, положила ей на руку яблоко, а Ма, в свою очередь, дала его мне. Затем я еще раз поклонился и вышел из комнаты с сердцем, переполненным радостью и божественным покоем.

Я подождал Диди пару минут у комнаты Ма, чтобы поблагодарить её, выразить свою благодарность за организацию этого неожиданного и замечательного даршана Ма. Но минуты шли, а Диди всё не выходила. Мои часы показывали, что время обеда близилось к концу, и поэтому я поспешил в контору.

По дороге назад я почувствовал, что мной овладели какой-то чудесный восторг и умиротворение, которых до этого у меня никогда не было. Моё сердце, казалось, было

заряжено каким-то неземным током, который намагничивал его и успокаивал каждую маленькую клеточку и ткань в нем. Это, безусловно, был мой самый счастливый день в жизни, у меня был неожиданный даршан Ма, да ещё в такое неподходящее время. Но один вопрос занимал меня больше всего – как всё это могло произойти и как невозможное внезапно превратилось в реальность? Чем больше я размышлял над последовательностью событий, приведших к даршану, тем больше я приходил к непреодолимому выводу, что всё это произошло по воле и милости Ма. Потому что, во-первых, появление Брахмачариджи как раз в нужный момент, когда я собирался покинуть это место, во-вторых, присутствие Дидиджи как будто из ниоткуда, в-третьих, ее резкий приказ о моём уходе, а затем внезапное изменение ее мнения, ее приглашение мне и, в конечном счете, организация даршана – всё это были не что иное, как безошибочные действия Ма сзади, как будто она дергала за ниточки и направляла ход событий через Брахмачариджи и Диди, которые выступали в качестве медиумов. Назовите это чудом или простым совпадением, сам факт того, что у такого незначительного человека, как я, произошёл незапланированный даршан, случившийся по Её Божественной воле, является ярким примером «ахетук крипа» (спонтанной милости) Матери и безграничного сострадания. Когда я вернулся в контору и сел за свой стол, последние два слова Ма «ПРИХОДИ ЕЩЁ» продолжали звучать в моем сердце.

В этом мире есть несколько редких живых светил, которые излучают божественное сияние благодати и сострадания повсюду, где бы они ни находились. Нельзя ни забыть их даже после одной случайной встречи, ни вычеркнуть из памяти их произнесенные слова. Это было именно то

чувство, которое я испытал после моего первого даршана Ма. Но, как ни странно, хотя Ма сказала «приходи еще» во время моего первого даршана, я не смог этого сделать. Я не смог встретиться с ней снова за время её пребывания в течение следующих двух дней в Шимле. Возможно, этому не суждено было сбыться, так как мне не выпал жребий. По прошествии трех месяцев у меня был второй даршан Ма в Дели. Но, увы, второй даршан был совсем другим и разочаровывающим по сравнению с первым. В то время как первый даршан наполнил меня радостью, счастьем и покоем, то после второго я был совершенно подавлен.

Всё произошло вот как. В те дни, когда строился ашрам в Калкаджи в Нью-Дели, Ма обычно жила в доме доктора Дж.К. Сена на Хануман-роуд в отдельном блоке комнат, построенных специально для неё. Однажды, получив информацию о её прибытии в Дели, я отправился после рабочего дня прямо в дом доктора Сена. Снаружи дома скопление автомобилей убедило меня в присутствии Ма внутри. Подойдя к части Ма, я заметил, что Ма сидит в круглой комнате, очевидно, построенной и используемой для сатсанга, в окружении множества преданных, большинство из которых были дамами. Мне казалось невозможным прорваться через этот кордон и приблизиться к Ма. Поэтому я занял свою позицию позади группы преданных, которые стояли на расстоянии и наблюдали за Ма. Она рассказывала историю, очевидно, чтобы прояснить точку зрения, поднятую кем-то в вопросе, и все наслаждались историей с пристальным вниманием.

Те, кому посчастливилось услышать истории от Ма, сидя рядом с ней, наслаждались её увлекательным стилем

и глубоким способом рассказывания историй. Чтобы побудить спрашивающего понять сложный момент садханы, духовной практики или опыта, Ма иногда начинала рассказывать историю, и во время этого процесса часто поднимала руки в многозначительных движениях, иногда ударяла одной ладонью о другую и время от времени раздражалась искрящимся смехом. Всё это оказывало волшебное воздействие на слушателей, которые не только были очарованы на протяжении всего выступления, но и получали спонтанное ощущение переноса в другой мир – мир, свободный от печалей и несчастий, но полный мира и спокойствия, света и Ананды¹. Общеизвестно, что в конце такой истории не только задающие вопросы чувствовали себя щедро вознагражденными, но и присутствующие слушатели также получали редкое удовольствие.

Вкратце это история, которую рассказала Ма:

Где-то умер человек, и его друзья и родственники решили совершить последние обряды на берегу Ганги, которая была далеко. Была уже ночь. Когда мертвое тело несли на отдаленное место кремации, разразилась гроза, сопровождавшаяся проливным дождем, что сделало дальнейшее продвижение невозможным. Носильщикам не оставалось ничего другого, как оставить носилки с трупом на дороге и бежать в укрытие. Добравшись туда, они заснули из-за крайней усталости. Недалеко от этого места жила очень старая и обездоленная женщина, чье состояние из-за продолжительной болезни

¹ Ананда – чистая радость, счастье, которые не связаны с материальным, это блаженство, экстаз свободы, которые человек переживает, сознательно выходя за пределы отождествления с телом.

в то время было очень тяжелым. У неё было давнее заветное желание испустить последний вздох на берегу Ганги, но как это могло быть возможно, она не знала. Затем, в ту ночь дождя и бури, она услышала об этом мертвом теле, временно оставленном из-за ненастной погоды.

Это она сочла дарованной Богом возможностью, которой решила воспользоваться. Она каким-то образом подошла к покинутым носилкам, сумела отстегнуть мертвое тело и оттащить его к ближайшему стоку, полному воды. Затем она заняла место мертвого тела на носилках, полностью закрылась тканью и лежала неподвижно. Через некоторое время, когда погода стала ясной, носильщики вернулись и подняли носилки на плечи без малейшего подозрения и направились к месту кремации. Достигнув берега Ганги, они начали принимать необходимые меры для совершения последних обрядов. Тем временем старуха испустила последний вздох. Таким образом, ее желание исполнилось так, как было суждено. Затем Ма закончила историю следующим заключением: «Бог в своей высшей доброте и бесконечном сострадании делает всё необходимое для того, чтобы отдать всё, что предназначено каждому из нас, в нужное время и в нужном месте». Какое прекрасное заключение и учение, которое, однажды услышанное, навсегда запечатлевается в сердце слушателя! Следовательно, урок, который следует извлечь и которому стоит следовать, состоит в том, что мы никогда не будем лишены чего-либо, что было даровано нам Богом. Но, увы, как жаль, что мы не можем удовлетворить себя этим Божественным обещанием, так как по своей природе склонны воспринимать его как неопределенное. Это заставляет нас суетиться и беспокоиться из-за отсутствия всего, что, по нашему мнению, мы имеем право иметь в любой выбранный

нами час. Это напоминает нам бессмертные слова Рабиндраната Тагора: «То, чего мы хотим, мы хотим по ошибке; то, что мы получаем, мы не хотим».

В конце рассказа Ма встала, чтобы уйти, и преданные бросились довольно неподобающе, чтобы поклониться ей. В конце концов, очередь была сформирована, и я простоял довольно долго. Когда подошла моя очередь подойти к Ма и сделать пранам¹, я заметил, что Ма смотрела на меня всего секунду или две, а затем отвела глаза. Этот её мимолетный взгляд показался мне пустым взглядом, лишенным внимания или узнавания. Я, однако, делал пранам, но с сердцем, полным разочарования и беспокойства. Затем я вышел из очереди, чтобы дать возможность следующему мужчине воспользоваться своей очередью. Мой разум был взволнован, особенно при болезненной мысли о том, что Ма не могла узнать меня, на что я искренне надеялся. Конечно, в прошлом она видела меня только один раз, да и то недолго. Было ли этой короткой встречи достаточно, чтобы Ма узнала меня по прошествии трех месяцев? Кто знает? Впоследствии, когда я на досуге обдумывал этот инцидент, я рассудил, что это произошло потому, что в глубине моего сердца было ложное тщеславие и пустая гордость, что Ма наверняка узнает меня и скажет несколько слов, как она сделала во время первого даршана. Я извлек некоторое утешение из рассуждений о том, что отстраненный взгляд Ма был направлен на то, чтобы разбить это пагубное тщеславие для моего же блага. Но я никак не мог понять мотив и значение слов Ма «ПРИХОДИ ЕЩЕ», сказанных во время первого визита. Будучи не в состоянии

¹ Пранам – преклонение, выражение почтения. Во время преклонения святому человек получает благословение.

уловить скрытый смысл этих слов, я пришел к выводу, что они не имели никакого значения; это были слова формальности, которые Ма, возможно, говорит всем, кто посещает её в первый раз. Этот вывод, однако, наполнил меня глубоким разочарованием, в результате чего я потерял всякий интерес и вдохновение, чтобы навестить её снова.

То, что я потерял вдохновение снова пойти к ней, не выходило за рамки знания всезнающей Ма, и я осознал этот факт месяц спустя через забываемый сон. Во второй половине дня во время отпуска в Дели мне приснилось, что я иду по длинной пустынной дороге. Пройдя примерно полмили, я нашёл четки с помощью Свами Шанкарананды из Ашрама и показал их Ма на следующий день. Ма взяла четки в руки, дотронулась до каждой бусинки и вернула их мне с указанием перебирать их ежедневно с той же мантрой, которую я слышал во сне. Таким образом, то, что произошло во сне, превратилось в реальность, и с тех пор я начал «приходить снова и снова» к Ма через её безграничную милость и бесконечное сострадание.

Глава 2

«ТЕПЕРЬ ВЫ МОЖЕТЕ ВЗЯТЬ ВСЁ В СВОИ РУКИ»

Иногда в жизни каждого из нас бывают моменты, когда мы сталкиваемся лицом к лицу с ситуацией, явлением или происшествием, смысл которых не совсем понятен. Но такие вещи по отношению к Ма несут в себе особое послание, послание бесконечного сострадания и более глубокого значения, которое поначалу не может быть воспринято мыслью. Но по завершении её действий и поступков становится совершенно ясно: что бы она ни делала, она делает это из сострадания к своим преданным.

Я помню один случай, свидетелем которого я был в нашем ашраме в Нью-Дели. Однажды, как обычно вечером, Ма сидела на раскладушке в большом зале ашрама, чтобы дать своим преданным даршан. Как только она села на место, все присутствующие начали выполнять пранам один за другим. В конце концов, ее окутала тишина, которая рассеивала блаженно успокаивающее излучение вокруг. Все мы сидели поглощенные и охваченные божественным покоем в этой небесной атмосфере. Это общий опыт каждого, кто когда-либо сидел в такой атмосфере рядом с Ма. Тогда он или она чувствует, на что похожа жизнь в её безграничности, в отличие от нашей мирской и беспокойной жизни. Я спросил нескольких людей, особенно европейцев, о том, что они чувствовали после таких встреч. Все давали спонтанный и единодушный ответ: на какое-то время они чувствовали

себя перенесёнными в другой мир; у них появлялось сверхъестественное ощущение того, что их омывает трансцендентальный свет, исходящий от физического присутствия Ма. Таково было и переживание тех, кто собрался в ашраме Нью-Дели в тот конкретный вечер.

Минуты шли за минутами. Примерно через полчаса Ма кивнула девушке из ашрама. Когда она подошла ближе, Ма что-то прошептала ей. Только два слова «горячая вода» донеслись до моих ушей, когда я сидел рядом. Девушка поспешила из холла по своему поручению. Затем Ма позволила другую девушку из ашрама и попросила её держать наготове два куска белой ткани, свернутых как бинты. Она также выполняла свою миссию. Третьей девушке было велено держать под рукой две полоски плоского дерева. Эти вещи, как мы все знаем, являются необходимыми предметами первой помощи в случае несчастных случаев или травм. Но, по-видимому, никто из присутствующих, не нуждался в немедленной помощи с горячей водой и бинтами или в какой-либо медицинской помощи, и не было слышно, чтобы кто-либо из живущих в ашраме пострадал от какого-либо несчастного случая или травмы. Почему же тогда так нужно было спешить и держать наготове предметы первой помощи? Мы все были очень заинтригованы.

Вскоре после этого тайна была раскрыта. Примерно через десять минут снаружи послышался невнятный шум, и почти сразу же четверо человек на руках внесли в зал пожилую женщину, стонущую от боли. Как только её медленно опустили на пол посреди зала, Ма поспешила к ней и спросила успокаивающим голосом: «Что случилось, Ма?» Дама, хотя и испытывала сильную боль, медленно сложила обе руки в позе пранама и, заикаясь, произнесла:

– Ма, я попала в аварию по дороге, когда шла к тебе. Кажется, у меня сломано правое колено.

Подробности аварии поступили от её спутников, которые рассказали:

Леди выехала на своей машине из дома на Пуса-роуд, Нью-Дели, с намерением приехать в ашрам Калкаджи для даршана Ма. Во время прохождения крутого поворота недалеко от колонии Кайлаш, которая находится примерно в трех милях от ашрама, в машину врезался грузовик. В результате водитель автомобиля был выброшен, а женщина упала со своего места, и её правое колено сильно ударилось о переднее сиденье возможно, от удара было сломано её колено. Она испытывала страшную боль, и владелец автомобиля, который как раз в это время остановился недалеко от места аварии, предложил немедленно отвезти её в больницу. Но, как ни странно, дама отказалась от этой возможности и вместо этого умоляла перевезти ее в ашрам Матаджи. Она повторяла, что, каким бы серьезным ни был характер травм и как бы сильно она ни страдала из-за боли в поврежденном колене, сначала её нужно отвезти к Матаджи. Она вышла из своего дома с большой решимостью, и не имело значения, что с ней случится потом. Поэтому по её настоянию даму привезли в ашрам. Ма слушала подробности несчастного случая, всё время глядя на пациентку, которая теперь казалась счастливой, возможно, из-за мысли о том, что ей выпала редкая удача так долго лежать у ног Ма, которую все, как и она, считали гораздо более безопасным и надёжным местом для лечения, чем больница.

Затем Ма подала знак девушкам из ашрама принести материалы для оказания первой помощи, которые она ранее

советовала держать под рукой. Зрители этой драмы были поражены тем, что раскрыли тайну поддержания наготове горячей воды и бинтов, а также получили представление о сверхъестественной способности Ма знать и предвидеть события, которые происходят или вот-вот произойдут в отдаленном месте. Цель держать наготове предметы первой помощи была тогда ясна всем, и было столь же ясно, что в то время, как леди столкнулась с несчастным случаем далеко от ашрама, Ма, хотя и сидела в зале ашрама, видела всё это. Она не только видела, что происходит с одним из её преданных на расстоянии, но также могла заранее знать, что раненую женщину скоро доставят в ашрам, и именно поэтому она хотела, чтобы всё было готово к чрезвычайной ситуации.

Затем девушки начали ухаживать за пациенткой. Они стали растирать поврежденное колено ватой, смоченной в горячей воде, под тщательным присмотром Ма. Примерно через десять минут припарок раненая часть была перевязана под руководством и по советам Ма двумя древесными листьями, ватой и бинтами. По предложению Ма девушка принесла стакан горячего молока, смешанного с чистым топленым маслом, и вложила стакан в руку Ма. Та подержала стакан с минуту, посмотрела на его содержимое, а затем вернула девушке. По указанию Ма девушка села рядом с пациенткой, подняла её голову одной рукой и, поддерживая её всем телом, другой рукой поднесла стакан ко рту дамы, чтобы та могла медленно пить молоко. Вся операция была проведена и выполнена с тщательностью и точностью под милосердным руководством Ма.

Затем Ма вернулась на свое место, и, поскольку в то время в ашраме не было врача, она попросила кого-нибудь

вызвать его. Врач прибыл через полчаса. Ма рассказала ему подробности несчастного случая и, упомянув, что она сделала в порядке оказания первой медицинской помощи, сказала: «Питаджи, я сделала лишь малую часть того, что может быть известно новичку вроде меня. Теперь Вы можете взять всё в свои руки». Врач ответил: «Ма, ты сделала всё, что считала необходимым в таких случаях, оставив мне всего ничего. С твоим неизменным волшебным прикосновением с ней скоро всё будет в порядке. Я завидую ей за её твердую веру и преданность тебе, ведь она сначала подумала о тебе как о божественном враче для лечения её сломанного колена, а не об обычном враче или больнице».

Впоследствии я узнал, что эта дама полностью излечилась от перелома колена и была в полном порядке благодаря бесконечному состраданию Ма.

Слова Ма

На первой стадии просто сидеть в медитации вызывает беспокойство или боль в конечностях. Когда маленькие дети начинают учиться читать, они не могут сосредоточиться. Сколько книг они портят, сколько рвут и выбрасывают. Они не понимают их ценности. Но медленно и постепенно, по мере того как они овладевают беглостью чтения, это доставляет им радость. Сначала люди учатся в надежде разбогатеть, но позже они приходят к пониманию ценности знаний. Упорным трудом приобретается практика. С каким усердием вы учитесь, чтобы сдать экзамены. Наконец-то вы становитесь бакалаврами и магистрами. Но здесь мы имеем дело с Высшим Знанием (Брахмавидьей). Сначала ум не может быстро обрести устойчивость, и человек не может найти никакого удовольствия в повторении Имени Бога или в медитации.

Ум озабочен телесными удобствами, точно так же, как дети портят свои книги. С помощью джапы¹, медитации или других духовных упражнений мышление человека должно быть взято под контроль. Благодаря практике ум становится устойчивым.

¹ Джапа – повторение имени Бога, в основном, про себя, молча в уме или сердце.

Глава 3

ОТСВЕТЫ БОЖЕСТВЕННОГО СОСТРАДАНИЯ МАТЕРИ

Ли́ла¹ первая

Была Пасха 1942 года, и я отправился на встречу с Матаджи в ашрам Кишенпур на дороге Дехрадун – Муссури. Это был мой первый визит к Ма после того, как я встретил ее в Лакнау несколько месяцев назад. Добравшись до Дехрадуна, я узнал, что некоторые преданные должны были приехать из Дели на ежегодный киртан в присутствии Матаджи. Это должно было состояться в Пасхальное воскресенье с восхода до заката. Накануне вечером все приготовления были завершены. Некоторые преданные из Дехрадуна хотели устроить бхандару² по этому случаю и попросили разрешения Ма. Она спросила: «Сколько людей вы собираетесь накормить?» Один из преданных сказал: «Двести». Матаджи молчала. Другой сказал: «Ма, если ты позволишь, мы можем накормить, скажем, три сотни». Она по-прежнему молчала. Третий сказал: «Ма, без твоего разрешения ничего нельзя сделать». Она подняла глаза и сказала: «Хорошо, будем надеяться, что ваши желания исполнятся». Рынок находился примерно в пяти милях от ашрама. Продукты нужно было доставить как можно быстрее. Преданные принялись за подготовку.

¹ Ли́ла – божественная игра.

² Бхандара – праздничная бесплатная еда, которую готовят в храме и кормят всех желающих. Это один из ритуалов поклонения Господу.

На следующее утро торжественно начался киртан. Холл и веранды были переполнены, толпа даже хлынула в сад. Помимо прослушивания киртана все хотели взглянуть на Ма. Пришли и нищие и уборщики этой местности. Даже прохожие, направлявшиеся в Муссури, и другие любопытные зрители и туристы, заметив толпу, стекались в Ашрам.

Около полудня Матаджи вышла из зала и удалилась в свою маленькую комнату наверху. Затем она позвала тех, кто устраивал пир, и спросила их, готовы ли они. Один из них откровенно сказал: «Матаджи, наши приготовления завершены, но мы рассчитывали всего на четыреста человек. Теперь мы выяснили, что нужно накормить более пятисот человек». Другой: «Рынок далеко, иначе можно было бы что-то сделать». Третий умолял: «Если мы отложим трапезу на чуть более позднее время, мы могли бы справиться». Матаджи больше не могла молчать. «Уже полдень; разве они все не голодны?» Немного помолчав, она добавила: «Нет, их нужно кормить и кормить немедленно». Снова она остановилась на мгновение, а затем заговорила ясным голосом: «Распорядитесь, чтобы их накормили сейчас. Приём пищи должен закончиться в течение полутора часов. Никто не должен уйти без еды. Оставьте это тело в покое. Сообщайте только в том случае, если возникнет какая-либо нехватка. Иначе не приходите ко мне». Я там присутствовал. Мы все чувствовали себя неловко. Но Матаджи сказала с совершенным спокойствием: «Идите и делайте, что вам говорят. Не забывайте, никто не должен голодать. Не будь несчастными. Служение Богу должно совершаться с радостным сердцем».

Я был озадачен. Я был всего лишь сторонним наблюдателем и ничем не мог помочь. Тем не менее, я решил отказаться

от еды. Я больше не чувствовал голода. Но через несколько минут Гуруприя Диди поспешно подошла ко мне и поторопилась: «Дада, пожалуйста, приходи. Разве ты не слышал слова Ма? Всё должно закончиться через полтора часа. Не мог бы ты присоединиться к нам без промедления?» Я отбросил свои мысли в сторону. Мать предложила благо этой трапезы, и, как ее ребенок, я должен наслаждаться ею.

Я занял свое место в толпе и начал есть приготовленные вкусные блюда. Все были счастливы. Те, кто служил, казались совершенно свободными от беспокойства. Я съел почти вдвое больше обычного. Трапеза продолжалась среди смеха и веселья и с редкими криками «Джей¹ Ма».

После трапезы я поднялся наверх, но не хотел, чтобы Матаджи обнаружила меня. Я стоял за дверью её комнаты, а затем с сердцем, наполненным безмятежным счастьем, простерся ниц, всё время шепча себе: «Ма, благослови меня, чтобы я мог быть достоин такого праздника, который приносит твою милость».

Те, кто отвечал за бхандару, пришли доложить Матаджи, так как оговоренные полтора часа истекли. Они открыли дверь, и я увидел Матаджи, сидящую в своем обычном спокойном настроении. Она улыбнулась и спросила: «Какие новости?» Преданные радостно ответили: «Ма, всех накормили превосходно. Мы никогда не получали такого удовольствия от подачи еды». Матаджи спросила: «Как насчет твоей провизии?» Один из них воскликнул: «Более пятисот человек уже поели, и все же осталось достаточно для ещё

¹ Джей – слава, да здравствует.

двухсот». Матаджи серьезно сказала: «Это очень хорошо. Ни одна частица не должна быть потрачена впустую. Пусть те, кто приедет или останется здесь, будут снова накормлены вечером. Все должно быть съедено сегодня. Если нельзя съесть всё здесь в ашраме, пусть отдадут еду тем, кто голоден за пределами ашрама».

Мы все позволили ей отдохнуть около часа. Но наши умы были заняты законами арифметики: как могла еда на сорок человек удовлетворить более пятисот и ещё остаться достаточной для еще двухсот? Это действительно было совершенно непонятно.

Ли́ла вторая

Должен ли я рассказать о другом случае того же самого дня, когда пять садху прибыли из Харидвара? Там, на религиозном собрании, между ними возник жаркий спор по поводу какого-то отрывка из священных писаний, поскольку они принадлежали к разным школам. Их спор должен был бы закончиться весьма печально, когда присутствующие уговорили их согласиться на судейство. Было трудно найти подходящего судью, который был бы приемлем для целей урегулирования спорных пунктов Шастр¹, особенно для садху, принадлежащих к различным школам. Наконец они внезапно согласились передать этот вопрос Шри Анандамаи Ма. Они вошли в ашрам хмурые и мрачные. Когда их отвели наверх, в комнату Матаджи, я последовал за ними. Кратко ознакомившись с ситуацией, Матаджи улыбнулась и попросила их сесть «в комнате их дочери». Затем она попросила принести фрукты и сладости подкрепиться, но они отказались есть.

¹ Шастры – древние индийские священные тексты, наставления.

Матаджи настаивала, говоря: «Когда вы приходите к своей маленькой дочери, вам приходится слушаться её желаний». Это была не просто просьба, а приказ любви.

Садху больше не могли отказываться. Затем они попросили оставить их наедине с Ма. Через час дверь открылась. Они вышли, полные улыбок, почти обнимая друг друга. И смех Матаджи наполнил комнату. Я не мог не задаться вопросом, как Ма, неискушенная в Шастрах, могла разрешить этот спор.

Лила третья

В 1942 году Матаджи провела часть лета в Бхимтале, и мне выпала честь остаться с ней. Её неоднократно умоляли навестить некоторых преданных по соседству. Она должна была вернуться через три или четыре дня, но на самом деле отсутствовала восемь или десять дней. Четверо или пятеро из нас остались в Бхимтале. Погода внезапно изменилась: пошли ливни, и стало холодно. Когда Ма была не с нами, в наших сердцах не осталось тепла. Моя старая болезнь, астма, появилась снова. Ночью мне было очень трудно дышать. Непрекращающийся кашель заставил меня сесть. Я подумал о Матаджи. Когда она вернётся? Перед самым отъездом она сказала мне: «Баба, оставайся здесь, как хороший мальчик». Поскольку я не был хорошим мальчиком, меня посетила эта болезнь. Как долго я мог ждать без лечения? Я хотел показаться врачу в Лакхнау, но, конечно, с разрешения Ма. Но она не возвращалась.

Наконец она появилась однажды вечером в сумерках. Кто-то, кто сопровождал её, вошел в мою комнату и сказал: «Дада, как ты? Ма очень хотела вернуться из-за тебя. В течение последних нескольких дней она неоднократно говорила,

что тебе нездоровится. Тебе нехорошо? Матаджи пришла. Скоро с тобой всё будет в порядке». Я, без сомнения, почувствовал облегчение от её возвращения, но не выказал удовлетворения, так как был внутренне недоволен и несчастен. Когда она узнала о моей болезни, почему не пришла раньше?

Человек, который пришел ко мне, чтобы сообщить о возвращении Ма, вернулся к ней, возможно, чтобы рассказать ей обо мне. По дороге она на мгновение остановилась у двери моей комнаты и, посмотрев в мою сторону, сказала: «Баба, тебя угнетают неприятности? Не волнуйся. Всё будет хорошо». Потом она ушла. Её речь не произвела на меня никакого впечатления, и я не нашел утешения. Теперь мне нужно было принять решение вернуться в Лакхнау на следующее утро для лечения. Я не пошел к Ма. Люди стекались в её комнату, и я слышал, как они смеялись и радовались. Возможно, она рассказывала о чём-то из своего опыта. Но я был не в настроении для таких историй. Ночь быстро приближалась. Мой разум был затуманен мыслью о горестях, которые ожидали меня в ближайшие часы. Все были так счастливы, за единственным исключением меня. Ел ли я что-нибудь в тот вечер, я не помню. Но, будучи одиноким, задумчивым и безрадостным, я чувствовал, что Матаджи жестока, действительно очень жестока, ко мне. Я пытался утешить себя мыслью, что неизбежное должно произойти, и что помощи ждать неоткуда. Я с горечью подумал: «Что я значу для Ма?» Такие соображения мучили меня и делали еще более несчастным.

Было уже за полночь. Пароксизмы астмы, затрудненное дыхание и напряжение от долгого сидения практически без пищи – это было больше, чем я мог вынести молча. Я вышел из своей комнаты, чтобы пойти к Матаджи. Дверь в её

комнату была приоткрыта. Внутри горела лампа. Матаджи никак не могла меня увидеть, когда я остановился прямо за дверью. Я не решался войти и подумывал о возвращении. Затем я услышал голос Ма: «Войдите». Моя ноша уже значительно облегчилась. Я вошёл внутрь. Она сказала: «Баба, ты сильно страдаешь, не так ли?» «Да, – ответил я, – я не могу лечь и уснуть».

– С тобой всё будет в порядке, если ты сможешь просто лечь и уснуть, – ответила Матаджи.

– Но это невозможно. Я не спал несколько ночей и больше не могу этого выносить.

Ма спросила после небольшой паузы:

– У тебя в комнате горит лампа?

– Я не знаю, – ответил я.

– Ты держишь двери и окна открытыми?

– Теперь я держу одно окно открытым для проветривания.

– Ты пользуешься одеялом или пледом?

– Одеялом, – ответил я.

– Всё в порядке.

Она на мгновение замолчала. Я тоже ждал. Затем она сказала:

– Ты сделаешь одну вещь?

– Я сделаю это, Ма, что именно?

– Закрой свои двери и окна, как обычно. Погаси лампу и ложись спать. Прежде чем лечь, прими чёткое решение, что ты собираешься спать. А потом просто приляг отдохнуть. Ты сделаешь это?

Я тупо посмотрел в сторону стены и сказал:
– Я делал всё это много раз безрезультатно.

Она сказала с некоторой теплотой: «Сделай это еще раз, как я тебе сейчас сказала, и не волнуйся».

Я не знал, что сказать, и промолчал; затем медленно вышел из комнаты. Я вспомнил её совет: «Не волнуйся!» Но мои мысли были заняты другим. Как это будет возможно? Я люблю Ма, это может быть возможно. Если я сосредоточу своё внимание на ней, это может быть легко. Только любовь может успокоить все мысленные переживания. Подобные мысли продолжали будоражить мой разум. Я пошел в свою комнату. Я сделал, как мне было приказано. Прежде чем лечь, я сел на кровать, сложив руки, чтобы помолиться, но я не мог молиться. Все мои сдерживаемые чувства вылились в рыдания, и я разрыдалась. Мне нужен был отдых. Даст ли божественная Мать мне то, в чем я нуждаюсь?

Я лег. Примерно через минуту мои глаза закрылись, и я заснул без каких-либо усилий. На следующее утро я встал поздно. Когда я открыл дверь своей комнаты, Лина, милая маленькая девочка-посетительница, которой больше нет в живых, прибежала и сказала: «Дада, ты спал? Матаджи несколько раз спрашивала о тебе». Мне стало стыдно за себя, и я пошёл прямо в комнату Ма.

Она улыбнулась и сказала: «Ну что, баба́, ты выспался?»

«У меня никогда в жизни не было такого крепкого сна. Мне казалось, что я сплю на коленях у Матери».

«Да, это колени Матери, где все спят. Она любит всех. Разве сон не является проявлением Матери?»

В тот вечер я присоединился к счастливой пастве в комнате Ма, смеялся и шутил с ними. Но внезапно я вспомнил, что приближается ночь, и испугался, что моя болезнь может повториться. Матаджи могла читать мои мысли. Она сразу же сказала: «Баба, иди сегодня спать пораньше. Даже лучше иди сейчас и отдыхай». В ту ночь я тоже хорошо выспался и почти пришел в норму. На третью ночь совет Матаджи снова принёс свои плоды, и я больше не боялся повторения своей болезни.

На следующее утро я пришел к Ма, когда она была одна, и сказал: «Мне кажется, что я вылечился. Теперь никаких проблем нет. Но, пожалуйста, скажи мне, как ты меня вылечила! Ты не давала мне никаких лекарств, ты не прикасалась ко мне. Когда ты посмотрела на меня, я едва мог смотреть тебе в лицо, так полон был забот и тревог. Когда ты заговорила, я посмотрел на себя и понял, что я недостоин быть твоим сыном. Скажи мне, Ма, как ты меня вылечила? Или скажи мне, что делать, если болезнь повторится». Матаджи посмотрела на меня с большим беспокойством и сказала: «Почему болезнь должна повториться? Её уже нет».

Я сказал: «Должен ли я считать, что ты меня вылечила?» Матаджи подняла глаза с улыбкой и сказала: «Ты должен знать, что ты вылечил себя сам». Я удивленно воскликнул: «Что?» Матаджи повторила с большой любовью: «Это ты вылечил себя».

Я не понимал произошедшего, но не мог ошибиться в её любви и сострадании. Большого я не хотел. Некоторые

из моих более скептически настроенных друзей время от времени спрашивают меня: «У тебя когда-либо были ещё приступы?» Я счастлив, что могу ответить на все подобные вопросы отрицательно. Джей Ма.

Ли́ла четвёртая

Ещё один эпизод более сокровенного характера. Отношения сына с матерью всегда должны быть в какой-то степени личными. Но чувство любви и благодарности или даже раскаяния побуждает меня записать некоторые из моих переживаний, чтобы другие могли также узнать о них.

Всё это произошло летом 1943 года. Я отправился в Ашрам в Райпуре, Дехрадун, на короткий отдых. По прибытии я узнал, что Матаджи также приехала из Алмору в связи с одной ягьей¹ в Сахасрачихаре (примерно в пяти милях от Райпура) и остановилась там. Я чувствовал себя счастливым и в конце концов встретил её там в тот же день. Я нашел её в обычном спокойном настроении, излучающую счастье вокруг себя. Два или три дня спустя, когда обряды и церемонии были закончены, она приехала в ашрам Райпура передохнуть. Она должна была очень скоро вернуться в Алмору. Я был простым свидетелем ежедневного визита мужчин и женщин, которые приезжали из Дехрадуна и ухаживали за ней. До сих пор у меня не было возможности встретиться с ней наедине. Когда, наконец, у меня это получилось, она сказала мне: «Ты тоже едешь в Алмору». «Матаджи, – ответил я, – я не захватил с собой необходимой одежды, а в Алморе может быть весьма холодно».

¹ Ягья – огненная церемония подношения Богу.

«Это не имеет значения, тебе дадут всё, что тебе нужно». Я хотел, было, поспорить, но Матаджи сказала: «Всё решено, ты едешь в Алмору».

Я помню, в каком состоянии бунта я тогда был. Я был жертвой самого ужасного отчаяния. Я знал, что я ничего не могу поделывать, и всё же меня возмущала мысль о том, что кто-то мне поможет. Я хотел, чтобы меня оставили в покое. Вот почему я решил приехать в Райпур, в сравнительно уединенное место, чтобы восстановить душевное равновесие, но Матаджи взяла эту задачу в свои руки. Мне пришлось сопровождать её.

Нас было четверо, включая Матаджи. Одна только история нашего путешествия из Дехрадуна в Катгодам заняла бы несколько страниц. Но я должен поспешить к той части истории, которая касается нас. Как раз перед тем, как мы добрались до Катгодама, Матаджи объявила о своем намерении отправиться в Найнитал. Это так похоже на Матаджи. Она никогда заранее не объявляет, что собирается делать. Я был озадачен. «Я не пойду», – сказал я. «Что с тобой?», спросила Ма. «В Найнитале – очень холодно, холоднее, чем в Алморе, и ты знаешь, что у меня нет с собой тёплой одежды».

Матаджи прервала меня: «Да, это так. Ты получишь всё, что тебе нужно. Так что пойдём со мной. Наше пребывание в Найнитале будет очень коротким, может, три или четыре дня, затем ты также поедешь в Найнитал». У меня не было никакого желания ехать в Найнитал, поэтому я огляделся и сказал: «Матаджи, у тебя с собой так много багажа. Позволь мне отправиться в Алмору и взять с собой лишний багаж. Это вещи, предназначенные для жителей ашрама в Алморе. Зачем

без необходимости тащить их в Найнитал?» Матаджи, казалось, обдумала моё предложение, а затем сказала: «Хорошо, если ты хочешь уйти, то ничего не поделаешь».

Был полдень. В Катгодаме было жарко и душно. Нам приготовили и подали немного лимонада. Также были поданы фрукты. Матаджи постаралась объяснить мне всё о дороге от автомобильной станции Алмора до Ашрама. Это было в двух милях отсюда. Но она сказала мне не идти по волнистой тропинке, хотя это был короткий путь. По её словам, автомобильная дорога всегда была предпочтительнее, учитывая мой возраст и силы. Я не придавал особого значения этим деталям, так как думал, что они были мне известны благодаря моему долгому пребыванию в качестве учителя в Алморе двадцать лет назад. И все же я не был совсем невнимателен, потому что всё, что говорит Матаджи, как бы легки ни были её слова, привлекает внимание, отчасти из-за её обаятельных манер. Затем она дала мне свой фонарь и посоветовала быть очень осторожным в пути. Я думал, что это всего лишь результат беспокойства матери за своего ребенка. Я помню, как садился в почтовую машину, а Матаджи стояла и смотрела, как она уезжает. Я почувствовал гордость за такое событие.

Как только машина тронулась с места, я ощутил себя очень несчастным и одиноким. Почему я решил уйти от Ма? Машина поднималась по дороге, и пейзаж должен был привлечь меня. Но всё казалось мне таким скучным и избитым. Почему я не пошел с Матаджи? Не было никого, кто мог бы поговорить со мной. Я сидел рядом с водителем и думал о Матаджи. Иногда я дремал. Таким образом, утомительное путешествие, наконец, подошло к концу.

Было уже темно, когда я вышел на станции Алмора. Я вспомнил, что Матаджи дала мне фонарь. Какой же внимательной она была! Она предвидела его необходимость, хотя тогда я об этом и понятия не имел. Кули (носильщики) подхватили багаж и двинулись в путь. Я дал им четкие инструкции о маршруте, как и сказала мне Матаджи. Но они выбрали короткий путь. Я обнаружил это слишком поздно. Вернуться по моим следам было уже невозможно. Поэтому, с некоторым опасением, я последовал за ними нетвердыми шагами. Тропинка стала узкой, скалистой и полной внезапных подъемов и спусков. Я освещал фонарем несколько футов земли, а затем брел дальше. Моя нервозность усилилась, и я, казалось, потерял контроль над собой. Мы уже почти добрались до Ашрама, когда моя нога соскользнула; я споткнулся и упал. Один из кули сбросил свою ношу и прибежал. Мои руки были в синяках, а бедра кровоточили. Я также получил сильный удар в бедро. Тем не менее я встал и начал отчитывать кули. Но была ли в этом их вина? Как добрые братья, они отвели меня в Ашрам, где я лег, когда мое путешествие подошло к концу.

Когда Матаджи прибыла три дня спустя, мне уже было немного лучше, но я ещё был прикован к постели. Обитатели Ашрама дали мне одеяла и всё, в чём я нуждался. Они были чрезвычайно внимательны ко мне, и я должен был быть счастлив. Но один вопрос продолжал беспокоить и мучить меня, если Матаджи заранее знала о предстоящем несчастном случае, почему она не сказала мне об этом?

Когда пришла Матаджи, я с нетерпением ждал возможности завоевать её сочувствие. Поэтому, когда она подошла, я сказал: «Ма, со мной произошел несчастный случай».

Но, к своему огорчению, я обнаружил, что она напряжена. Она сказала: «Я не хочу ничего слышать». Затем она двинулась в другую сторону, чтобы уделить внимание нескольким садху, которые приехали с ней из Найнитала. Это был резкий отпор.

Два или три дня спустя, когда садху уехали в Бадринатх, и в Ашраме стало сравнительно тихо, Матаджи подошла ко мне и сказала: «Так, ну, и что за несчастный случай с тобой произошел?» Я сказал: «Матаджи, на днях я хотел сказать тебе, но ты не захотела ничего слушать. Сегодня ты хочешь знать, но мне не хочется говорить». Матаджи сказала: «Вопрос был задан для того, чтобы получить от тебя этот ответ». Я больше не мог выносить своего состояния. Я сказал: «Ты знала о происшествии заранее, но я никогда ни словом не обмолвился об этом. Вместо этого ты дала мне инструкции, которым я должен был следовать». Матаджи слушала. Я продолжил: «Если ты думаешь, что я достаточно взрослый, чтобы слушаться твоих советов, то я должен чётко разъяснить – я не чувствую себя достойным и достаточно компетентным для этого. Я думаю, что в этом отношении я ещё неразвитый ребенок. Если ты можешь быть со своим ребенком во всех его бедах и испытаниях, то я остаюсь с тобой. Если нет, давай расстанемся. Ребенок обязательно погибнет. Кто может помочь выжить ребенку, оставшемуся без матери?»

Я не знаю, почему я говорил в таком тоне. Это было не очень детское заявление. Но у меня не было времени анализировать себя – возможно, я был на это неспособен. Матаджи выглядела как пустой белый лист бумаги. В следующее мгновение её лицо сильно изменилось. Я мог бы разглядеть там все мои недостатки, написанные крупным шрифтом. Она

взяла на себя бремя моего сердца. Я опустился на колени у её ног, и мои слезы показали, что я больше не могу думать о разлуке. Джей Ма.

Лила пятая

Последний эпизод. На этот раз эпизод, рожденный воображением, сном. Сны о Матаджи могут быть рассказаны многими из нас. Мой сон – это подарок тем, кто видит сны, как и я. Мне снилось, что я прогуливаюсь по сельской дороге. Тропинка двигалась зигзагообразно, и по обе стороны заборов были видны красивые цветы и зеленые лианы. По обе стороны расположились сады и виллы. Время от времени проступали отдельные дома. Я дошёл до дома, который был виден с переулка. Я замедлил шаг, остановился у садовой калитки и заметил, что Матаджи была на веранде коттеджа. Когда я увидел её, я тут же зашёл в ворота и, казалось, достиг своей цели.

Когда я подошел к Матаджи, я был поражен, обнаружив ребёнка у нее на коленях. Что это было? Мне не у кого было спросить. Я посмотрел на Матаджи. Она взглянула на меня, но сразу же переключила всё внимание на ребенка. Как младенец был связан с Ма? Вроде странный вопрос. Разве мы все – не её дети? Но вопрос не выходил у меня из головы. Я, без сомнения, был её сыном, но в каком смысле этот ребенок был её?

Какая разница, если он окажется физическим сыном Матери? Так я разговаривал сам с собой во сне. Матаджи всё это время ласкала ребенка. Я думал про себя, как точнее сформулировать вопрос. «Как ребёнок получает питание?», – вымолвил я. Матаджи улыбнулась: «Малыш не любит молоко извне, я должна его кормить». Я почувствовал сострадание к Матаджи и начал внимательно изучать её

внешность. Она выглядела значительно похудевшей, были видны её ключицы. Несомненно, ребенок был демоном, который сосал её кровь и жил ею. Я начал ненавидеть этого ребенка. Ребенок, возможно, тоже ненавидел меня. Лежа на коленях Матаджи, он начал топтать ногой по земле. Разве он не пинал меня ногами? Так я и думал.

Внезапно мои чувства изменились во сне. В конце концов, он был собственным сыном Матаджи. Если я мог так сильно любить её, разве я не мог бы любить и её ребенка тоже? Я смотрел на ребенка и пытался почувствовать к нему любовь. Матаджи увидела мои нежные взгляды и сказала: «Не хочешь ли ты взять ребенка к себе на колени?» Поняв, что Матаджи может получить некоторое облегчение, я сразу же сел и протянул руки. Матаджи положила ребенка мне на колени. Я был в восторге. Я начал спрашивать себя, как могу искупить свою прежнюю обиду на ребенка? Я думал о нём как о демоне, думал, что он хочет меня пнуть.

Поэтому, если я люблю его, я должен ласково прикасаться к нему. Я дотронулся до его правой ноги и в глубине сердца старался почувствовать, что я действительно люблю его. Но произошло то, что может произойти только во сне. Его нога выпала, как будто она была искусственной, прилипла к моей руке и потянула её к моей собственной правой ноге. Там конечность ребенка исчезла. Я был очень расстроен. Я быстро прикоснулся к левой ножке ребёнка. Произошло то же самое: левая нога точно так же слилась с моей собственной. Его правая рука, затем левая, а затем и все остальные части его крошечного тела, которые я быстро схватил одну за другой, думая, что они являются отдельными материальными сущностями, оказались такими же иллюзорными,

и вся крошечная форма слилась с моим телом, конечность за конечностью, одна часть за другой.

Матаджи смотрела на меня и оценивала мои быстрые движения и моё растущее замешательство. Я тоже пристально смотрел на нее, спрашивая: «Матаджи, что это? Этот ребенок, твой собственный ребенок, это я сам? Неужели я – тот ребенок, который выглядит таким уродливым и любит пинать других, и всегда высасывать из тебя жизненные силы? Скажи мне, это – я сам? Матаджи, скажи мне, пожалуйста».

Я выглядел ошеломленным. Всё мое тело пульсировало от возбуждения. Матаджи рассмеялась по-своему мило. Её раскаты смеха были такими волнующими и продолжительными, что проникли в самую суть моего существа. Моё тревожное состояние, моя мелочная самость, короче говоря, мой паразитический сон – всё исчезло в мгновение ока.

Я очнулся в полном сознании. Было почти утро. Но хотя я больше не спал, я всё ещё слышал смех Ма, звенящий в моих ушах, как будто эхом разносящийся по комнате, в конечном счёте находя свой путь в мир вовне, чтобы смешаться с горизонтом. Это была Матаджи, которая вышла за мои пределы и всё же оставила меня полным. Одна глава моей жизни-сна закончилась. Джей Ма.

Лила шестая

И в заключении: весна 1945 года, праздник Васанти Пуджа (поклонение богине Дурге весной) проходил в ашраме Бенарес в присутствии Матаджи. Я тоже был там. Я прошёл через двор, где люди собирались группами. Я прислушивался к их разговору. Кто-то говорил:

«Если бы Матаджи могла появиться в образе Шри Кришны, я бы принял её без колебаний. Видите ли, я рассматриваю Шри Кришну как полное проявление Бога». Я не мог сдержаться. «Брат, – сказал я, – смог бы ты узнать Шри Кришну, если бы он предстал перед тобой в физической форме? Ты когда-нибудь видел Его?» Мужчина не стал возражать, но выглядел крайне смущённым и встревоженным. Я тоже злился, но предпочел отойти.

Я поднялся наверх, где Матаджи гуляла взад и вперед по веранде с видом на часть Ганги. Несколько мужчин и женщин наблюдали за ней издали. Я забылся. Я подошел к ней и хотел пройти с ней несколько шагов. Но я не мог идти, не разговаривая. Я сказал: «Матаджи, почему я говорю о тебе так часто, так горячо и прямо?» Матаджи слушала. Я продолжил: «Когда я болтлив, я чувствую себя раздутым от гордости. Когда слов не хватает, чувствую себя подавленным. Каждый раз я страдаю. Что мне делать?» Матаджи спросила: «Что ты хочешь, чтобы я сделала?» Я ответил: «Матаджи, окажи мне одну милость: заставь меня лишиться дара речи, когда я говорю о тебе. Я думаю, мне не следует говорить о тебе. Вся моя болтовня несёт оскорбление для тебя. Это уже угнетает меня». Я почувствовал облегчение, когда обнажил перед ней своё встревоженное сердце. Теперь была её очередь говорить. Кумир всех обожающих сердец, наконец, открыла свои уста: «Признавая меня своей дочерью, ты можешь говорить то, что думаешь. Тебя не тронет никакой вред. Ты понимаешь?»

Я знаю, что она моя мать, а я – её сын. Из этой преданности когда-нибудь мне может быть дарован настоящий дух служения. И тогда отношения изменились бы на

противоположные: она стала бы дочерью, а я, как она обычно меня называет, отцом. Я жду, когда в моей жизни наступит этот день служения.

Слова Ма

Сколько кармы¹ от прежних рождений ещё предстоит отработать! Точно так же, как, например, когда кто-то испортил своё пищеварение, предаваясь чрезмерной и безудержной еде; даже если он позже придёт к бережливой диете, результаты этих мудрых мер не будут заметны сразу.

Таким образом, какова бы ни была природа чьих-либо действий в своё время, человек также должен одновременно наслаждаться и страдать от накопившихся последствий своего предыдущего поведения. В Божьем творении царит совершенная справедливость. В целом, человек рождается в этом мире для того, чтобы пожинать результаты своих добрых дел, а также результаты своих неправильных поступков.

Как насчет последствий любого неуместного или несправедливого поступка, который он совершает в настоящее время? Ему, конечно, придётся их терпеть. Человек наслаждается плодами своих накопленных прежних добрых дел, но ему также придется страдать от последствий своих злых поступков. Воля Всесовершенного исполняется. Человек должен воспитывать в себе желание совершать правильные поступки, но даже невозможное становится возможным по Воле Бога. Пусть его лотосные стопы будут вашим единственным прибежищем!

¹ Карма – закон причин и следствий: каждое наше действие (поступок, слово и мысль) имеет соответствующие последствия. «Что посеешь, то и пожнёшь».

Пока человек руководствуется своими соображениями, всегда есть возможность отклониться от правильного курса. До тех пор, пока человек не осознает, что Творец/Бог и только Он проявляется во всех формах бытия, во всех формах и в бесформенном, необходимы целеустремленность и непоколебимая вера. Такая однонаправленная преданность должна иметь единственную цель – раскрытие Возлюбленного. Жизнь среди людей в духе служения будет полезно всем.

В течение двадцати четырех часов пребывайте в осознании Присутствия Бога. Только тогда может быть надежда на осознание. Кто может предвидеть, в какой момент Он может выбрать, чтобы раскрыть Себя? Вот почему важно всегда бодрствовать.

Глава 4

НЕОБЫЧНЫЕ МАЛЕНЬКИЕ ПРОИСШЕСТВИЯ, ПОКАЗЫВАЮЩИЕ БОЖЕСТВЕННОЕ ВЕЛИЧИЕ МА

1

Говорят, что река Нармада в Гуджарате – это место, где практически каждый камень имеет форму лингама. Поэтому принято заказывать шивалингамы¹ оттуда. Когда Матаджи была во Вриндаване в декабре 1964 года, из Нармады были привезены три лингама для храма в Раджгире. Однако пандиты² Вриндавана по какой-то причине не одобрили эти лингамы. Когда Матаджи спросила, что с ними делать, пандиты сказали, что их следует опустить в Гангу. Поскольку Ганга находится далеко от Вриндавана, кто-то предположил, что река Джамуна может послужить этой цели. В тот день, когда лингамы спустили в реку, Матаджи почувствовала сильный холод; на самом деле, она чувствовала себя такой околоченной, что не могла встать, и у неё было ощущение, как будто Шива тонет. Затем она послала за пандитами и попросила их найти эти лингамы и вытащить их из воды. Пандиты удалось это сделать, и дрожь Матаджи прекратилась. Лингамы впоследствии были отпра-

¹ Шивалингам – изначальный священный образ Шивы, символ силы, приводящий к проявлению всех объектов.

² Пандит – ученый брахман, хорошо знающий священные писания. Занимается религиозной практикой, и помогает людям в изучении религии и проведении ритуальных мероприятий.

лены в Варанаси, а затем в Раджгир. Матаджи заметила, что между Шивой и Гангой существует естественная связь. Однако три лингама, о которых идет речь, своим погружением в Джамуну донесли любовь Кришны до Раджгира.

2

Однажды вечером в Ашраме в Агарпаре мне случилось сидеть совсем рядом с Матаджи во время сатсанга¹. Хотя я был так близко к ней, как только можно, и прямо перед ней, я не мог видеть её лица. Она лежала, скрестив руки на груди и слегка приподняв их, так что ее лицо было полностью скрыто от нас. Как и у всех, кого она «поймала», у меня было только одно желание, которое, без сомнения, покажется очень глупым тем, кто не был так очарован, – сильное желание просто сидеть и смотреть на её возвышенное выражение, видеть её глаза, которые, кажется, всегда смотрят в красоту Вечности. И казалось, что она намеренно делала это невозможным. Затем мне пришло в голову, что именно так Бог скрывается от нас в своей вселенной; конечностями своего собственного тела Он закрывает Себя от нашего взора. Я не сводил глаз с Матаджи; я также не заметил, как она пошевелила рукой или подняла голову. Тем не менее, как только эта мысль пришла мне в голову, я внезапно посмотрел прямо в глаза Ма, а она – в мои, и этот спокойный, блаженный взгляд окутал меня, как будто говоря: «Наконец-то ты кое-что понял».

3

Вриндаван, март 1965 года. Во время пребывания Матаджи во Вриндаване произошёл небольшой странный случай. Мужчина-парс, который приехал на даршан Ма из

¹ Сатсанг – встреча со святым, разговор с ним об истине.

Пуны, отчётливо заметил, что глаза скульптуры Шри Гауранги в храме Нитай Гауранга нашего ашрама двигались. Это было в точности похоже на моргание живого человека. Он был в замешательстве и снова пошел в храм на следующий день. Он обнаружил, что на этот раз только один глаз прощательно двигается.

Он подошел к священнику и довольно резко спросил его: «Почему вы используете механические устройства для создания такого эффекта?» Священник не мог понять, за что его упрекают, и заверил его, что никакое устройство не несёт ответственности за то, чему он стал свидетелем. Сильно удивленный, парс сообщил об этом Матаджи, которая заставила его повторить это в присутствии Шри Харибабаджи. Ему было сказано считать это особой милостью Господа Гауранги, который дал ему даршан таким необычным способом.

4

31 марта 1965 года Матаджи покинула ашрам в Нью-Дели и отправилась в Харидвар, где остановилась в Багат-Хаусе. В Харидваре был сильный ливень, и у дочери преданного из Бомбея, сопровождавшую Ма из Дели, начался тяжелый приступ астмы. Встревоженная мать девушки хотела отвезти её в Дели на такси и сесть на ближайший самолет до Бомбея. Но Матаджи отговорила её от поездки, пока погода не прояснится. Затем она послала брахмачари вызвать врача. В такую ненастную погоду брахмачари понятия не имел, как и где найти хорошего врача. Когда он вышел за ворота, приблизился один мужчина и спросил: «Как вы думаете, могли ли я получить даршан Матаджи в этот неподходящий час?» (Было около 2 часов дня). «Да, – был ответ от брахмачари, – если вы врач, то можете». Этот врач действительно оказался

доктором Шарма из Дели. На следующий день с девушкой всё было в порядке.

5

Точно так же, как врач не заботится о том, чтобы выяснить, богаты или бедны его пациенты, умны или глупы, красивые или уродливы, хороши или плохи, а относится к ним просто как к больным мужчинам и женщинам, которых он должен вылечить, подобным образом Матаджи видит во всех человеческих существах своих друзей. И встречает их с неизменным дружелюбием. Здесь, вероятно, и кроется секрет её неотразимого обаяния. Ей никогда не нужно напрягаться, чтобы быть дружелюбной или вести себя дружественно.

В ашраме в Райпуре одна из девушек ашрама, похоже, неоднократно делала то, что другие считали неправильным. «Сделайте ей выговор, – умоляли другие девушки, – она нас не слушает. Пожалуйста, отругайте её». Матаджи вызвала эту девушку. Выражение лица Матаджи было трогательным и озадаченным одновременно. Она явно изо всех сил старалась выглядеть суровой. Но маска гнева была слишком прозрачной и хрупкой, и её голос выражал ту же игру за притворным недружелюбием. Внезапно она развернулась и от души расхохоталась. Всё ещё смеясь, она стояла перед девочкой, как пойманный ребёнок. Тогда Ма сказала: «Разве вы не знаете, что я ни на кого не могу сердиться? Как же тогда я могу её ругать?»

6

Варанаси, август 1949 года. Матаджи сидела на своём обычном месте в зале, и только несколько жителей ашрама сидели по обе стороны от неё. Никто не отваживался выйти под проливной дождь. Точно напротив Матаджи,

в западном конце коридора, на расстеленной на полу постели лежала измождённая пожилая дама. Она была очень больна и несколько недель назад переехала в ашрам, так как хотела умереть в присутствии Матаджи и рядом с Гангой. Очевидно, настал её последний час. Ее сына позвали, и он сидел рядом с ней, распевая священные тексты, в то время как ее дочь ухаживала за ней. У умирающей женщины в руке были четки. Она едва дышала, хотя, очевидно, была в полном сознании. Матаджи пристально наблюдала за ней. Время от времени она громко кричала: «Мама, ты делаешь джапу?» Старая леди могла ответить только почти незаметными жестами. Ее дочь подтвердила: «Да, Ма, она делала джапу и слушала пение своего сына». Матаджи предложила побрызгать ей на грудь водой из Ганги, и несколько капель священной жидкости были закапаны ей в рот кусочком ваты, так как она была слишком слаба, чтобы пить. Матаджи ни на мгновение не спускала с неё глаз. Внезапно Матаджи встала и направилась прямо к умирающей женщине. С большой материнской любовью она посмотрела на неё, положила гирлянду ей на грудь, а затем быстрым и решительным жестом провела обеими руками по сморщенному телу с головы до ног. А потом наступил конец. Это был незабываемый и самый впечатляющий момент. Блаженны те, кто заканчивает свои дни таким образом и в святом присутствии Ма.

7

В октябре 1954 года новый ашрам в Ранчи был открыт в присутствии Матаджи во время празднования Дурга Пуджи под пандалом¹ на открытом пространстве, примы-

¹ Пандал – сборная навесная конструкция (навес или палатка), которая используется на религиозных праздниках и других мероприятиях.

кающем к ашраму. В то время было предложено установить в новом ашраме изображение богини Кали. Один из преданных пожертвовал 1000 рупий для этой цели, и Шри Нитаи Палу, известному художнику Бенгалии, который изваял прекрасные статуи-близнецы Нитаи-Гауранги для храма в нашем ашраме во Вриндаване, было поручено вырезать изображение Кали, которое будет установлено в день Дивали в следующем году. Сама Матаджи дала некоторые указания о том, как должно быть сделано изображение. В то время как, например, Кали обычно чёрного цвета, эта Кали должна была быть оттенка тяжелых серо-голубых облаков, которые собираются перед началом муссона. Статуя, наконец сделанная, выглядела необычайно живой и впечатляющей. Во время освящения произошла странная вещь. Священник, брахмачари нашего ашрама, изучавший научные предметы, заметил, что медальон, подвешенный на золотой цепочке, которой была украшена шея Богини, отчетливо вибрировал, как будто статуя дышала. Когда впоследствии он внимательно осмотрел изображение, чтобы убедиться, есть ли какая-либо физическая причина этого явления, он, к своему изумлению, обнаружил, что медальон застрял в месте, которое еще не совсем высохло.

Поскольку помещение, в котором была установлена статуя, совершенно не подходило для святилища Богини, было решено построить храм на том месте, где в прошлом году праздновалась Дурга Пуджа. Когда трудности с приобретением участка были, наконец, преодолены, проблема выкупной суммы оставалась нерешенной. Однако сама Кали, казалось, взяла дело в свои руки!

Много лет назад маленький мальчик по имени Маник Банерджи сказал Богине: «Когда я вырасту, я построю для тебя

храм!» В его доме в Барисале в хижине с соломенной крышей была установлена статуя Кали. Мать Маника каждое утро поклонялась Богине, прежде чем приступить к своей дневной работе. Так что маленький мальчик тоже привык поклоняться Богине, как это делала его мать. Когда много позже он поселился в Ранчи и построил себе дом, он почувствовал, что пришло время выполнить свое обещание, данное Кали. Он планировал построить храм прямо перед своим домом. Но ему приснился любопытный сон. Кали явилась ему и сказала: «Зачем строить здесь? Я уже в ашраме Ма Анандамайи». Во сне Маник Бабу увидел ашрам, о существовании которого он совершенно не подозревал. Он рассказал о своей мечте другу, который был преданным Матаджи и отвёл его в ашрам. Вскоре после этого, а именно в мае 1958 года, когда Матаджи посетила Ранчи, он был представлен Ей и в долгой частной беседе рассказал Ей о своей пожизненной преданности Кали и о своей мечте. Матаджи сказала: «Хорошо, попробуйте построить храм, а затем посмотрите, что на самом деле является собой Кали Ма». Шри Маник Банерджи взял на себя всю стоимость храма, в то время как строительство красивого большого зала перед ним финансировалось другими преданными.

Свами Джннанананде Гири из ашрама Бхолагири в Харидваре было поручено руководить строительными работами. Как обычно, возникли некоторые трудности, и фактические расходы намного превысили смету. Но Кали Ма успокоила Свами во сне, в котором Она показала ему массу золотых монет и сказала, чтобы он не волновался. Однажды Свами пришел в такое отчаяние, что сказал Кали: «Вместо того чтобы ждать, пока появятся деньги, я продам все твои драгоценности и дострою храм». В ту ночь ему приснилось место, накрытое тканью. Сняв его, он обнаружил железный сейф, в котором

лежали деньги. Кали сказала: «Возьми деньги отсюда». «Я санньяси¹, – ответил он, – я ничего не могу взять, это должно быть дано». Затем Кали велела ему снова обратиться к Манику Бабу. Во время фестиваля Дивали в 1962 году прекрасный храм был освящен в святом присутствии Матаджи.

8

Ранчи, июнь 1965 года. Однажды днем, когда Шри Харибабаджи излагал Гиту между 5 и 6 часами вечера, Матаджи увидела мужчину с длинной белой бородой, который имел внешность Риши (мудреца), смотрящего через окно. Она позвала одного из брахмачари и обратила его внимание на это, и он также смог увидеть почтенного старика. Прямо за пределами зала, под раскидистым баньяновым деревом, находится могила мусульманского святого, который, как предполагается, был «сиддха-факиром». Вполне возможно, что именно его Матаджи видела в тот день, когда выглядывала в окно. Служителю могилы была дана сумма для совершения специальной пуджи и раздачи прасада мусульманским преданным.

9

Варанаси, 21 октября 1965 года. Матаджи прибыла в Варанаси, где в день Дивали² проводилась Кали Пуджа. У этой конкретной пуджи есть своя история. Около 35 лет назад, когда Матаджи жила в Дакке, внук одного из её старейших

¹ Санньяси – «отречение». Человек, который отказался от материальной жизни, чтобы полностью сосредоточиться на духовном.

² Дивали – праздник огней. Один из самых значимых праздников в Индии, символизирует победу добра над злом. По всей стране зажигают огни.

преданных, Ниши Канта Митра, страдал от абсцесса в ухе. Больному ребенку было тогда около восьми месяцев, и врачи очень тревожились за его состояние.

Матаджи у себя дома взяла иглу и провела ею по тыльной стороне ладони. Позже выяснилось, что абсцесс лопнул примерно в то же время. Ребенок был спасён.

Матаджи предписала семье совершать Кали Пуджу каждый год в день празднования Дивали в знак благодарности за выздоровление ребенка. Мальчик, когда вырос, долгое время желал, чтобы эта пуджа совершалась в присутствии Матаджи. В этом году, наконец, он получил возможность организовать её в нашем ашраме Варанаси. Царапина на руке Матаджи заметна до сих пор.

10

Варанаси, 26 октября. Странный маленький случай произошёл во время пуджи Нараяна в резиденции архитектора храма Аннапурна нашего ашрама Шри Манмохана Гхоша, многолетнего преданного. Матаджи сидела на открытом дворе и наблюдала за церемонией. Одна из присутствовавших девушек увидела маленькое насекомое на асане Матаджи и хотела убрать его, но Матаджи крепко схватила её за запястье и велела оставить насекомое там, где оно было. Через некоторое время к Матаджи подошла другая девушка и, увидев насекомое, попыталась его смахнуть. Матаджи снова помешала этому. Когда подобная попытка была предпринята в третий раз, Матаджи взяла полотенце, которым была покрыта ее голова, осторожно положила на него насекомое и положила его на полку, которая была рядом с её головой. К этому времени насекомое совершенно успокоилось,

и Матаджи привлекла к нему чье-то внимание, заметив, что оно как бы находится в самадхи (глубоко погружено в медитацию). После пуджи, которая длилась три часа, Матаджи взяла полотенце с полки и, пристально посмотрев на насекомое, сказала, что оно покинуло тело. Она показала его нескольким присутствующим. Осторожно завернув его в полотенце, она вызвала Нараяна Свамиджи, которого попросила отнести крошечное существо в Гангу и совершить джал самадхи¹. Кто может сказать, кто приходит к Матаджи в каком обличье? Это один из тысяч загадочных случаев, которые постоянно происходят вокруг неё.

11

Варанаси, 27 октября. Матаджи с большой группой направилась в деревню Сурия близ железнодорожной станции Хазарибаг и добралась туда на следующее утро. Во время путешествия Свами Нараян сильно простудился, а по прибытии на Хазарибаг-роуд у него была очень высокая температура и проблемы с дыханием. Лечащий врач диагностировал бронхо-пневмонию. Свами, старик, был прикован к постели в течение следующих нескольких дней, и Матаджи ходила к нему ежедневно, давая указания о лечении и диете. И вот как-то раз он по предложению Матаджи прочёл интересную лекцию чистым голосом и почти без кашля. Это действительно было неожиданное и быстрое выздоровление.

12

Однажды в Сурии, когда Матаджи осматривала приготовления к одному празднику, она увидела длинный ряд взятых в аренду раскладушек, выставленных на открытом

¹ Джал самадхи – многовековой ритуал погружения усопших в воду.

месте и готовых к установке в шатре. Она посоветовала поставить их на солнце и посыпать их сахаром, чтобы убедиться, что на них нет назойливых насекомых. Затем она рассказала историю из своей ранней жизни. Однажды, когда она жила в Аштаграмме с Бхоланатом, она посетила свой дом в Видьякуте (Матаджи было тогда около 19 или 20 лет). В кроватях было бесчисленное множество клопов. Матаджи наблюдала, как женщины пробовали различные средства, хотя и без особого успеха, чтобы избавиться от насекомых. Поэтому она, наконец, придумала свое собственное лекарство. Когда вся семья уехала в гости, она выставила все кровати на солнце и посыпала их большим количеством сахара.

Это привлекло больших черных муравьев, которые съели яйца и, возможно, также мелких насекомых, в то время как более крупные убежали. В любом случае, через три дня не осталось ни одного насекомого.

13

Во время коллективной полуночной медитации, которая всегда знаменует кульминацию и конец сатсанга Самьям Врата, Шалиграм-Шила¹ был установлен на троне на возвышении рядом с креслом Матаджи. Это было новшеством. После медитации Матаджи сказала: «В будущем, когда будет доступен этот особый вид Шалиграм-Шила, вы сможете исполнять свою Самьям Махаврату перед ним».

У этого конкретного шалиграм-шилы есть своя собственная история. Когда 14 августа 1965 года Матаджи по пути из

¹ Шалаграм-Шила (шалиграм) – одна из форм Вишну, объект почитания. Окаменелость аммонита юрского периода представляет собой чакру Вишну.

Дехрадуна в Джодхпур остановилась во Вриндаване на один день, человек, связанный с нашим ашрамом, сказал Ей, что недавно он нашел шалиграм-шилу на дороге, обходя храмы Вриндавана, Хотя он и не был брамином (только браминам разрешено поклоняться шалиграм-шиле), он подобрал его и взял с собой. Затем ему пришло в голову, что возвышенное место возле дома Матаджи во Вриндаванском ашраме, где двенадцать санньяси посадили двенадцать кустов тулси¹, было бы подходящим местом для шила. Поэтому он закопал его в землю под этими растениями. Матаджи попросила его принести Ей шилу.

Некоторые из присутствующих придерживались мнения, что это был обычный камень, но у Матаджи сложилось впечатление, что это был шалиграм-шила. Она вымыла и очистила его своими руками, и на камне были обнаружены три чакры (круглые знаки). Затем Матаджи отдала шилу одной из девушек ашрама и попросила её регулярно совершать пуджу и предлагать ей бхогу (пищу).

14

После окончания Самьям Саптах Матаджи оставалась в Сурии, Хазарибаг, ещё восемь дней. В этот период она два раза в день выходила на прогулки по окрестным полям. Иногда она заходила в дома соседних деревенских жителей, разговаривала с ними и давала им «Рама Нама²» своим собственным уникальным способом. «Какое имя Бога тебе нравится больше всего?» – спросила она. «Они нам все нравятся», – ответили люди. «Но какие из них вы повторяете?» К её большому удив-

¹ Тулси – базилик священный, почитается как священное растение.

² Рама Нама – имя Рамы.

лению, они не смогли ответить на этот вопрос. Матаджи вытянула три пальца правой руки и, указывая на каждый из них, сказала: «Это Рама, это Кришна, это Шива. А теперь ухватись за одну из них». На следующий день она снова пошла навещать жителей деревни, спела им «Рама Нама» и заставила их повторять за ней каждую строчку. Некоторые люди стали дружелюбными и принесли Матаджи овощи, фрукты и сахарный тростник со своих полей, которые она раздала.

В последний день она пошла попрощаться с ними, громко называя их по именам, пока один за другим они не вышли из своих домов и не попрощались с ней со слезами на глазах.

15

Канкхал, апрель 1967 года. Однажды произошел трогательный случай. Пришла пожилая женщина и сделала простирание перед американской женщиной, которая сидела рядом с пустым стулом Матаджи. Когда ближе к концу даршана эта пожилая женщина подошла к Матаджи и дотронулась до её ног, что запрещено, те, кто сидел рядом, строго упрекнули её. Чтобы успокоить её, Матаджи погладила её и сказала: «Какое у тебя радостное лицо! Как ты проста. Вот почему я тебя выделила из собравшихся». Затем Матаджи спросила её имя и адрес, о её семье и т. д. Её звали Симладеви, и она жила в Харки Паури в Харидваре. Затем кто-то сказал Матаджи, что Симладеви поклонилась американской даме. На это Матаджи сказала Симладеви:

«Ты поступила правильно. Есть только Джанардана¹, и больше никого. Кому бы ты ни кланялась, ты кланяешься только Ему. Даже животные, деревья, камни – всё это Он». Затем выяснилось, что Симладеви постилась весь день, так

¹ Джанардана – одно из имен Кришны.

как решила есть только после даршана Матаджи. Утром она тщетно пыталась это сделать; теперь, наконец, ей это удалось. Матаджи дала ей большую папайю и сумку, полную апельсинов, сказав: «Ты за весь день не взяла ни одного фрукта, а теперь иди домой и съешь всё это». Затем она добавила: «Ты говоришь, что у тебя четверо сыновей, но нет дочери. Скажи своему мужу, что сегодня, в день Нового года, у тебя родилась дочь. Я твоя дочь. Мать никогда не забывает свою дочь. Приходи ко мне ещё раз».

Излишне говорить, что Симладеви сияла от счастья и была тронута до слёз любовью Матаджи.

16

Молодая замужняя женщина при малейшем побуждении входила в самадхи, или, скорее, в то, что люди называли «самадхи». В таких случаях она казалась безжизненной, её конечности холодели. Однажды это произошло в присутствии Матаджи. Матаджи сразу поняла, что на самом деле происходило с девушкой. Она прошептала ей на ухо «мантру». И что это была за «мантра»? «Вы очень скоро получите письмо от своего мужа». С того дня «самадхи» молодой женщины больше не повторялось, и её поведение стало нормальным.

17

Вот еще один совершенно другой случай. У одного молодого человека бывали видения разного рода. Он, например, был свидетелем того, как Шри Кришна рассказывал Арджуне Бхагавад-Гиту. Он был глубоко тронут этими видениями. Слезы постоянно текли у него из глаз. Когда он рассказал обо всём этом Матаджи, она сказала ему: «Не теряй самообладания. Искатели истины никогда и ничем не должны

быть перегружены. Полностью осознанные и бодрствующие, с позиции зрителя они должны наблюдать за всем, что происходит».

18

Однажды замужняя женщина пришла и пожаловалась Матаджи: «Ма, в моем доме никто не одобряет пуджу, джапу, медитацию и тому подобное. Мой муж, мой тесть и все остальные члены семьи, включая моего шурина, выступают против этого, что мне делать?» Матаджи сказала:

– Ты соблюдаешь так много религиозных обетов; разве ты не соблюдаешь пост во вторник и не постишься и не совершаешь пуджу всю ночь на Шиваратри? Может, тебе попробовать заняться следующей практикой, мама? Один день в месяц, с утра до вечера, рассматривай каждого как проявление Бога. Своего мужа, тестя, шурина – считай их богом в разных обличьях. В тот день смотри на своих детей как на маленьких Кришну и Кумари Деви. Кто бы ни пришёл в твой дом, будь он гостем, нищим, торговцем, относись к нему как к форме Нараяны. Если в этот день тебя посетит какая-либо печаль или беда, приветствуй их как посланников Господа. Продолжая эту практику, ты обнаружишь, что обстоятельства становятся благоприятными для поклонения Богу. Начни делать это раз в месяц, затем раз в неделю, и ты заметишь, что счастье, которое ты чувствуешь в этот день, влияет на всю оставшуюся неделю.

Матаджи продолжала:

– Каждый должен продвигаться по одной определенной линии. Того, кто идёт по пути любви Бога, этот путь освобождает как блаженное воплощение Высшей Любви. Того, кто встанет на путь Знания, путь освободит как само Знание, как бесформенный Брахман. Точно так же, как один и тот же

индивид является сыном, мужем и отцом, так и Единый Брахман – это Бытие, Сознание, Блаженство. С какой бы стороны человек ни приблизился к Богу, он, несомненно, найдет Его, Единственного. Если человек идёт путём йоги, он осознает вечный союз. Ему придётся выйти за пределы полярности единения и разделения. И в конечном достижении вопрос о вечном и не-вечном, о запредельном и не запредельном не существует.

19

Слабое здоровье моего мужа постоянно беспокоило меня. Чтобы призвать милость Матери, я день и ночь молилась ей о скорейшем его выздоровлении. Тем временем кто-то попросил меня помолиться непосредственно перед Матаджи о его здоровье. Это было в 1959 году, когда я решила уже умолять Матаджи вылечить моего мужа.

К счастью, Матаджи приехала в Этаву в феврале 1960 года, и я захотела навестить её там. Это был мой первый личный визит к ней. Я тихо подошла к ней как проситель; но не успела я войти в комнату, как и манера, и содержание всего, что я хотела сказать, полностью исчезли из моей головы. К моему крайнему удивлению, я обнаружила, что мысленный туман, в который я была окутана, рассеялся при лучезарной улыбке Ма. Когда она спросила меня о моей проблеме, я потеряла дар речи. Каким-то образом я восстановила свое первоначальное самообладание и сказала ей, что хочу, чтобы мой муж вылечился от серьезной болезни. Ма своим обычным невыразимо сладким голосом посоветовала мне верить в Бога и молиться Ему за моего мужа. Хотя в её советах не было ничего нового, всё же её слова были произнесены таким сочувствующим тоном, что я почувствовала, как упиваюсь бесконечным состраданием Матери, свободно

струящимся из её блестящих глаз. Вскоре я достигла состояния единства, когда Ма была во мне, а я полностью принадлежала ей. Это заставило меня почувствовать, что Матаджи уступила моему желанию, и действительно вскоре мой муж полностью поправился.

20

Вриндаван, ноябрь 1967 года. Во время Матри Сатсанга последние полчаса каждого вечера Матаджи иногда отвечала на вопросы, а иногда рассказывала интересные случаи из своей жизни. Первые три дня она отдавала часть своего времени Капиндраджи – известному остроумному толкователю Рамаяны, который развлекал и расслаблял всех после серьезных и наводящих на размышления бесед. 11-го вечером полицейский уехал в Дели и обещал вернуться 13-го, но не приехал. На 14-й день вечером в конце сатсанга он внезапно появился. Хотя Матаджи просила его поехать и отдохнуть, так как он только что прибыл, он настоял на том, чтобы подняться на помост. Затем он рассказал, что, когда он и еще пять человек уехали в Дели на джипе в полночь 11-го числа, он сам вел машину. Поскольку он был довольно сонным, джип вышел из-под контроля и упал в овраг глубиной 50 футов. Однако, как будто чудом, никто не пострадал, и даже джип остался цел, так что они могли продолжить путь к месту назначения. Его дочь завизжала от страха, а потом закричала:

– Ма пришла!

Капиндраджи ответил:

– Да, Ма здесь. – Он отчетливо видел, как она стоит перед ним, только она казалась намного выше, чем обычно.

Матаджи:

– Но как вы подняли джип из пропасти?

Капиндраджи:

– Вы сами подняли колеса джипа, я это ясно видел. Ты спасла нас, ты всё сделала.

Матаджи:

– Есть только Один. Бог спас тебя. Поскольку вы верите в эту маленькую девочку, Он явился вам в её облике, чтобы спасти вас.

21

Вриндаван, декабрь 1966 года. Однажды вечером, когда Матаджи вышла, чтобы дать людям свой даршан, снаружи пришли два мужчины. Один – врач, другой – бывший политик. Через некоторое время Матаджи попросила всех разойтись, так как хотела поговорить со своими гостями наедине. После беседы мужчина-врач рассказал о следующих встречах, связанных с Матаджи:

– Поначалу я был настроен очень скептически, – рассказывал он, – в начале стал сбивать Матаджи с толку сложными вопросами. Но она повела меня проехаться на машине по окрестностям, и по дороге все мои проблемы растворились, как по волшебству. В другой раз я привёл с собой Сваמידжи, который совсем не верил в нее. Он потратил целых три дня на формулировку семи вопросов, на которые, как он был уверен, она не сможет ответить. Когда мы приехали, Матаджи попросила меня сопровождать её в поездке в течение десяти минут. «Конечно, – подумал я, – вот как она собирается ускользнуть от Сваמידжи». Но через десять минут она сказала мне, что должна вернуться, чтобы успеть на встречу со Сваמידжи. «Ты хочешь поговорить со мной наедине или при всех?» – спросила она его. «При всех», – сказал он, а затем

Сострадательное прикосновение Шри Анандамайи Ма

задал свой первый вопрос, на который получил соответствующий ответ. Затем второй и третий, и каждый раз Матаджи отвечала без всяких колебаний. Наконец, Свамиджи сказал: «Я смиренно прошу у вас прощения за то, что сомневался в Вас. Целых три дня я придумывал Вам семь вопросов. Мне больше не о чем спрашивать, потому что Вы уже ответили и на все остальные тоже». И с тех пор Свами является одним из её преданных последователей.

Глава 5

«Я ЖИВУ В ХРАМЕ БХАДАЙНИ КАЛИ»

Варанаси в мае месяце ни для кого не может являться убежищем из-за гнетущей и невыносимой жары. Те, кто посещает этот священный город в это время года, забирают с собой много счастливых воспоминаний наряду с воспоминаниями о сильной жаре. Но я буду помнить май 1952 года до конца своей жизни только по одной причине. Позвольте мне начать с самого начала.

Я приехал в Варанаси из Калькутты в марте 1951 года со своим другом с намерением основать практику аюрведической медицины. Мы сняли комнату в районе Сонарпура, составили план, начали готовиться к открытию, но однажды полуночная телеграмма пресекла наш проект в зародыше. Телеграмма была адресована моему другу от знакомого из Бомбея с приглашением его туда на перспективную работу. Мой друг, совершенно забыв о нашем хорошо продуманном плане, решил сразу же отправиться в Бомбей, вероятно, не ради хорошей работы, а главным образом для того, чтобы сбежать от палящей жары Варанаси. Таким образом, я остался один и должен был стать практикующим врачом в аюрведической медицине, но перспектива с каждым днем становилась всё более туманной, и в конечном счёте мне пришлось отказаться от этой идеи и начать искать работу.

Это было частью моей повседневной рутины – каждый день после обеда я сидел с большой толпой на просторных ступенях знаменитого Гхата Дасасвамед и слушал лекции о Рамаяне Тулси, как часть ежедневного сатсанга. Однажды я пришел немного пораньше на сатсанг. Через некоторое время рядом со мной сел уважаемого вида мужчина. После некоторых обычных разговоров о погоде и т. д. он поинтересовался моим призванием. Я рассказал ему свою печальную историю, добавив, что ищу работу, чтобы найти средства для постоянного проживания в Варанаси. Он сказал, что подыскивает человека, который мог бы присматривать за его домом с прилегающим садом, расположенным в районе Гурудхам. Владелец также сообщил, что дом не был никем арендован, и что его цель приезда в Варанаси из Калькутты – найти смотрителя, который мог бы жить и присматривать за домом с ежемесячной зарплатой в размере 100 рупий, пока дом не будет продан. Я быстро принял решение и, как утопающий, с готовностью предложил себя для попечения о его доме. Мы тут же договорились, и уже на следующий день я приступил к своей работе. Была середина апреля 1951 года.

Дом, за которым я должен был присматривать, был довольно большим, с просторным участком перед ним и садом с южной стороны, в котором росло около дюжины деревьев манго и гуавы, а также несколько клумб с розами и другими цветочными растениями. Часть моих ежедневных обязанностей состояла в поливе растения, хотя был садовник, который содержал сад в чистоте и порядке, пропалывал цветы и собирал сухие листья. В летние месяцы очень освежало находиться утром и вечером в саду в прохладной тени деревьев, глядя на розы в полном цвету с буйством красок.

Год прошел в безмятежном покое. Наступил гнетущий май 1952 года, но это был незабываемый месяц в моей жизни. Однажды вечером после захода солнца я, как обычно, полулежал на чарпае¹ с английским журналом в руке и наслаждался прохладным ветерком. Внезапно сладкий девичий голос сзади заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, я увидел девушку не старше 15 или 16 лет с улыбающимся лицом и сияющими глазами. Поскольку я сидел спиной к главным воротам, я едва ли мог осознавать её бесшумное появление или её крадущееся приближение ко мне. Цвет ее лица был черноватым, а один конец её белого сари с красной каймой был обмотан вокруг тонкой талии.

Одна вещь в ней, которая сразу привлекла бы всеобщее внимание – это её красивые черные волосы, свободно ниспадающие по спине. Её ноги были босыми, а на запястьях красовались два белых стеклянных браслета. Судя по её простому платью и внешнему виду, она принадлежала к какой-то рабочей семье, но в этом алом оттенке заходящего солнца она показалась мне просто прекрасной.

Заметив мое легкое смущение и немое восхищение в моих глазах, она мелодичным тоном спросила меня: «Бабуджи, не дашь ли ты мне пару спелых манго?» Моей первой реакцией был косвенный отказ, в котором я раскаялся позже на досуге. Я ответил, указывая на дерево, усыянное манго: «Смотри, манго всё еще зеленые. Как я могу дать тебе спелые манго?» Однако она отмахнулась от моего ответа и, размотав часть своего сари, завязанного на

¹ Чарпай – традиционная кровать южных народов, состоящая из деревянной основы с сеткой, сотканной из натуральных материалов.

тали, и вытянув два его конца обеими руками, она обратилась: «Пожалуйста, дай, Бабуджи, дай. Разве у тебя нет их в комнате?» Её упоминание о «комнате» заставило меня с угрызениями совести вспомнить три спелых манго, которые я собрал утром, прогуливаясь по саду, манго, которые упали с деревьев ночью. Я попросил её подождать минутку и побежал в свою комнату. Держа в руке два манго, я вернулся к ней. Ее лицо озарилось блаженной улыбкой, и, демонстрируя детскую простоту и поспешность, чтобы схватить бесценную вещь, она протянула часть своей ткани, которую всё еще держала в руках, и радостно сказала: «Брось их сюда, Бабуджи». Когда я это сделал, она указала правой рукой на клумбы с розами и сказала тем же милым умоляющим тоном: «А теперь, пожалуйста, дай мне несколько роз, Бабуджи». Я собирался отказать, но сдержался и ответил: «Ты можешь сорвать несколько штук сама, если хочешь». Но, что удивительно, она не захотела сорвать сама и попросила меня сделать это за неё. Я сорвал несколько роз разных цветов и передал их в её сложенные ладони. Она казалась безмерно довольной, и когда она собиралась уйти, я остановил её и задал ряд вопросов один за другим: «Откуда ты идешь? Ты случайно не поблизости живёшь? Ты наша соседка?» С огоньком в глазах она ответила на мой последний вопрос: «Я живу в храме Бхадайни Кали». С этими словами она повернулась, практически побежала к воротам и исчезла, не дав мне возможности задать ещё какой-либо вопрос.

Несколько мгновений я был как бы в трансе, а когда пришел в себя, то побежал к главным воротам, надеясь найти её где-нибудь поблизости. Но мои поиски были тщетны, и, как ни странно, те немногие прохожие, которых я встретил на дороге, отрицали, что видели такую девушку в этом районе.

Вернувшись на свое место отдыха в саду, я начал размышлять о драматических событиях последнего получаса. Чем больше я об этом думал, тем более загадочным мне казалось происшедшее. Внезапное появление неизвестной и необычной девушки, её неземная внешность, манеры, весёлость и разговор – всё это при ближайшем рассмотрении казалось окруженным тайной. И ещё её последние слова. «Я живу в храме Бхадайни Кали». Сначала я воспринял это как невинную шутку, потому что за время моего пребывания в Варанаси за год у меня была возможность посетить все храмы Кали в городе. Но я никогда не слышал о существовании храма Кали в районе Бхадайни, и, как ни странно, этот район находится не очень далеко от дома, в котором я жил. Было ли тогда её заявление не чем иным, как юношеской шалостью, или это было спонтанное правдивое признание? Я решил проверить это, чтобы удовлетворить своё двойное любопытство – подтвердить существование храма Кали в Бхадайни, что, в свою очередь, поможет больше узнать о таинственной девушке. С этой двойной задумкой я начал поиски с самого утра следующего дня. В течение недели я обыскал весь район Бхадайни, посетил каждый уголок в нём, приставал с расспросами ко многим жителям этого района, расспрашивал Пуджари о двух известных и важных храмах Кали – храме Панчакоте Кали и храме Куч Бехар Кали, расположенных в радиусе мили, но никто не мог подтвердить существование храма Кали в Бхадайни, и все уверяли меня, что никогда о таком не слышали. Все мои поиски оказались тщетным, и это привело меня в уныние, тем более что в глубине души я чувствовал, что девушка сказала правду о своём жилище. Хоть я и прекратил поиски, у меня, однако, осталась слабая надежда, что когда-нибудь девушка снова посетит сад и попросит манго или цветы. Но дни шли, и моя надежда постепенно гасла.

Затем, три месяца спустя, в день Джанмаштами (День рождения Господа Шри Кришны), произошло что-то невероятное. Как и в другие благоприятные дни, раннее утреннее купание в Ганге в День Джанмаслитами является обязательным. В тот день я решил искупаться в Гхате Анандамайи, расположенном рядом с ашрамом Шри Шри Ма Анандамайи в Бхадайни. Я встал на рассвете и искупался в Ганге именно в этом Гхате. Когда я поднимался по ступенькам после омовения, моё внимание привлекло невероятное зрелище. В окне храма Аннапурны, откуда открывался вид на Гангу, я увидел две белые руки с безупречно белыми браслетами из раковин, которые махали, как будто в игре, но для меня это выглядело так, как будто меня подзывали подойти ближе. Это продолжалось всего несколько мгновений, после чего руки пропали. Я стоял как вкопанный, не обращая внимания на то, что происходило вокруг, на окружающий мир. Солнце только вошло, это не могло быть ни сном, ни галлюцинацией.

Может, это была женщина-преданная, совершающая своё ежедневное утреннее приветствие восходящему солнцу? Это было, по крайней мере, самым разумным объяснением, которое можно было дать этому необычному событию. С твердым решением узнать, что же это было, я вошёл в Ашрам и встретил Брахмачари во внутреннем дворе. Глядя на сверток с мокрой одеждой в моей руке, он подумал, что я хочу сделать пранам божествам в храме, как делают многие люди после купания в Ганге, и поэтому он направил меня к лестнице, ведущей на первый этаж здания, где находится храм Аннапурны, рядом с Гангой. Стоя перед дверью храма, я заглянул внутрь и обнаружил пуджари (священника), сидящего в глубокой медитации перед несколькими божествами, установленными там. В комнате больше никого не было, и,

конечно же, ни одной преданной женщины, ради чего я пришёл. Я решил изучить божества.

С левой стороны были два больших Шивалингам и несколько Нараян-шил. В правой части комнаты я увидел большой стеклянный шкаф на возвышении из мраморного камня. Чтобы рассмотреть подробнее божества внутри стеклянной витрины, я сделал шаг или два ближе к двери храма и обнаружил изображения Девы Аннапурны и Господа Шивы, сделанные из какого-то полированного металла, похожего на золото. Я закрыл глаза и поклонился им. Когда я открыл глаза, мой взгляд был прикован к черному как смоль изображению Матери Кали, с правой стороны стеклянной витрины, стоящей на груди лежащего Шивамурти. И тут же у меня мелькнула мысль. Был ли это храм Кали Бхада이니, который я так искал и о котором упомянула та таинственная девушка? Это он, я был убежден, поскольку другого не было. Но где была та девушка, которая упомянула это место как свое пристанище?

Я рассудил, что она должна быть где-то здесь, в этом ашраме. Совершенно потерянный, я поспешно сбежал вниз и стал спрашивать об этой девушке, но все решительно ответили, что ни одна девушка, похожая на моё описание, никогда не останавливалась в этом ашраме. Кто-то даже саркастически заметил, что девушка, которую я искал, была не чем иным, как плодом моего воображения. Но как я мог убедить его, что девушка, которую я встретил в своем саду, была не фантастическим объектом, а живым человеческим существом из плоти и крови. Я подумал, что лучше отказаться от этой тщетной попытки. Я вышел из ашрама и направился к своему дому с сердцем, ликующим и удовлетворенным драматическим

открытием храма Бхадайни Кали, что раскрыло по крайней мере одну тайну, и это открытие породило в моем сознании слабый луч надежды на разгадку тайны девушки, а также владелицы этих двух машущих рук. Излишне говорить, что я наблюдал за фестивалем Джанмаштами с радостным сердцем.

В течение следующих нескольких дней неизгладимые воспоминания о видении двух красивых машущих рук преследовали меня днем и ночью. Эти руки не могли принадлежать той неуловимой девушке. Тогда кому принадлежали эти руки – Деви Аннапурне, Матери Кали или кому-то еще? Кто бы это ни был, это была тайна за пределами моего понимания. Я только молился Богу, чтобы Он когда-нибудь открыл мне правду.

Неделю спустя я отправился в Ашрам, и человек, которого я встретил первым, был не кто иной, как его секретарь, известный в народе как Камальда (Вирджананда). Он насмешливо улыбнулся и сказал: «Разве вы не тот самый человек, который на днях спрашивал о таинственной девушке? Вы смогли ее найти?» Я ответил отрицательно. Затем он сказал: «Что вы делаете? Не могли бы вы помочь нам в работе ашрама?» Я ответил: «Я могу, но перед этим я хочу получить даршан Ма. Она здесь?» «Да, – сказал он, – она здесь. Вы можете подождать в том зале внизу, на берегу Ганги, куда она придет через некоторое время». Войдя в зал (который впоследствии был снесен после того, как его повредила паводковая вода), я обнаружил около тридцати человек, – мужчин с одной стороны и женщин с другой, все они с нетерпением ждали Ма.

Я тихо сел сзади и стал ждать. Примерно через 15 минут все встали в почтении, когда Ма вошла в зал. С первого взгляда Ма

показалась мне богиней, только что спустившейся с небес. Она скользнула мимо меня и заняла отведенное ей место в верхнем конце зала. Она была одета во всё белое, и белый чаддар (накидка, шаль из хлопка) покрывал её тело, включая руки.

Несколько минут прошло в блаженной тишине, а затем Ма попросила девушку из ашрама спеть баджаны¹. Когда она закончила один баджан и собиралась приступить ко второму, Ма вытащила из-под накидки руку и начала поправлять одежду на плечах. Увидев эти руки с браслетами из раковин, мое сердце как бы подпрыгнуло к горлу, потому что это были руки, которые я без труда узнал, руки, которые махали в храме Аннапурны на днях, когда я поднимался по ступенькам близлежащего купального гхата. Воздействие этого откровения было ошеломляющим для меня. Обладательницей этих двух божественных рук была не кто иная, как Ма Анандамайи, которая благодаря своему бесконечному состраданию и милости открыла мне себя. Моё сердце переполнилось радостью, так как это откровение имело для меня особое послание, послание безграничной милости Матери и невыразимого сострадания. Затем я встал со своего места, подошел к Ма и, не говоря ни слова, пал ниц перед ней – с сердцем, полным благодарности и почтения.

Теперь я предоставляю вам всем установить личность этой таинственной девушки. Для меня ее личность была полностью раскрыта. После встречи с Ма у меня не было никаких сомнений в том, что это была сама Ма, которая любезно посетила мой сад из чистого сострадания в облике неизвестной

¹ Баджан – «почитать» (санскрит) – воспевание гимнов и имен Господа, синоним киртана.

и необычной девушки. Вы, конечно, можете сделать свои собственные выводы. Но я умру вместе со своими.

ДЖЕЙ ГУРУ, ДЖЕЙ МА

Слова Ма

Где бы вы ни находились, в каком бы состоянии ни находились, именно оттуда вы должны совершить паломничество к осознанию Бога. Во всех формах, в действии и бездействии – это Он, Единый. Будучи занятыми своими делами или работой, чувствуйте себя на связи с Ним, практикуйте джапу, постоянно помните о Нём в вашем сердце и уме. В царстве Божьем пагубно забвение о Нем. Путь к Миру лежит в памятовании о Нём и только о Нём.

Путешественник на пути к осознанию Бога должен следовать наставлениям своего Гуру, чтобы его путешествие увенчалось успехом. Однако в случае, когда таких указаний нет, человек должен согласно велению своего сердца звать к Богу в молитве или медитации. Если кто-то молится Ему с искренним и простым сердцем, Бог исполнит его или её заветное желание. Стремится к Нему всем своим существом – долг человека.

Глава 6

ОТБЛЕСКИ МАТЕРИНСКОЙ ЛИЛЫ СОСТРАДАНИЯ

1

18 января 1959 г. Три дня назад Матаджи отправилась в больницу навестить Мукти Махараджа. Доктор Радхакришнан, вице-президент Индии, находился в то время в больнице Калькутты перед предстоящей операцией. Сразу после операции у Матаджи появилась особая хеял (мысль) пойти и навестить его. Доктор Радхакришнан ещё не пришёл в сознание. Посетителям не разрешалось входить в палату пациента, пока он находился в таком состоянии. Но так как Матаджи хотела его видеть, доктор Б. К. Дас Гупта взял её с собой в палату. Две медсестры, отвечающие за доктора Радхакришнана, не хотели впускать её в палату. Но так как доктор Дас Гупта был с ней, они не могли этому помешать. Не имея другого выхода, две медсестры вошли вместе с Матаджи и, взявшись за руки, встали по обе стороны кровати. Они явно пытались удержать Матаджи от прикосновения к пациенту. Но Матаджи каким-то образом опустила свою руку ниже их и, так, чтобы никто этого не заметил, коснулась простыни. Когда, придя в сознание, доктор Радхакришнан получил известие о визите Матаджи, он с огромной радостью попросил нескольких людей выразить свою глубокую благодарность Матаджи. Нам трудно получить её милость. Никто не просил её прийти и навестить доктора Радхакришнана, никто даже не упомянул ей, что он был в больнице, но всё же по собственной воле она пришла и благословила его. Это называется «ахетуки

крипа» (непрощеная и беспричинная милость). Кто мог предсказать, что было написано в судьбе доктора Радхакришнана? (Когда доктор Радхакришнан выздоровел, он пришел навестить Матаджи, и по его особой просьбе Матаджи однажды посетила его резиденцию в Дели.)

2

В этой связи мне приходит на ум еще один пример милости Матаджи, без какой-либо видимой причины. Некоторое время назад в наш ашрам в Варанаси приехала женщина средних лет, не имеющая собственных средств. Хотя ее звали Камала, Матаджи называла ее «Матерью Гопала», так как она хранила при себе изображение ребенка – Кришны (Гопала), которому она поклонялась. Она стала постоянной обитательницей Ашрама. Я едва была знакома с ней, но заметила, что Матаджи с большой щедростью осыпала эту женщину своей милостью. Однажды Матаджи сказала мне: «Мать Гопала – очень хороший человек». Меня забавило, что Матаджи так высоко её хвалит, и ещё Ма добавила: «Кроме того, она очень аккуратна и чиста в своей работе». Я ответила: «Правда? До сих пор я этого не замечала». Матаджи сказала: «Может быть. Но помни, что у бедной женщины нет никого и ничего, что она могла бы назвать своим. Она может выполнять столько работы, на сколько способна».

Однажды ночью Матаджи показалось, что она немного нездорова. Около полуночи она вдруг вспомнила о матери Гопала и тут же послала за ней. Как только она подошла и встала перед Матаджи, та широко улыбнулась ей и спросила: «Ну, как тебе нравится жить в ашраме?» Мать Гопала ответила совсем невесело. Матаджи внимательно слушала, а затем сказала: «Послушай, в ашраме ты живешь на берегах Ганги. Совершай своё поклонение и молитвы (садхан-бхаджан),

а в остальном старайся служить, чем можешь. Все ашрамиты заботятся о тебе, и ты также старайся немного заботиться о них. Что думаешь?»

Любящие слова Матаджи, казалось, были наполнены состраданием.

Через несколько дней, когда здоровье Матаджи несколько улучшилось, она отправилась в комнату матери Гопала и прибрала в ней каждую деталь – место для поклонения, место для сна и т. д. Наша милостивая Мать дарует свою милость без всякой причины, неожиданно. Кто может сказать, какими добрыми делами в своих прежних рождениях мать Гопала заслужила привилегию найти прибежище у Матаджи и получать её безграничную милость?

3

4 февраля 1959 г. Тем днём, после полуденной трапезы, мы отправились на машине в Лакхнау. Многие преданные стояли вдоль всей дороги, чтобы получить даршан Матаджи, не обращая внимания на неудобства, вызванные этим долгим ожиданием. Проехав район Уннао, Матаджи указала на соседнюю деревню, воскликнув: «Посмотри, Диди, какая милая маленькая деревня!». Я увидела скопление глинобитных домов, уютившихся среди деревьев, но не смогла обнаружить ничего необычного в этой маленькой деревне. Вскоре, услышал замечание Матаджи: «Разве эти деревья не прекрасны!», я сказала: «Хорошо, пойдём и посмотрим на них вблизи». Матаджи ответила с некоторым колебанием: «Но машина уже увезла нас довольно далеко оттуда». «Какое это имеет значение?» – нетерпеливо вставила я. «Конечно, поедём туда».

Водителя попросили повернуть машину и ехать обратно. Когда мы подъезжали, я увидела, что посреди полей есть просвет, и мы можем доехать на машине прямо

до деревни. Как только мы добрались до неё, Матаджи вышла из машины и быстро направилась прямо к одному из домов. Я спросила: «Ма, где деревья, о которых ты говорила?» Но вместо того, чтобы дать мне ответ, Матаджи сказала: «Принеси все цветочные гирлянды и корзину с фруктами, которые есть в машине!» Я сделала, как мне было велено, и, неся цветы и фрукты, побежала за Матаджи. Вскоре я увидела пруд возле дома, а на берегу пруда росли два молодых дерева – одно баньян, а другое дерево маргоза, растущие бок о бок. Матаджи подошла вплотную к двум деревьям и начала ласкать и гладить их с такой любовью, что мы все стояли безмолвно, изумленно уставившись на эту необычную сцену. Прижимаясь лбом и лицом снова и снова к двум стволам деревьев, она сказала: «Ну, ну, значит, ты привел это тело сюда, чтобы увидеть тебя!» Насколько я могла судить, два дерева, которые так драматично привели к ним Матаджи, казалось, не имели в себе ничего особенного, по крайней мере внешне, они не были особенно сильными, на них не было много листьев, и они не обладали особой кроной; и всё же, невидимое для нас, в них, несомненно, было что-то такое, что заставило Матаджи прийти к ним и так благословить их.

Мало-помалу жители деревни вышли из своих домов и столпились вокруг нас. Матаджи спросила их:

- Как называется ваша деревня?
- Бхаванипур, – был ответ. – Кто посадил эти два дерева?
- Дварка.

Нам также сказали, что хозяина дома не было дома. Все указывали на его жену. Стоя рядом с деревьями, Матаджи сказала: «Очень заботьтесь об этих двух деревьях и поклоняйтесь

им. Это будет для вашего же блага». Затем Матаджи своими руками украсила деревья всеми гирляндами, которые мы принесли, и раздала жителям деревни все фрукты, которые у неё были.

Затем она спросила хозяйку дома: «У вас есть дочь?» Бедная женщина не могла понять, к чему клонит Матаджи. На манер деревенских женщин, ее лицо закрывала длинная вуаль. Видя всё, что делала Матаджи, она стояла в полном недоумении. Снова обращаясь к ней, Матаджи сказала: «Я нарекаю тебя своей матерью», – и указала на себя: «Это твоя маленькая дочь!». Возвращаясь к машине, Матаджи произнесла: «Маргоса и Баньян – Хари и Хара!» Я спросила: «Вы дали деревьям эти имена? Прекрасно». Когда мы сели в машину, толпа последовала за нами и туда. Я наказала им: «Удобрите землю под этими деревьями». Матаджи спросила их: «Вы повторите святое имя Бога? Если можете – делайте это ежедневно, во всяком случае, время от времени совершайте пуджу и пойте киртаны или религиозные песни под этими деревьями».

Машина тронулась. «Как удивительно! – заметила Матаджи. – Эти два дерева тянули это тело к себе как люди. Машина уносила нас от них, но это было так, как если бы они схватили это тело за грудь и спину и тащили его назад в их направлении. Такого раньше никогда не случалось».

Мы изо всех сил пытались выяснить у Матаджи, кем или чем на самом деле были эти два дерева. Но Матаджи не дала внятного ответа. Трудно сказать, прольется ли когда-нибудь свет на это таинственное происшествие. За многими, казалось бы, пустяковыми действиями Матаджи скрывается глубокая тайна. Какое огромное количество сверхъестественных

событий происходит в связи с Матаджи! Скольких из них мы в состоянии понять?

4

*(Во время Самьяма Махавраты в Рамнагаре, Ришикеш,
13–22 апреля 1959 г.)*

Однажды вечером, ближе к концу церемонии того дня, Матаджи попросила старого преданного рассказать ей о каком-нибудь странном опыте, который у него был.

Он рассказал что-то вроде следующего:

– Вчера днем я отправился искупаться в Ганге, но, возвращаясь, обнаружил, что потерял ключ от своей комнаты. Все поиски оказались тщетными. Я был здесь, страстно желая присоединиться к сатсангу, но как я мог войти в зал в мокрой одежде? Почти в слезах я сел на камень, размышляя, как открыть свою комнату. Внезапно я почувствовал, что кто-то приближается. Подняв глаза, я увидел перед собой прекрасную даму, одетую в белое сари и похожую на нашу Ма. «В чем дело?» – спросила она. Я рассказал ей о своей беде, и она ответила: «Ваш ключ может быть где-то в воде». Затем она сняла сандалии и вошла в Гангу. В мгновение ока она вышла из воды с моим ключом в руке. Это казалось настоящим чудом. Я почувствовал такую огромную благодарность, что не мог не поблагодарить её. «Ты называешь меня “матерью” и благодаришь меня, – сказала она, – иди и вымой свой ключ, он весь в песке». Я повиновался, но когда обернулся и посмотрел вверх, женщина исчезла. Как она могла исчезнуть так быстро, я не мог понять. На самом деле во всем этом происшествии было что-то таинственное. Однако я открыл

свою комнату и переоделся в сухую одежду, но на сатсанг не пошел. Я был глубоко взволнован. Я потерял свой ключ, и моя мать нашла его для меня. Но где был ключ к моей жизни? Как я мог открыть дверь в свою суть? Меня мучил этот вопрос, и я не спал всю ночь. Когда я рассказал Матаджи о своем странном опыте, она задала несколько вопросов о прекрасной даме, а затем сказала: «Тебе явилась Мать Ганга». Я сказал: «Но потом никого не было видно». Матаджи заметила: «Где никого нет, там есть ОН».

После того, как этот мужчина рассказал свою историю, Матаджи сказала: «Вот почему ты принимаешь участие в Самьям Врате – чтобы найти ключ. Вот почему это празднование проводится на берегах священной реки, чтобы ты смог найти настоящий ключ, который был потерян в течение стольких рождений. Это место, где можно найти ключ, сама Мать Ганга может прийти и отдать его тебе».

5

(во время празднования дня рождения Ма в мае 1959 года)

В последнюю ночь празднования дня рождения Ма (или, скорее, ранним утром) в конце Тити Пуджи всем разрешается подойти к ней, чтобы поклониться и преподнести цветы или что-то ещё. Это происходит только по одному, и, поскольку всегда присутствуют сотни людей, то обязательно это занимает много времени. Ум, естественно, хочет, чтобы существовала какая-то эффективная организация движения, удерживающая людей в очереди, и потом после пранамов люди бы расходились в разные стороны. Но в присутствии Матери дисциплина и организация могут быть неуместны и, возможно, даже вредны, поскольку из-за этого свободная

игра Божественной Силы может быть затруднена из-за жесткости человеческой воли. На самом деле в большинстве случаев, без какой-либо организации, люди подходят к Матери один за другим в идеальном порядке и в полной тишине, но в этом раз в Дехрадуне было не так.

Я присутствовал во время той священной ночи в Кишенпуре и, как и все остальные, также попытался подойти к Матери, когда пуджа закончилась. В такие ночи Мать обычно лежит на диване, абсолютно неподвижная и, судя по всему, далекая от всего телесного сознания. Как только она возвращается в нормальное состояние, подношения и приветствия прекращаются, и Ма уводят обратно в её комнату. Я принес красивый букет цветов, чтобы подарить его Ма. Сначала я попытался следовать за одной очередью, но параллельно образовалась другая. После нескольких безуспешных попыток мне наконец удалось приблизиться к Ма, когда передо мной было всего три или четыре человека. Но в этот момент в комнату ворвались несколько дам, и нам пришлось отойти в сторону. Затем я подумал, что в конце концов следует принимать вещи такими, какие они есть, во всех случаях, и поэтому оставался в стороне. В этот самый момент Ма села. Вокруг неё образовался человеческий полукруг, чтобы защитить её от толпы. Подношения и приветствия пришлось прекратить. Выглядело всё так, как будто букет, который я принес, не выполнит своего предназначения.

Через несколько минут Мать встала. В таких случаях требуется некоторое время, прежде чем она полностью восстановит сознание тела, и несколько человек, поддерживая, ведут её в комнату. По обе стороны от неё образуются две

человеческие стены, чтобы она могла идти, не беспокоясь о толпе. Как ни странно, место, где я стоял в стороне, находилось как раз на пути Матери и между человеческими стенами. Мать приблизилась, глядя точно в мою сторону. Я положил букет цветов к её ногам, поклонился и отошел с её пути.

Когда впоследствии я размышлял об этом случае, я понял, что в ту священную ночь, несмотря на пёструю толпу и вызванную ею неразбериху, у меня была возможность совершить своё подношение Матери исключительным способом, на самом деле, именно так, как я предпочитал. Вероятно, у многих других людей был подобный опыт.

6

28 мая 1952 г. По особой просьбе Шри Дурги, Раджи-сахиба Солана, Матаджи сегодня вернулась с холмов Джако в Шимле в Солан. Вечером произошло нечто примечательное, что стоит записать. Один из брахмачари нашего ашрама говорил с Матаджи о его садхане. Сразу же после этого Матаджи сказала мне:

– Только представь, Диди, какая странная вещь только что произошла! Брахмачари, хотя и был учеником Шри Деви Гириджи, спросил это тело, каким должен быть объект его созерцания. Для начала, у этого тела был хеял сказать ему, что он должен продолжить, как ему было показано во время его посвящения. Он также чётко объяснил, какого рода джапу он практиковал. Внезапно я увидела в том углу дивана (Матаджи указала на ту сторону, где она обычно держит голову, когда лежит) фигуру человека, который поднятой рукой указал на это место. (Там хранится красивая большая фотография, изображающая Матаджи). Разговаривая,

я то и дело бросала на него взгляды. Он снова отчетливо указал на то же самое место.

Матаджи от души рассмеялась и добавила:

– Кто знает, может быть, он привлекал внимание к твоей комнате, Диди.

Я тоже рассмеялась и сказала:

– Как это мило! Без сомнения, он показывал на меня! Но как он выглядел?

Матаджи с улыбкой ответила:

– Он был похож на возничего Партхи (Шри Кришна описан как возничий Партхи (Арджуны) в Бхагавад-гите). Одежда была очень похожей. Он встал прямо и своей длинной рукой, доходившей до колен, указал в том направлении. Сначала я совсем не удивилась, но позже стало ясно, что он появился именно в том месте, где хранится «Шримад Бхагават».

Был вызван Брахмачари, и в присутствии Матаджи я сказала ему всё об этом странном случае. Он ответил: «О да, я заметил, что во время разговора Матаджи, казалось, была занята другими мыслями. Атмосфера здесь, в комнате, тоже стала волшебной. Пока она говорила со мной, глаза Матаджи дважды останавливались в том направлении. Но я вообще ничего не видел».

Не произнося ни слова, Матаджи слушала наш разговор, мягко улыбаясь. Затем я сказала Брахмачари: «Хорошо известно, что Матаджи не всегда ясно объясняет, что происходит; однако не может быть и тени сомнения в том, что сегодня появился сам Шри Кришна и жестом указал вам созерцать Матаджи такой, какая она есть на этой картине».

Наконец Матаджи сказал Брахмачари: «В любом случае, ты должен сделать одну вещь: всякий раз, когда ты садишься для медитации, прежде всего, сосредоточься на этой форме Шри Кришны, а затем, поклонившись Ему, созерцай всё остальное, что бы это ни было. Ибо Он сам пришел сегодня в этой форме, чтобы сообщить тебе, что делать. Вот почему ты должен начинать свою медитацию с мысли о НЕМ!»

7

3 июня 1952 г. В ходе беседы Матаджи рассказала о том, что произошло давным-давно.

В то время Матаджи и Бхайджи находились в окрестностях Дехрадуна. В один из дней они отправились пешком в Уттаркаши. Поднимаясь по горной тропе, Бхайджи почувствовал себя измученным из-за сильного голода и жажды. С большим трудом он продолжал идти. Они были окружены горами и густыми лесами, и там не было даже следа человеческого жилья. Внезапно, словно по мановению Матаджи, они увидели маленького мальчика, идущего прямо к ним. Он нёс большой глиняный сосуд, полный ховы (молока, настолько прокипяченного, что оно становится твердым, что-то вроде свежего сыра). Это было настоящим чудом! После того, как он наелся ховы и выпил немного воды из источника, Бхайджи почувствовал себя намного лучше. Позже он сказал Матаджи, что никогда раньше не ел такой удивительно вкусной ховы.

8

Теперь перейдем к другому необычному происшествию. Однажды, прогуливаясь с Матаджи около Дехрадуна в жаркий день, Бхайджи почувствовал сильную жажду. Матаджи

тоже с удовольствием выпила бы воды. Но в какой-то момент ей больше не хотелось пить, и одновременно непомерная жажда Бхайджи, казалось, тоже была утолена. Матаджи сказала Бхайджи: «Атал предложил немного арбуза, и вот как мы утолили нашу жажду». В то время Атал Дада находился за сотни миль от них, в далекой Бенгалии. Бхайджи записал дату и час, а позже написал Атал Даде, спрашивая об этом. Он получил ответ, что, поскольку день был исключительно жарким, он в тот самый час предложил немного арбузного щербета изображению Матаджи! Есть ли предел разнообразию лилы Матаджи? Сотни подобных случаев постоянно происходят. Как мало из них попадают в наше поле зрения и как много из тех, которые попадают, способны мы понять?

9

Кали была верховным божеством семьи Бхоланатха. Именно поэтому совершение ежегодной пуджи, посвященной Кали, было их семейной традицией. Бхоланатху и его братьям приходилось переезжать с места на место из-за их различных профессий, так что им не всегда удавалось собраться вместе даже для ежегодной пуджи. Поэтому братья согласились по очереди совершать пуджу. Согласно этой договоренности, Бхоланатх однажды совершил пуджу, когда он был в Баджитпуре. Во время этой пуджи произошло несколько чудесных событий. Матаджи в то время была ещё не очень известна, что объясняет, почему об этих сверхъестественных явлениях знало лишь несколько человек.

После приезда в Шахбаг Матаджи по просьбе Бхоланатха совершила Кали-пуджу в 1925 году. Это был первый раз, когда Матаджи публично совершила пуджу с физическими аксессуарами.

Прошел год, и снова приблизилось время ежегодной Кали-пуджи. Тот год внёс много изменений в её образ жизни. Во-первых, она стала очень известна, и Шахбаг каждый день кишел толпами людей. Во-вторых, она сама начала свободно перемещаться среди людей. Более того, несмотря на частые неподвижные состояния самадхи и бхавы¹, её поведение постепенно приближалось к обычному, так что она становилась доступной для людей.

Таким образом, когда за несколько дней до пуджи Бхоланатх попросил Матаджи совершить её, она выразила своё нежелание, сказав: «Больше не проси меня делать подобное. Ты сам видишь, что я не в состоянии выполнять какую-либо работу».

Видя нежелание Матаджи и то, что в тот год была не его очередь совершать семейную пуджу, Бхоланатх совсем отказался от этой идеи. Несколько дней спустя Матаджи собиралась в дом Диди на бхогу. По дороге, в повозке, она вдруг подняла руку и, казалось, на что-то смотрела. Позже, когда она села за свою трапезу, она снова точно так же подняла руку и сразу же показалась, как будто она была далеко от своего непосредственного окружения. Всего за день до Кали-пуджи, когда Матаджи и Бхоланатх удалились на ночь, она спросила его: «О чём с тобой говорил Бхудев Бабу?»

Бхоланатх удивился, так как в тот день Бхудев Бабу умолял его попросить Матаджи совершить пуджу. Бхоланатх отказался, сказав ему о нежелании Матаджи, и все ушли разочарованные тем, что в этом году пуджи не будет. Матаджи

¹ Бхава – состояние экстаза, Божественного Присутствия.

не встречалась с Б. Бабу, и, конечно, после отказа Бхоланатха никто не осмеливался просить её снова. Поэтому Бхоланатх был поражен её вопросом. Когда он рассказал ей о своем разговоре с Б. Бабу, Матаджи сказала: «Почему бы тебе самому не совершить пуджу?» Истолковав это как её благословение на пуджу, Бхоланатх немедленно вышел на улицу и передал хорошие новости Баулу Бабу и Сурену Бабу (одним из первых преданных и почитателей Матаджи в Дакке), которые всё еще были там. Поскольку для подготовки к пудже оставался всего один день, изображение нужно было принести той же ночью, и все приготовления были ускорены. Теперь возник вопрос о размере изображения. Бхоланатх пошел спросить Матаджи. Он нашел её лежащей на полу в состоянии глубокого самадхи. Она не могла говорить, и его вопрос остался без ответа. Так возникло неожиданное препятствие. Затем Бхоланатху пришло в голову, что изображение должно быть такого же размера, как Матаджи с поднятой рукой в повозке или в доме Диди. Затем он каким-то образом сумел посадить её тело и поднял её руку. Расстояние от земли до её поднятой руки составляло около 40 дюймов. Баул Бабу и другие затем отправились в город, чтобы раздобыть изображение такого размера. Они обнаружили, что все изображения были распроданы, и что только у одного художника осталось одно изображение. Как ни странно, к счастью, оно оказалось именно такого размера, который им был нужен, но цвет был немного необычным, скорее голубоватым, чем черным. Когда Матаджи увидела изображение, она сказала, что по дороге в дом Диди она «видела» Кали-мурти такого же размера и цвета, мчащуюся с небес на землю, как будто та собиралась прыгнуть ей в объятия. Она снова «видела» это изображение в доме Диди. На Кали была большая гирлянда из ярко-красных цветов гибискуса, и под её ногами не было Шивы.

Приготовления к пудже шли полным ходом. Шахбаг был переполнен людьми. Близилась полночь. В комнате для пуджи не было ни дюйма свободного места. Матаджи была в своей комнате, сидела в состоянии бхавы, неподвижная и отстраненная, с неподвижными и невидящими глазами, не обращая внимания на окружающее. Бхоланатх каким-то образом сумел направить её шаги к пруду, помог ей принять ванну и переодеться в новое сари. Затем он вернул её и усадил перед изображением. В соседней комнате люди пели киртан. Атмосфера благоухала ароматом цветов и благовоний, и пуджа была совершена с подобающими обрядами.

10

Мне посчастливилось много лет знать Мать Анандамайи и её благословенное влияние. Впервые я встретил её в ашраме Райпура, Дехрадун, когда был в образовательном туре по Индии. Я живо вспоминаю этот первый даршан Матери, который оставил неизгладимый яркий след в моей памяти. Было около часа дня в январе 1946 года, когда Управляющий дорогами Дехрадуна, который оказался преданным Матери, очень любезно устроил так, что я поехал в ашрам Райпура на его машине. Прибыв к воротам ашрама, я обнаружил, что тысячи мужчин и женщин собрались вокруг Матери. Зал был набит битком, и я не смог войти и поэтому простоял снаружи минут двадцать. Мне показалось, что все присутствующие мужчины и женщины просили Ма дать им что-то из её милости или благословения, не прилагая при этом никаких усилий. Это правда, что когда мы начинаем искать Истину, нам нужен Гуру, который безопасно проведёт нас через всевозможные препятствия и трудности, с которыми приходится сталкиваться на духовном

пути. Стремящийся, безусловно, нуждается в милости Гуру. Но это не означает, что ученики должны сидеть сложа руки рядом со своим Гуру и ожидать, что их каким-то чудом толкнут в Самадхи. Очевидно, что мы должны сами пройти каждый шаг духовного пути. Бог пребывает в каждом существе, Пуруша в своём совершенстве всегда существует. Если мы будем практиковать медитацию, мы увидим Бога. Как говорит Ма: «Медитация – это настоящая форма поклонения, а формальные церемонии – это всего лишь переходные (преходящие) фазы».

Когда около половины второго дня Ма вышла из холла и села в машину, я оставил всякую надежду встретиться с ней, потому что приехал, не будучи с ней знаком, совсем один на один с моим горящим сердцем в поисках Истины. В этот самый момент Ма окликнула меня, подняв руку, и пригласила доехать до железнодорожной станции. Ма была очень добра, что согласилась взять меня с собой и усадила рядом с ней. Мы поехали в одном купе прямо в Харидвар вместе с ней и вместе с г-ом Дж. С. Мукерджи, адвокатом Высокого суда Аллахабада. Мы трое спокойно сидели всю дорогу до Харидвара. Я использовал каждую минуту путешествия с пользой, задавая вопрос за вопросом по индийской философии, религии и системам йоги. Г-н Мукерджи выступал в качестве переводчика. Ответы Матери на мои вопросы удовлетворили всё моё любопытство. У неё вообще не было школьного образования, но её знания были столь глубоки и широки. Конечно, человек, дающий духовные наставления, должен обладать не только книжными знаниями, но и духовным опытом. Разве мы не читали в высказываниях Шри Рамкришны, что учитель, который берётся излагать религию по книгам, подобен человеку, который берётся описывать

Бенарес (Варанаси), увидев всего лишь карту священного города? Ма также дала мне несколько советов, касающихся медитации.

Когда мы сошли на железнодорожной станции Харидвар, пожилой мужчина-мусульманин подошел, поклонился и пал ниц перед Матерью. Г-н Мукерджи заметил: «Чоу, просто посмотрите, как этот старый джентльмен-мусульманин, профессор философии Аллахабадского университета, опускает голову на землю перед Матерью. Как велика Ма!». Матаджи позволила мне сопровождать её в Дхарамсалу в течение некоторого времени, а затем мне пришлось с ней проститься, так как мой поезд на Лахор прибывал около 6 часов вечера. Прежде чем расстался, Ма снова сказала мне, что если у меня будет какой-то духовный опыт, я должен написать ей. Я спонтанно ответил: «Примешь ли ты меня как своего ученика?» Она просто молчала с улыбкой на губах. Солнце садилось над Западными Гималаями, когда я вернулся на станцию, а Ма пошла в сторону Ганги.

11

В течение последних пяти лет у меня было много случаев даршана Матери во время её визитов в Аллахабад, хотя каждый раз я предпочитал приходить к ней инкогнито в том смысле, что я не стремился быть представленным ей.

Я чувствовал, что она всегда знала меня, и она полностью соответствовала всем моим внутренним ожиданиям, (с помощью которых, как я думал, я мог постичь её глубину как Высшего Воплощения Всеобщей Матери. Чтобы проиллюстрировать свою точку зрения несколькими конкретными примерами, позвольте мне сначала начать с того

судьбоносного дня, 30 января 1948 года, когда около 8 часов вечера по радио была передана новость о кончине Отца нации. В то время я сидел в лагере Матери в Магмеле в Аллахабаде вместе со многими другими бхактами, ожидающими её прибытия. Необычным было то, что киртан начался в лагере, где она давала аудиенцию, но она не пришла даже в тот поздний час. Кто-то сказал, что Ма отдыхала по возвращении из Джуси. Многие бхакты ушли, прождав больше часа. Те, кто продолжал ждать, и я был одним из них, были ошеломлены, получив довольно категоричное указание немедленно прекратить киртан, как только пришло известие о кончине Махатмы-джи. Когда я выходил из палатки, меня больше всего занимала мысль о том, что Ма не пришла в тот день для того, чтобы дать даршан, потому что она знала об этой гибели и, возможно, не одобрила бы незваных гостей или указаний назойливых людей.

В другой вечер также в 1948 году, но позже, когда Ма жила в Джуси в Ашраме Шри Прабху Датта Брахмачари, я отправился туда на её даршан по приглашению некоторых моих клиентов, которые также остановились там. Некоторое время я сидел у ног Матери, не зная, что сказать. Она задала несколько случайных вопросов моим клиентам, чтобы узнать, откуда они пришли. Поскольку в то время года понтонный мост разбирался, я спешил вернуться по мосту до того, как стемнеет, поэтому встал, чтобы попрощаться с ней. Она велела одному из своих бхакт принести мне немного прасада. Была минутная задержка, и мне уже не терпелось уйти. Она сделала знак, чтобы поскорее принесли прасад, так как я торопился. Наконец, большой ладду¹ был вручен мне

¹ Ладду – любимая сладость Ганеши в форме шарика.

как раз в тот момент, когда я уже уходил, и я нёс его с собой словно приз, выигранный мной за все трудности, которые у меня были, чтобы добраться до Джуси, и получить даршан Матери. Придя домой, я обнаружил, что моя жена страдает от серьезного приступа колик и диареи. С наступлением ночи её болезнь становилась всё хуже и хуже, и никакие лекарства не помогали. Около полуночи я почувствовал, что надежды спасти её жизнь нет, и подумал, что прасад Ма, лежавший у меня в кармане, возможно, поможет ей. Дрожащими руками и с молитвой на губах я втиснул немного ладду в рот моей жены. Вскоре после этого я с радостью заметил, что она заснула, и на этом её болезнь закончилась.

Примерно два года спустя мне снова посчастливилось быть на даршане Матери в доме одного из моих соседей, и я не могу описать эффект нескольких слов, сорвавшихся с её августейших уст, рассеявших некоторые сомнения в моём уме. Когда я обнаружил, что она не притронулась к сладостям, которые я принёс для неё, я спросил, почему она ничего не берёт, и рассказал, как её прасад спас жизнь моей жены. Она ответила со своей обычной улыбкой и снисходительностью Богини, что она уже приняла его, и для моего удовлетворения она взяла кусочек и демонстративно положила его в рот. После чего её преданная, известная как Диди, заметила, что у Магаджи не было ни одной крупинки пищи за последние три дня.

Во время последней Дурга Пуджи, отмечаемой бхактами Матери в Аллахабаде, я хотел попросить Ма ещё раз дать мне немного её прасада. Я держал это желание при себе, но, к моему великому удивлению, ко мне подошел доброволец бхакта и сообщил, что я непременно должен

принять прасад матери в полдень следующего дня. На следующее утро я обнаружил, что другой доброволец бхакта пришёл напомнить мне, что я хотел получить прасад Матери, и что Мать дала чёткое указание передать мне это сообщение. Если бы не это напоминание, я, возможно, не пошёл бы за прасадом во время обеда. Я понятия не имел, что приглашение на прасад на самом деле означает приглашение на обед. Итак, я отправился на роскошный обед в компании множества бхакт, и в течение трёх дней у меня было ощущение такого очищения тела, какое испытываешь, купаясь в Ганге.

12

Весной 1969 года я поехал в Раджпур, Дехрадун, по приглашению Учебного института и пробыл там неделю. Из ашрама Мата Анандамайи в Кишенпуре я мог заключить, что в последнее время Ма чувствовала себя неважно. Она отдыхала в Ананда Каши на лоне Гималаев. Это место находится в тридцати милях от Харидвара по дороге в Дева Прайаг, мне не хотелось упускать шанс увидеть Ма в этих местах, когда ещё и Ганга течёт через Гималаи.

Прежде чем покинуть тот район, я отправился в Муссури повидаться со своим родственником, доктором Дж. К. Даттой из Университета Святого Георгия. Вечером Басанти Махастами (4 апреля) мы с доктором Даттой молча отдыхали на кроватях рядом друг с другом, когда доктор Датта внезапно воскликнул: «Что это? Как это может быть?» «В чём дело?» – воскликнул я. Он ответил: «Ма появилась с короной на голове. Она постояла немного. Она носит корону?» Я сказал, что Ма подарили корону на её 60-летие. Я спросил, белого ли цвета была корона. Доктор Датта ответил, что она

была ЖЁЛТОЙ. Я потерял дар речи. Наши взгляды были обращены в одну и ту же сторону комнаты. Доктору повезло получить даршан Матери в собственной спальне, в то время как я мог видеть только стену, дверь и мебель. Это потому, что он более достоин, или меня тянуло к ней?

Несколько дней спустя я был в Ананда Каши. Это прекрасное место: высокие зелёные холмы выстроились в линию, как часовые, возвышающиеся над журчащими внизу зеленовато-белыми потоками; красные, белые, розовые и жёлтые цветы, цветущие в садах и огородах, покачивались на ветру. Голубой небесный свод раскинулся над головой как символ Бесконечности. Все силы природы соперничали друг с другом, чтобы добавить величественности этому месту. Почему это называется Ананда Каши? Он назван «Каши», так как Ганга течёт на север, и «Ананда» в честь благословенной Матери Анандамайи.

Было 9 часов утра, когда меня приветствовали эти прекрасные виды. Наряду с некоторыми известными лицами я встретил там двух преданных итальянцев, пожилую даму и молодого крепыша, ожидающих попрощаться с Ма. Они уезжали, пробыв там несколько дней. Мать должна была выйти не в своё обычное время, чтобы их проводить.

Я встретил их на крыльце рядом с храмом Матери. Молодой человек, казалось, проявлял живой интерес к йоге. У него была гигантская фигура. Весёлый по натуре и дружелюбный со всеми, он воодушевился встречей. Его глаза заискрились, когда он увидел меня. После пары слов он спросил меня, с какой мифологической личностью я должен его сравнить. Я сразу же сказал «Бхима». Он отказался принять честь

сравнения с нашим индийским Геркулесом. Ему нравилось быть Ганешей с длинным хоботом и гусиным пером в руке, чтобы походить на Вясу. Он хотел, чтобы его принимали как одного из детей Матери. Он записал мой адрес и сказал мне, что скоро я увижу его в одежде странника, идущего по индийским дорогам.

Мать вышла из своей комнаты, села на веранде и своим божественным присутствием излила благодать на всех нас. Она, как обычно, улыбнулась, увидев меня, и весело болтала с итальянскими гостями. При прощании «Ганеш» был почти в слезах.

На вечерней встрече, которое продолжалось до 9 часов вечера, включая период тишины, я рассказал о видении матери доктора Датты в Муссури в ночь Махастами. Ма сказала мне, что в тот день она думала о нём. Однажды, много лет назад, она была в его доме в Муссури вместе с Бхайджи. Жена доктора приготовила пури, овощи и др. и развлекала их.

Вечером Мать спустилась в Раджпур пешком и почувствовала жажду. Когда у неё пересохло в горле из-за чрезмерной жажды, а питьевую воду нельзя было достать, преданный в Бенгалии предложил Матери арбуз в качестве бхоги. Её жажда была утолена, и факт подношения был должным образом подтверждён Бхайджи.

Мать подумала о докторе, и эта мысль обрела форму и предстала перед ним.

Мысль и реальность стали одним. Но как объяснить корону? Оказывается, в тот самый день, как мне рассказали,

преданная женщина возложила мукут (корону) из жёлтых цветов на голову Матери. Поэтому видение было в жёлтой короне.

С нами был капитан Амаль Рой. Он был учеником Бхоланатха. На одной встрече он в красках рассказал, как Мать спасла ему жизнь на поле битвы в Кашмире под бомбами и снарядами со стороны Пакистана. Очарование лунной ночи в «раю на земле» в сочетании с чувством долга и желанием помочь страждущим почти бессознательно вытащили доктора из его безопасного убежища в опасную зону. Осознав своё положение в «долине смерти», он собирался укрыться, когда внутри послышался приятный и отчётливый голос, сказавший: «Не сиди здесь». Он узнал голос и послушался. Он отошёл на несколько шагов и сел за валуном. В этот момент бомба упала и разорвалась именно там, где он изначально укрылся. В результате там образовалась воронка, и он некоторое время не мог даже вздохнуть. Однако он был спасён. Спасти было почти невозможно, но это произошло по милости Матери.

13

Обычно неделя Бхагаваты устраивается каким-нибудь человеком по особой причине, например, для успокоения души умершего родственника. На этот раз она проходила в Наймиранье, и это был один из редких случаев, когда саптах (празднование) был организован ашрамом. Позже Матаджи рассказала нам, как это произошло. После того, как несколько лет назад в Варанаси была проведена Сапта, одна женщина высказала пожелание нескольких человек, чтобы в ближайшее время было проведено ещё одно празднование. Матаджи знала, что последнее стоило много, и следующее будет стоить не менее 25

тысяч рупий, и отказалась. Но женщина была настойчива, она вложила 1000 рупий сама и несколько других людей собрали около 4000 рупий. Эти деньги оставались в банке в течение 5 лет, а тем временем женщина умерла. Так что на этот раз, хотя денег было недостаточно, мы решили отпраздновать саптах, и Йогибхай, раджа Солана, предложил Намишаранью. Фактическая стоимость возросла до 35000 рупий, но деньги в итоге каким-то образом нашлись.

Я должен рассказать о двух случаях, связанных с Бхагавата Саптахом, о которых мы узнали впоследствии.

Одним из чтецов «Бхагават-Гиты» был Шри Пандит Васиштха Датт Мисра, профессор Индуистского университета Бенараса, который также преподавал студентам из ашрама в Каньяпите. Чтение «Бхагават-Гиты» закончилось 3 декабря, и он возвращался поездом в Варанаси. Ночью на станции Баламау, когда он пытался набрать воды из надземного гидранта между железнодорожными путями, его сбил грузовой паровоз, который проехал по его правой руке и отрезал её чуть ниже плеча. Любой другой человек умер бы от шока или, по крайней мере, потерял сознание, но этот мужчина спокойно взял свою отрезанную руку левой рукой и подошёл к железнодорожной платформе.

В отсутствие там какой-либо медицинской помощи начальник станции договорился отправить его на другую станцию Сандила. Железнодорожный инженер Шри Х.К. Банерджи, один из преданных Матаджи, услышав об аварии, отправился в железнодорожную больницу в Сандиле и, расспросив о пациенте у главного врача, был удивлён, обнаружив мистера Мисру, сидящего на окровавленной

кровати с сияющим румяным лицом и абсолютно равнодушным. Поскольку больница была плохо оборудована, было решено отвезти его в Бенарас. Через неделю или десять дней стало известно, что его состояние улучшается. Всякий раз, когда люди выражают удивление по поводу того, что такое несчастье должно было произойти сразу после его участия в Бхагавата саптахе, он радостно отвечает, что тогда пришло его время умереть, но именно чтение «Бхагават-Гиты» спасло его жизнь, и он потерял всего лишь одну руку. Рассказывая об этом случае, Матаджи заметила, что именно «Бхагават-Гита» сделала его стхитапрагной (быстрым и спокойным).

Даже несчастный случай можно объяснить тем фактом, что он ушёл, не дождавшись пурнахути (служба, посвящённая завершению праздника) на следующий день и не попрощавшись с Матаджи. Кроме того, согласно индуистской традиции, каким бы добрым и благочестивым вы ни были в этой жизни (воздаяние за это вы получите в своё время), вы не можете избежать своей прарабдха-кармы, влияния прошлых действий, которые начали приносить плоды в настоящем.

Второй случай не такой ужасный, как первый, а наоборот приятный, который иллюстрирует, как Матаджи живёт той жизнью, которую она проповедует, признавая Бога в каждом. На следующий день после того, как лагерь был разобран и большинство людей ушли, мы сидели рядом с Матаджи на веранде её дома. Одна женщина, одетая в великолепное сари и с прекрасными украшениями, подошла с тарелкой, чтобы сделать арати Матаджи. Она была уборщицей лагеря. Ма отдала ей сари и украшения, которые ей подарил в конце церемонии один раджа.

14

19 июня 1959 г. Приехал один преданный вместе со своей женой и невесткой. Этот мужчина был ванапрастхи (тот, кто отказался от своей жизни домохозяина, чтобы полностью посвятить остаток своих дней поиску Бога или Истины), и его невестка собиралась вести такую же жизнь. Он сказал, что их Гуру, живущий в Варанаси, увидев её, заявил, что она далеко продвинулась на духовном пути. Мужчина поинтересовался мнением Матаджи по этому поводу.

Матаджи спросила молодую женщину: «Что ты испытываешь во время медитации?» «В начале и в конце я ощущаю сильное блаженство, – ответила она, – но между ними вообще ничего».

Матаджи прокомментировала:

– Это всё еще начальный этап. Вы можете понять это сами: пока сохраняется ум-эго, не может быть никакого самадхи. Тем не менее, можно сказать, что её разум и тело достигли определённой степени спокойствия. Её собственные слова дают ключ к разгадке: «сначала есть блаженство, потом вообще ничего» – кто переживает всё это? Пока индивидуальный ум активен, самадхи не существует.

После паузы Матаджи продолжила:

– Кто-то ещё также пришёл к этому телу, заявив, что его больше не интересует никакая работа или занятие; так как его ум был поглощен самадхи и что его кундалини была пробуждена. Говоря, он часто использовал слова «я» и «моё». Ему дали понять, что не может быть и речи о самадхи, пока

существует «я» или «моё». В реальном самадхи ничего из этого не остаётся. Посмотрите, манго, созревшее на дереве, не кричит: «Я созрел, приди и возьми меня». Видите ли вы его красоту? Оно возвращается в то самое место, откуда оно возникло.

Мужчина, казалось, был чрезвычайно доволен тем, что сказала Матаджи. Затем она представила ему старших девочек ашрама со словами: «Все они мои друзья; они из хороших семей и хорошо образованы. Некоторые получили степень магистра, бакалавра и т. д., но, отрёкшись от всего, они собрались вокруг этого тела, чтобы пройти этот путь. Это тело не знает, как служить кому-либо; всё равно мои друзья по своей доброте питают большую привязанность к этому маленькому ребёнку».

Затем мужчина выразил желание оставить свою невестку на попечение Матаджи, сообщив ей, что она происходит из состоятельной семьи. Сначала казалось, что она была полна энтузиазма, но после всего, что говорила Матаджи, в ней явно произошла перемена. Матаджи далее заметила: «Не всегда удаётся удержать девочек со мной. Они ведут несколько уединённый образ жизни. Дружочек, этот путь очень труден. У каждого, кто приходит, своё воспитание и свой взгляд на вещи. Но это всё становится неважным. Тот, кто обвиняет или упрекает человека, на самом деле способствует тем самым его духовному прогрессу».

20 июня 1959 г. Сегодня мужчина уехал вместе со своей женой. Матаджи спросила невестку: «Ты ведь не будешь плакать при расставании, правда?»

Вечером доктор Гопинатх Кавирадж уехал в Каши. Матаджи поехала на машине провожать его на вокзал. Мужчина и его жена ехали тем же поездом. Итак, мы снова встретились с ними на железнодорожной платформе. Их невестка тоже приехала с Матаджи. Увидев её мужчина эмоционально воскликнул: «Матаджи, девушка уже прошла своё испытание? Вы сами, казалось, сомневались в том, сможет ли она вынести жизнь в ашраме».

Матаджи улыбнулась. «Только последнее испытание имеет значение», – был её лаконичный ответ.

22 июня 1959 г. Вчера были получены две телеграммы от мужа девушки с просьбой незамедлительно вернуться домой. С тех пор она чувствует себя беспокойно. Рано утром её свёкор лично приехал, чтобы отвезти её домой. Многие, кто стали свидетелями этой истории, были очень удивлены его внезапным возвращением. Но Матаджи знает всё; уже гораздо раньше она заметила: «Подождите и посмотрите, каков будет конечный результат всего этого. В конце концов, правда должна выйти на свет, какой бы она ни была. Никогда не мешайте людям поступать по-своему». Что касается телеграмм, Матаджи сказала джентльмену:

«Отец, если бы в течение этих трёх или трёх с половиной лет Ваш сын не наслаждался своей супружеской жизнью в полной мере, он не торопился бы возвращать свою жену».

Наконец-то этот мужчина понял смысл всего сказанного Матаджи. В тот же день он уехал со своей невесткой.

Мы часто слышали, как Мать говорит, что она никуда не ходит; и всё же мы видели, как она путешествует с места на место. Она была всепроникающей повсюду и во все времена, поэтому её тело и движения имели значение только для окружающих. Ма завершила нас, что никогда не оставит нас, куда бы мы ни пошли и что бы мы ни делали. Я убеждён, что она – всепроникающее Божественное Сознание, для которого нет ограничений в пространстве и времени, для которого слово «невозможно» не имеет никакого значения. Однако для большинства из нас это знание находится только на уровне слов. Многие просто повторяют его. Но те, кто в течение более длительного периода времени жил под руководством Матери, по-разному испытали благословение её присутствия и способны понять, что её благословения и её божественная любовь одинаковы, независимо от того, находимся ли мы далеко или близко от неё физически. Но наш разум подобен глупому ребёнку, которому нужно преподавать урок снова и снова, потому что он продолжает забывать его, пока это не вбивается прямо в мозг. Иногда случается нечто такое, что глубоко запечатлевает в наших умах очевидный факт, что Мать всегда с нами, в наших сердцах, постоянно направляет нас, устраняет препятствия, спасает нас от опасностей. Именно об этом я хочу упомянуть здесь, о двух случаях.

В 1954 году в ашраме Алмора состоялось празднование дня рождения Матери. Тогда я остановился в ашраме Варанаси, а оттуда отправился в Алмору, чтобы присутствовать на церемонии. Уже в течение трёх лет к тому времени мне посчастливилось жить под непосредственным руководством Матери. В течение первой половины этого периода я постоянно путешествовал с Ма, сопровождая её везде, куда бы

она ни отправилась. Оставить её даже на один день было для меня источником почти невыносимых душевных страданий. Именно так Мать сначала привлекает нас к своему физическому присутствию, чтобы отучить наши умы от всех мирских привязанностей. Любовь к Матери очищает разум и сердце, пробуждает и значительно усиливает наше стремление к Божественному. То, чего можно достичь после долгих лет борьбы с помощью практик пранаямы, джапы или самоисследования, достигается в течение короткого периода времени, как бы без усилий, чистой и сильной любовью к Матери. На самом деле, чистая и бескорыстная любовь к Матери сама по себе является самой мощной садханой. Затем эта любовь должна постепенно расширяться до всепроникающего присутствия. Таким образом, Мать ведёт нас этап за этапом.

Некоторые люди могут чувствовать Мать близко, даже когда они находятся далеко от неё физически.

Это выглядит парадоксальным, но может быть объяснено следующим образом: когда мы физически находимся рядом с Матерью, её нежность и доброта, её детская простота могут иногда заставлять нас забывать о её божественности. Находясь далеко, если ум способен подняться над физическим аспектом, у нас, возможно, больше шансов постичь то, что пребывает в сердце.

Но позвольте мне снова продолжить нить моей истории. Во второй половине трёх лет, которые я провёл, путешествуя с Ма, я мог оставаться без неё в течение коротких промежутков времени; но никогда (насколько я помню) я не был без её даршана больше месяца. Когда я приехал в Алмору на празднование дня рождения, тоска по физическому присутствию

Матери снова появилась, даже сильнее, чем раньше. Бесконечная любовь Гуру совершенно отличается от того, что обычно называют «любовью». Настоящая Любовь не знает слабостей. Иногда это может даже показаться жестким и безжалостным. Взрослый ребёнок цеплялся за игрушки малыша, и мама, скорее всего, знала, что для него пришло время избавиться от привычек младенца. Умение Матери улавливать психологический момент хорошо известно. В такой момент с меня взяли обещание остаться в ашраме целый год, никуда не выезжая. Целый год я не видел Ма! Мне казалось это вечностью. Раньше, даже после пятнадцати дней разлуки, я считал дни и ждал возвращения Матери, как хорошо известная птица чатак¹ в ожидании дождя.

Тем летом Ма пробыла в Алморе более двух месяцев. За время её пребывания в ашраме был сделан ряд улучшений. Но неизбежный день отъезда Матери наступил слишком скоро. Я стоял на обочине дороги, глядя на машину Ма, готовую тронуться с места. Я и представить себе не мог, что Ма, зная моё душевное состояние, могла оставить меня на такой долгий срок. Перед самым отъездом она позвала меня, благословила и произнесла несколько добрых и успокаивающих слов. Но вот – машина уже мчится по дороге в Катгодам. Я провожал её взглядом, пока она не скрылась из виду. В моей голове мелькали всевозможные детские мысли. Я думал, что Мать просто проверяла меня и скоро пришлёт кого-нибудь за мной. Но время шло, а никто не приезжал. Мой ум был затянут печалью, как небо тёмными тучами. Я чувствовал себя беспомощным и подавленным. Конечно,

¹ Чатак – птица, которая пьёт исключительно дождевую воду и никогда воду с поверхности земли.

никто на заставлял меня оставаться в ашраме. (Я никогда не видел, чтобы Мать когда-либо заставляла кого-то что-то делать). Я мог бы легко последовать за Матерью на равнины – она, вероятно, посмеялась бы над этой ситуацией, как и в прошлый раз, и снова бы ждала лучшей возможности, чтобы я остался в одиночестве. Но ведь я дал слово и, более того, мой разум за это время повзрослел, и я понял, что мне необходимо практиковать садхану и вести уединённую жизнь. Так я пытался отвлечь свои мысли от жалости к себе, продолжая заниматься той или иной работой. Во время пребывания матери в Алморе я временно занимал комнату рядом с резервуаром храма Патал Деви, так как ашрам был переполнен. Теперь мне было пора переезжать в ашрам. Я начал собирать и приводить в порядок свои вещи. Но моя печаль не покидала меня. Я медленно поднимался по узкой тропинке, ведущей от Патал Деви к ашраму. Небо было безупречно голубым, воздух свежим и лёгким. На равнинах, размышлял я, должно быть, стоит изнуряющая жара, тяжёлая от сырости. Здесь, в Алморе, царила спокойная тишина Гималайских гор с их возвышенной красотой. На равнинах я оказался бы в центре шума и суеты городов. Путешествие с Ма означает, что вы будете вместе во время всевозможных трудностей и неудобств. Здесь у меня были все удобства, как будто я был в своём собственном доме. Но какую ценность имели прекрасные пейзажи, мягкий климат, физические удобства и всё остальное, когда не хватало главного, а именно счастья, которое я находил в присутствии Матери! Это было счастье, которое не зависело ни от каких внешних обстоятельств.

С глазами, затуманенными слезами, я смотрел на великолепную гряду горных вершин. Внезапно произошло нечто

невероятное. Всё мое существо было переполнено радостью. Ма была там! Представьте – прям передо мной! Но всё же не в физической форме. Как описать то, что невозможно выразить словами? Не было никакой формы – и всё же я ясно видел её длинные чёрные волосы, плывущие по горным хребтам. Лица не было, хотя я отчётливо ощущал её божественно милую улыбку, наполняющую моё сердце невыразимым теплом и покоем. Я не мог сдвинуться с места, стоял, как маленький ребенок, с благоговением и удивлением глядя на её величественные черты. Она была снаружи, а также внутри меня – воистину, она была моей жизненной силой, моя прана обрела форму. Не было слышно ни звука, но в глубине души я понимал значение её молчания. Оно говорило мне: «Почему ты плачешь, глупышка? Я не ушла от тебя, я всегда с тобой, всегда присутствую в твоём сердце, я – твоё истинное Я». Это переживание длилось всего несколько минут, но его хватило, чтобы рассеять тучи моего горя, прогнать тяжёлый туман, который затмил моё понимание.

Мать присутствует не только в трудные времена; она всегда начеку, даже когда речь идёт о мелких деталях нашей повседневной жизни. Ниже как раз такой пример.

Это произошло в ашраме в Варанаси. В то время, о котором идёт речь в моем рассказе, в зале под террасой, выступающей над Гангой, уже появились угрожающие трещины. Зал больше нельзя было использовать для собраний и встреч, и посетителям не разрешалось спускаться вниз. Только несколько преданных занимали некоторые боковые комнаты. Я оказался одним из тех счастличиков. Я говорю «счастличиков», потому что я наслаждался привилегией жить

в одиночестве, прямо посреди этого переполненного ашрама. Моя комната, выходящая окнами на Гангу, находилась недалеко от «Анандамайи Гхата». В ночной тишине я часто сидел в холле у окна, выходящего на реку.

Рядом с ашрамом, на вершине гхата, находилось небольшое святилище, посвящённое Шри Ганеше. Каждый год группа рыбаков, живущих в окрестности, организует мероприятие, продолжающееся в течение пяти дней. По этому случаю над гхатом возводится приподнятая платформа. Брезентовая крыша и брезентовые стены расположены над платформой и красиво оформлены. Каждый вечер, когда их дневная работа заканчивается, преданные там собираются, а киртан, пение и чтение священных писаний продолжаются до поздней ночи.

В одну из таких ночей я, как обычно, сидел в холле и смотрел вниз на реку. Матери в то время не было в Варанаси. Я отчётливо слышал всё, что говорилось или пелось на церемонии в гхате. Часто садхаки ашрама, которые занимаются регулярной духовной практикой и ведут уединённый образ жизни, становятся очень чувствительными к шуму и вибрациям своего окружения. То же самое было и со мной в то время. Но громкость происходящего меня несколько не беспокоила, пока она носила религиозный характер. Напротив, я с большой радостью и признательностью слушал Нама киртан и баджаны. Но все другие виды звуков или шума иногда сильно расстраивали меня.

В тот вечер я мог наблюдать, как настроение людей на платформе постепенно менялось. Хотя я не мог понять слов их песен, всё же мелодии и смех зрителей создавали у меня

впечатление, что празднование приняло мирской оборот. Возможно, это было вполне безобидно, и, более того, моё впечатление могло быть ошибочным; но в ту ночь я был особенно чувствительным и чувствовал себя потревоженным. В молитвенном настроении я мысленно сказал: «В святом Каши, на берегах Ганги, рядом с ашрамом Шри Ма Анандамайи, как можно предаваться вульгарным песням? Они должны, по крайней мере, петь Махамантру!»

Не успела эта молитва оформиться в моем сознании, как я услышал могучий звук – я даже мог сказать, что «увидел» этот звук. Хорошо известно, что звук и форма тесно связаны. Существует уровень восприятия, на котором они смешиваются. Звук, который я услышал, не был произнесён никаким человеческим голосом, у него была своя собственная живая личность. Он пришёл, как огромная волна, с террасы ашрама, стекая в зал и, наконец, окутывая платформу внизу, где проходила церемония. Хотя волна не имела определенной формы, я каким-то образом чувствовал, что она связана с физическим присутствием Матери. Звуковая волна произнесла только один раз «Хари Бол» (что означает «повторяй имя Господа»), но не в той мелодии, в которой Мать обычно поёт эти слова.

Здесь голос был могучим и строгим, как упрёк или строгий приказ. Как только волна накрыла платформу, присутствующие мгновенно перестали петь. На несколько минут воцарилась полная тишина. Затем, без всякого перехода, они начали петь: «Харе Рама, Харе Рама, Рама, Рама, Харе, Харе», что является второй строкой Махамантры. Они продолжали петь в течение некоторого времени, опуская первый куплет (Харе Кришна и далее). Позже они пели «Ситарам,

Ситарам», и, насколько я помню, оставшуюся часть ночи провели в пении Нам Киртана.

Моя молитва была ребячеством и вряд ли заслуживала такого сверхъестественного отклика. Но очень вероятно, что это был один из тех психологических моментов – моментов сопряжения, вызванных взаимодействием различных факторов, в которых урок, так часто забываемый, мог быть вбит в ум вышеупомянутого ребенка.

16

7 июля 1959 г. Сегодня утром в ходе какого-то разговора Матаджи рассказала, что она на тонком плане видела Свами Шанкарананду из Каши, который пришёл к ней и сказал: «Ма, я переезжаю в другой дом». Услышав это, Ма почувствовала беспокойство, опасаясь, что со Свами могло что-то случиться.

Вечером дочь Чоудхри Шерсингха, Дарсан Кумаджи, пришла со своим сыном Рави повидать Матаджи. Рави недавно очень серьёзно заболел в Лакхнау. Мы неоднократно получали известия о его тяжёлом состоянии. Его мать с глазами, полными слёз, рассказала Матаджи всю историю его болезни. Совсем недавно он был на грани жизни и смерти. Его температура подскочила до 41 градуса. Его тело, казалось, было пропитано ядом, и врачи завернули его в лёд. Внезапно Рави почувствовал, как дыхание покидает его тело. В этот момент он вспомнил Анандамайи Ма, и в разгар своего бреда он закричал: «Ма, Ма!» Не успел он издать крик, как ему показалось, что у него появилось достаточно сил и энергии, что Ма Анандамайи с ним, и что бояться нечего. Постепенно он выздоровел.

Незадолго до его болезни, его мать приехала с ним в ашрам. Характер Рави был не совсем безупречным. Вот почему его мать неоднократно молилась Матаджи, чтобы он освободился от своих недостатков. И соответственно Матаджи неоднократно говорила Рави: «Откажись от всех своих вредных привычек. Они будут только затягивать тебя всё глубже и глубже сторону смерти». Удивительно то, что во время болезни Рави, врачи заявили, что, если он не откажется от алкоголя до конца своих дней, надежды на его спасение стремились к нулю. Рави был напуган, и, кроме того, его мать снова и снова напоминала ему о том, что он обязан своей жизнью только безграничному милосердию Матаджи. Его семья была твёрдо убеждена, что выздоровление Рави произошло исключительно благодаря хейалу Матаджи.

10 июля 1959 г. Ночью Матаджи пришла и села в моей комнате. Присутствовали Пандит Сандерлал и несколько других людей. Пандит спросил Матаджи: «Когда Бхайджи чуть не утонул в Ганге, а ты в то время была далеко, но внезапно появилась и спасла его, ты была в своём физическом теле? Ибо странным было то, что в это самое время с твоей одежды капало, как могли видеть все присутствующие». Матаджи ответила: «Питаджи, всё возможно. Все тела на самом деле являются моими телами. Здесь сами Каши, Ганга, всё. Поэтому всё может произойти. С этим телом может случиться всё, что угодно. То, что его одежда была промокшей в тот раз, является ясной и простой иллюстрацией этого факта».

13 марта 1957 г. Матаджи была в Ириндабане. Тем утром Шри Бхактараджа Махарадж, старый садху миссии Рамакришны, пришёл за её даршаном. Он довольно долго разговаривал с Матаджи. Перед уходом он поклонился, коснувшись

лбом земли, и сказал собравшимся людям: «На этот раз он пришёл в облике женщины. В её теле каждый должен узнать свою собственную Ишту. Наша связь с Матаджи не сейчас была установлена, она существует от рождения до смерти на протяжении всей вечности».

Сегодня женщина по имени Кастури Деви пришла на даршан Матаджи. Она ученица Шри Кишори Дас Бабаджи из Вриндавана. Она рассказала кое-что очень интересное.

Однажды ночью она плакала в своём отчаянном стремлении заслужить Милость Господа. Ни одна из её попыток садханы не принесла желаемого результата. Позже ночью ей приснилась женщина, одетая во всё белое, которую сопровождала девушка в одеянии цвета охры. Девушка взяла Кастури за руку и спросила: «Почему ты плачешь? Твой Господь здесь. Пойдём со мной, быстро!»

Ей снился один и тот же сон две ночи подряд. Несколько дней назад она услышала, как кто-то сказал, что во Вриндаване есть деви по имени Шри Анандамайи Ма. Так сегодня она пришла на даршан Матаджи. Удас (одна из помощниц Матаджи) сидела рядом с Матаджи. Увидев её, Кастури была поражена, так как узнала в ней девушку, одетую в охру из сна. И когда она взглянула на лицо Матаджи, она сразу поняла, что женщина в белом, из сна была точной копией Матаджи.

Стоит упомянуть и некоторые анекдоты (смешные истории) из жизни Матаджи, которые она сама время от времени рассказывала, когда ей напоминали; некоторые из них

выглядят как чудо, но Матаджи рассказывала их так, как будто они были рядовыми событиями.

Однажды молодая женщина лет 20–22 обратилась к Ма за помощью в своих религиозных практиках. Поскольку в тот момент там была большая толпа, Матаджи сказала ей, чтобы девушка потом встретилась с ней наедине, но у неё так и не получилось поговорить с Матаджи. Через несколько дней девушка пришла и сказала, что Матаджи явилась ей во сне и прошептала ей на ухо мантру. Она повторила мантру, и это было на чистом санскрите, хотя девушка была неграмотной.

Затем выяснилось, что, когда девушка видела сон, Матаджи думала о ней. Матаджи попросила её не есть мясо в месяцы Байсах, Шраван, Картик и Маг. Девушка ответила, что уже перестала есть мясо, хотя все остальные в её доме его едят.

В другой раз Матаджи спросила одну смуглую девочку 12 или 13 лет, которая однажды пришла навестить её: «Ты хочешь бусы, не так ли?» и попросила Удасу принести их. Когда бусы подарили девушке, все были удивлены, увидев, что это была нитка очень ценного жемчуга, которую несколько дней назад Рани из Сирмура подарила Матаджи. Именно в тот день Матаджи носила бусы на запястье. Она увидела в толпе эту маленькую девочку, которая шептала своей матери, что хочет их. Матаджи собиралась отдать их девушке в тот самый миг, но девочка исчезла. Матаджи знала, что она придёт через несколько дней, и велела Удасу держать бусы при себе и принести, как только Матаджи попросит об этом. Именно так всё и произошло, и Ма подарила бусы девочке.

Позже девушка пришла снова, чтобы показать, как красиво смотрятся белые жемчужины на её тёмной коже. Матаджи сказала, что, когда она жила в Аштаграмме, поблизости жили люди из низших каст, и их маленькая девочка приходила и стояла на расстоянии, глядя на неё. Это было около 40 лет назад. Маленькая девочка, получившая ожерелье, была той же самой девочкой из низшей касты, что и в предыдущем рождении.

Привычка Матаджи раздавать любые ценные подарки, которые она получала, хорошо известна. Ранее уже упоминалось о том, как женщине-уборщице было подарено дорогое сари Хинараси и украшения, полученные в конце Бхагават Саптаха. Что касается небольших подарков, таких как сладости, фрукты, цветы или гирлянды, то они раздавались немедленно. Матаджи однажды с юмором рассказывала, как даритель менялся в лице, пока она раздавала его подношения.

Доктор Панналал поведал нам в этой связи две истории. Однажды несколько студентов принесли Матаджи дорогую гирлянду, и, как обычно, она тут же её отдала. Студенты сказали: «Мы хотели бы, чтобы вы поносили её хотя бы десять минут, чтобы доставить нам удовольствие». Матаджи ответила: «Если я буду носить её в течение десяти минут, чтобы доставить вам удовольствие, будете ли вы делать всё, что я вам скажу, чтобы доставить мне удовольствие?» Воцарилась мёртвая тишина, никто не осмеливался сказать «да» из страха, что Ма может попросить их о чём-то, чего они не смогут выполнить.

В другой раз, когда Матаджи уезжала поездом, доктор Панналал принёс ей несколько апельсинов и велел Гуруприи Диди спрятать их под койкой до отправления поезда, чтобы

Матаджи не отдала их. Матаджи ничего об этом не рассказали, но как только поезд тронулся, она сунула руку под койку, достала апельсины и начала бросать их людям на платформе. Те, кто часто ходит на даршан Матаджи, знакомы с её методом бросать фрукты и другие вещи в толпу, чтобы люди могли их поймать, и они знают, насколько она хороша в этом.

* * *

Однажды мы узнали от Гуруприи Диди, что щедрость Матаджи принесла ей в Наймисаранье репутацию воплощённой Богини Богатства. Одна женщина, приехавшая в лагерь в тот день, слышала, как кули на железнодорожной станции говорили, что приехала Матаджи, которая была воплощением богини Лакшми. Она раздаёт золотые троны и ашрафы (золотые монеты)! Матаджи рассмеялась, когда услышала эту историю, и рассказала нам, что поинтересовалась, какой дар установлен в Священных Писаниях для Бхагават Саптахы. Услышав, что это 12 толов золота, она попросила одну четвертую часть, то есть 3 тола, использовать для придания золотого блеска серебряному трону, на котором должна была быть помещена священная книга для чтения. Потом этот трон отдали пурохиту (священнику), а люди подумали, что отдали золотой трон. Я забыл, что Ма говорила ещё о трех толах золота, но оставшаяся часть была роздана в виде золотого ашрафа каждому из 108 чтецов. Неудивительно, что Матаджи казалась воплощением Лакшми бедным людям, которые никогда не видели, как раздаётся столько золота.

* * *

В ходе своего рассуждения о Нараде Бхактисутре доктор Панналар однажды говорил о том, как великие святые приходят на помощь своим преданным, и в этой связи он рассказал

две истории о Матаджи. Однажды она отправилась на лодке на другой берег Ганги, и преданный с ближнего берега захотел присоединиться к ней. Он прыгнул в реку и начал переплывать её, но, достигнув половины пути, начал тонуть. Спасать его было некому, и поэтому он крикнул: «Матаджи!». Внезапно как будто ниоткуда появилась лодка и спасла его. В другой раз великого преданного Ма, Бхайджи, когда он тонул в Бенаресе, вытащила какая-то пожилая женщина, которая перешла вброд реку. В то время Ма была в Дехрадуне, и те, кто был рядом с Ней, к своему удивлению, увидели, что неожиданно её одежда промокла насквозь.

* * *

Другая история была рассказана самой Матаджи о том, как один из её преданных однажды решил умереть у её ног и с этой целью принял очень большую дозу опиума, а затем съел сладости, чтобы сделать яд более смертоносным. Когда он был совершенно уверен, что его нельзя спасти, он пришёл и лёг, прижавшись к ногам Матаджи. Несмотря на то, что в то время никто не знал, что он принял яд, Матаджи каким-то образом не давала ему уснуть до конца ночи. Утром возникли всевозможные трудности с транспортировкой его в больницу и получением медицинской помощи, но они каким-то образом были преодолены, и он был спасён вопреки всему.

18

20 июля 1957 г. Один мужчина в возрасте 84 лет, недавно потерявший сына, много горевал и оплакивал свою тяжёлую утрату. Посидев некоторое время рядом с Матаджи, он стал намного спокойнее. В этой связи Матаджи рассказала о том, что произошло много лет назад, когда она была в Тарапитхе.

Одна женщина пришла к Матаджи в глубокой печали. Её старшая дочь внезапно умерла как раз в то время, когда все приготовления к её свадьбе были завершены. Женщина привела с собой свою младшую дочь, которой тогда было около 11 лет. Когда Матаджи снова посетила Тарапитх на следующий год, женщина сообщила ей печальную весть о том, что её младшая дочь тоже скончалась. Воля Божья неисповедима. Так случилось, что Матаджи снова приехала в Тарапитх через год. На этот раз та же самая женщина несла на руках месячного ребенка, когда пришла за даршаном Матаджи. Женщина подробно рассказала Матаджи о том, что произошло за это время.

После того как её младшая дочь покинула этот мир, осиротевшая мать была просто убита горем и не могла остановить слёзы. Однажды ночью ей приснилась младшая дочь. Она видела её в самом прекрасном месте вместе со многими другими детьми её возраста. Все они выглядели счастливыми и, казалось, были заняты молитвой к Богу. Несколько дней спустя отцу ребенка приснилось, что к нему пришла младшая дочь и с горечью сказала ему, что больше не может оставаться в своём очаровательном жилище, так как не в силах выносить глубокую скорбь матери по ней. Поэтому она вернётся к ней. Во сне 11-летняя девочка внезапно превратилась в крошечного младенца, которого он положил на колени своей жене. И вот, не прошло и года, как у них родилась девочка. Это был тот самый ребенок, которого она теперь привела с собой к Матаджи.

Матаджи прокомментировала эту историю следующим образом: «Горевать и оплакивать потерю любимого человека порой мешает духовному прогрессу умершего. Можно

встретить и другие истории подобного рода. Долг человека – оставаться твердым и спокойным при любых обстоятельствах и молиться только о благополучии атмы (души).

Я слышала от Матаджи ещё одну историю, которую хочется здесь привести: некий пандит был очень дружен с факиром. Однажды пандит почувствовал отчётливый запах спелого дуриана, хотя в то время ещё был не сезон этого фрукта. Он искал повсюду, пытаясь найти источник аромата, но безуспешно. Он был крайне озадачен и, наконец, пошёл к своему другу факиру, чтобы узнать его мнение об этом странном ощущении. Факир был несколько продвинут на духовном пути и приобрёл некоторые сверхъестественные способности. Он выслушал всё, что сказал ему пандит, а затем некоторое время сидел в тишине. После этого он попросил своего друга пойти с ним. Они шли какое-то время, пересекли реку и снова шли, пока не пришли в одну деревню. Там они нашли старого Брамина, совершающего церемонию для умерших для своего отца. Чтобы насытить душу умершего, он предложил во время церемонии спелый дуриан. Его отец особенно любил дуриан, и поэтому брамин решил найти это фрукт, хотя в той части страны ещё был не сезон. Факир объяснил своему другу: «В своём последнем рождении ты был отцом этого брамина. Когда он предложил тебе дуриан во время ритуала, до тебя донёсся аромат плода, хотя ты был далеко, сидел в своём собственном доме».

Правдива эта история или нет, трудно сказать. Кто-то однажды рассказал об этом Матаджи. После истории Матаджи сказала: «Всё, что предлагается умершему человеку во время церемонии шраддхи, каким-то образом достигает его и приносит ему удовлетворение. В наши дни часто можно

услышать, как люди задаются вопросом, действительно ли шраддха приносит пользу умершим и каким образом. На самом деле существует много правдивых историй более или менее схожего типа, которые могут укрепить вашу веру в этом вопросе. Не следует ни к чему относиться легкомысленно».

* * *

2 августа 1957 г. Вчера днём миссис Сабхарвал со своим сыном и невесткой пришли навестить Матаджи. Молодая пара собирается отправиться в Англию и приехала за благословением Матаджи. На прощание Матаджи дала молодой женщине два фрукта. Миссис Сабхарвал весело воскликнула: «Опять эти фрукты, Матаджи!» Сначала мы не поняли, что скрывалось за этим восклицанием. Позже мы узнали, что она имела в виду, это произошло много лет назад. Всё было так.

Один преданный из Кашмира, который тогда работал в полицейском управлении в штате Уттар-Прадеш, приехал в Кишенпур со своей женой на даршан Матаджи по пути из Муссури. На прощание Матаджи вложил в руки его жены три фрукта. Почему три – знала только Матаджи. До сих пор они были бездетны. Удивительно было то, что после того, как они отведали этих плодов, у них родились трое детей, один за другим. Они были убеждены, что рождение их детей произошло исключительно по милости Матаджи. Однако они ни словом не обмолвились об этом Матаджи. Много лет спустя, когда этот мужчина стал высокопоставленным полицейским чиновником в Лакхнау, Матаджи однажды посетила этот город. Эта семейная пара пришла на даршан Матаджи. Когда Матаджи хотела подарить даме два фрукта, она сложила руки в почтении и сказала: «Мы больше не хотим детей». В тот раз они объяснили Матаджи, почему не хотели принимать

больше фруктов. На днях та самая женщина пришла за даршаном Матаджи и вспомнила свою историю, сидя в комнате Матаджи в присутствии миссис Сабхарвал. Таким образом, когда вчера Матаджи подарила два плода невестке миссис Сабхарвал, она поняла это так, что у неё родятся двое детей. Матаджи постоянно дарит много подарков людям! Люди обращаются к Матаджи со своими сердечными желанием и мысленно обращаются с молитвами к Матаджи, а то, что они видят в результате, зависит от их желаний.

Теперь позвольте мне рассказать о другом случае, произошедшем несколько лет назад. Однажды Матаджи уезжала из Бенараса в какое-то другое место. По дороге на железнодорожную станцию она остановила машину перед домом доктора Г. Дас Гупты. Вся семья вышла встретить её. Когда младшая дочь Радху поклонилась Матаджи, она подарила ей две гирлянды цветов. Окружающие удивились, почему Радху получила две гирлянды.

Некоторое время спустя, когда Матаджи была в Бомбее, пришло письмо от доктора Г. Дас Гупты, в котором он сообщал ей, что совершенно неожиданно нашел подходящего жениха для Радху и таким образом устроился её брак. В то время, когда Матаджи подарила Радху две гирлянды, никто ещё не думал о её замужестве. Но Матаджи, которая всё знает, уже подарила ей гирлянду для себя и еще одну для её будущего мужа. Подобные вещи ежедневно происходят с Матаджи. Как мало чудес мы замечаем!

* * *

13 апреля 1962 г. Во второй половине дня Матаджи внезапно вышла из комплекса ашрама Канкхал, пересекла дорогу

и направилась прямо к Ганге. Большая группа ашрамитов и посетителей последовала за ней. Всех попросили сесть на ступеньки, ведущие к Ганге. В соседнем горящем гхате шла церемония. Мы видели, как военные и полиция маршировали строем, отдавая честь пылающему погребальному костру. Один из главных офицеров Сангхи Бхарат Сева, которые преданно и эффективно выполняли свои обязанности на протяжении всей Кумбха Мела, умер от сердечной недостаточности во время дежурства. Покойный, вероятно, даже никогда не получал даршана Матаджи в течение своей жизни, но у Матаджи, очевидно, был хеял, чтобы дать свои благословения, пока его тело окутывало пламя. Это был значительный и трогательный момент. Все почувствовали, какая воцарилась тишина.

Всё движение было приостановлено на весь день и ночь, чтобы дать дорогу пешеходам, которые тысячами стекались к Ганге и возвращались обратно. Однако в 9 часов вечера пришли несколько полицейских и предложили отвезти Матаджи на машине в Брахмакунду. Матаджи согласилась, хотя она и не спустилась по ступенькам к реке, а наблюдала за купающимися паломниками сверху. Весь этот день был незабываемым.

19

(Случай во время Самьям Саптах Махабрата в Ахмадабаде)

Все приготовления для Семьям Саптах были превосходны и тщательно продуманы до мельчайших деталей. Изящный и художественно оформленный маленький домик, построенный из асбеста и циновок для личного пользования Матаджи, и большой и элегантный пандал, оснащённый

вентиляторами, светильниками и громкоговорителями – всё было возведено на территории дома, где жила семья Маншоу. Многие преданные, которые взяли за правило каждый год в обязательном порядке принимать участие в Самьям Врате, приехали издалека, и преданные из Бомбея и Гуджарата, естественно, присутствовали в большом количестве. Среди преданных были также два гостя с Запада, которые приехали в Индию с единственной целью провести некоторое время с Матаджи.

Трудности и неудобства лагерной жизни, с которыми врати приходилось мириться в прежние времена в таких местах, как Наймисаранья, Сукхтал, Ришикеш и так далее, в этот раз отсутствовали. Врати жили в частных домах по соседству, а тех, кто остановился на расстоянии километра или более, регулярно возили туда и обратно на машинах. Как будто для того, чтобы восполнить недостаток аскезы, на третий день мероприятия, всего через несколько минут после начала коллективной утренней медитации, разразилась несвоевременная и сильная гроза. Проливной дождь начал барабанить по брезентовой крыше пандала, и там, где собиралась вода, она прорывалась сквозь брезент с неистовством водопада. Ярость грозы, казалось, больше всего угрожала платформе, на которой сидели Матаджи и махатмы. Два высоких мужчины должны были держать над головой Матаджи большой кусок водонепроницаемой ткани, чтобы защитить её от воды, проникающей сквозь крышу, и, когда через некоторое время крыша оказалась под угрозой обрушения прямо на головы собравшихся, для поддержки брезента принесли большие стропила. Также с кухни принесли большие сосуды для сбора дождя, который стал образовывать лужи в разных местах пандала, но сосуды быстро наполнялись, и их приходилось снова

и снова опорожнять с помощью ведер. Всё это происходило в полной тишине. Сама Матаджи сидела как статуя, пока не закончился час медитации.

Многие врати последовали её примеру и остались на своих местах, не сдвинувшись с места, продолжая свою джапу и дхьяну, несмотря на промокшую одежду. Другие были вынуждены подняться со своих мест и встать, но все сохраняли полное спокойствие и тишину. Шестнадцать потолочных вентиляторов и множество ламповых светильников были закреплены на крыше палатки, и можно легко представить, что могло бы произойти, если бы даже часть крыши рухнула и обрушилась на врати.

Когда был спет короткий киртан, который всегда следует за медитацией, ведущий (диктор) попросил всех собравшихся немедленно освободить пандал, так как Матаджи не покинет его, пока последний человек не выйдет из него благополучно. Как только последний врати покинул пандал, и следом вышла Матаджи, огромный пандал рухнул в мгновение ока. Это было чудо, что никто не пострадал. Невольно вспомнилась легенда, согласно которой Шри Кришна держал гору Говардхана над пастухами, чтобы защитить их от проливных дождей. Здесь также было очевидно, что только божественная милость Матери спасла всех.

Затем всех попросили собраться на веранде и в просторной гостиной дома, в то время как Матаджи, которая никогда не входит в дом грихастхи, сидела под крыльцом. Программа продолжилась по расписанию без каких-либо перерывов. Вечером сообщили, что новый пандал уже возводят, и он будет готов к утру. И действительно новый

пандал был готов на следующее утро с подсветкой, вентиляторами и громкоговорителями, и Матаджи прибыла ровно в ранний назначенный час и оставалась там на протяжении всего киртана, благословляя возведённое сооружение своим присутствием.

Таким образом, то, что обычно могло бы привести к панике и даже вызвать серьёзное бедствие, стало источником вдохновения. Это происшествие, стало наглядным уроком того, как следует справляться с трудностями и чрезвычайными ситуациями. Преданный должен рассматривать каждую трудность или проблему как возможность развить инициативу, мужество и силу, как стимул, побуждающий его идти по избранному пути с ещё большей решимостью и энергией.

20

Однажды во время пребывания Матаджи в Дехрадуне в августе 1964 года туда прибыла группа из 30 поисковиков из Джуллундура. Они довольно долго беседовали с Матаджи, которая называла их своими друзьями и посоветовала им развивать привычку ежедневного памятования о Боге. Некоторые из них были очень заинтересованы и спрашивали подробности о медитации. После поездки в Муссури они пришли попрощаться с ней. Когда Матаджи встала, чтобы удалиться в свою комнату, они начали хором повторять, как лозунг «Ма Джуллундур аао, Ма Джуллундур аао» (Ма, приезжай в Джуллундур). Было слышно, как Ма отвечает: «Ма в Джуллундуре» и «Ма едет с вами в Джуллундур».

21

Однажды утром, в октябре 1964 года, когда Матаджи была в Дехрадуне, одна западная дама из Мичигана приехала

за даршаном. Вероятно, она была журналисткой. Она прилетела в Дели только накануне самолётом, села на ночной поезд до Дехрадуна и хотела снова уехать дневным автобусом. С нетерпением она ждала, когда Матаджи выйдет из своей комнаты. Как только Матаджи вышла, дама сразу схватила свой фотоаппарат и сделала снимки со всех сторон. Позже она провела небольшое интервью. «Когда Вы приедете в Америку?» Это был один из вопросов, заданных Матаджи.

«Этот маленький ребёнок уже находится в Америке. Попробуйте увидеть её там», – таков был ответ. Посетительница, очень довольная ответом Матаджи, пообещала последовать её совету. Она также приняла заверения Матаджи в том, что «она всегда была с ней», поэтому, когда кто-то спросил её, собирается ли она снова прийти сюда, она быстро ответила: «В этом нет необходимости, так как Матаджи всегда со мной».

* * *

Другим случаем, произошедшим в тот же период, был визит группы из десяти человек из Парижа, которые отправились в паломничество по святым местам Индии под руководством своего южноиндийского гуру, который преподавал хатха-йогу во Франции. Они ехали два дня, чтобы получить даршан Матаджи, и в ту же ночь уже покидали Дехрадун. Утром они сопровождали Матаджи в Кальянван, где она довольно долго сидела с ними в зале. Все были поражены, увидев, как они делают пранам Матаджи по-индийски с искренним и глубоким почтением. Они хотели взять с собой фотографии не только Матаджи, но и её стоп. В 5 часов пополудни Матаджи снова приняла их, на этот раз в своей комнате. Они просидели в полной тишине около 50 минут.

Присутствовали четырнадцать европейцев и несколько ашрамитов. Французские паломники, которые почти не знали английского языка, явно были глубоко тронуты. Прощаясь, некоторые хотели выразить свою благодарность Матаджи, но она перебила: «Благодарность – это когда один благодарит другого, а не сам себя». После паузы она добавила: «Напротив, этот маленький ребёнок должен поблагодарить вас за то, что вы проделали такой большой путь, чтобы подарить ей даршан». У многих из них были слёзы на глазах. Они сказали, что, хоть и не разговаривали с Матаджи, но получили ответы на все свои вопросы в тишине.

22

Однажды рядом с домом Матаджи нашли маленький медальон. Мнения разделились относительно того, принадлежало ли содержащееся в нём изображение Шиве или Кришне. Матаджи сказала: «Когда вы найдёте владельца, приведите его или её ко мне». Медальон принадлежала служанке по имени Ганга, которой было около 10 лет. Она приехала с дамой из Агры, которая жила в Сангхе Манав Сева по соседству и ежедневно приходила на даршан Матаджи. Ганга сильно расстроилась и плакала, потому что её не пустили в ашрам и наказали оставаться снаружи, но оттуда она тайком заглянула в комнату, желая хоть мельком увидеть Матаджи. Поэтому, когда её привели в комнату Матаджи, она, естественно, была вне себя от радости, но чувствовала себя чрезвычайно смущённой. Матаджи очень мило разговаривала с ней, называя её «подругой» и задавая ей ряд вопросов. «Ты чему-нибудь училась?» – спросила Матаджи. Ганге пришлось ответить: «Нет», на что Матаджи со смехом воскликнула: «Тогда мы равны; твоя подруга тоже ничему не училась». Хозяйка Ганги позже заметила, что, хотя она делала много пудж и изо всех сил

старалась угодить Матаджи, та не обращала на неё внимания, в то время как её неграмотная служанка снискала расположение в глазах Матаджи. Диди объяснила: «Человек, который готовит пуджу и моет посуду, также вознаграждается плодами поклонения».

Слова Ма

Когда ум полон мирских желаний, они по самой своей природе приводят ум в замешательство. Вот почему необходимы усилия. До тех пор, пока вы не погрузитесь в дхьяну и джапу, они должны выполняться постоянными усилиями. Необходимо быть умеренным в еде, сне и так далее. Смотрите, когда вы отправляетесь в путешествие, вы берёте с собой только самое необходимое. Вы не берёте с собой всё, что есть в вашем доме. Точно также, становясь паломником на пути к Богу, вы должны брать с собой столько пищи и припасов, сколько поможет вам всегда жить в присутствии Бога. Есть поговорка: «Что человек ест, тем он и становится». Таким образом, отвлеките ум от внешних вещей и заставьте его обратиться внутрь.

Глава 7

СЛУЧАЙ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО ВЕЛИЧИЯ МАТЕРИ

Это было лето 1960 года, и я был в то время в Бомбее, а Ма, насколько нам известно, была в Дехрадуне. И вот однажды ко мне в гости пришла моя подруга. Во время нашей беседы она рассказала мне, что у её матери была мечта владеть маленькой статуей Гопалы (имя Шри Кришны в образе ребёнка) и использовать её для ежедневной пуджи. Несколько дней спустя её мать сама рассказала мне подробности сна:

– Недавно одна родственница появилась во сне и посоветовала мне найти статую Гопала и поклоняться ему ежедневно. Сказав это, она исчезла. После её ухода я увидела Анандамайи Ма, сидящую на веранде храма Амба Деви. Когда я подошла к ней, Ма сказала: «Достань статую Гопалы из этого храма и поклоняйся ему». А несколькими днями ранее мне приснился другой сон, в котором я видела маленького ребёнка тёмного цвета, играющего перед моим домом, а Ма стояла рядом.

Месяц спустя, в воскресенье утром я поехал за своей подругой, так как вечером мы планировали отправиться на поиски статуи Гопалы. Но мы решили не покупать статую на рынке, а попытаться приобрести её в одном из местных храмов.

В Бомбее есть два очень известных храма – храм Махалакшми и храм Амба Деви. В тот вечер мы отправились в храм

Амба Деви. Добравшись туда, мы обнаружили, что большинство посетителей были гуджаратцами. Мы обошли главный храм и, выйдя из храмового комплекса, нашли ещё один храм. Мы вошли внутрь и с удивлением обнаружили множество статуй Гопалы разных размеров.

Моя подруга встретила пуджари (священник, который проводит ритуалы – прим.пер.) и после рассказа о сне, который приснился её матери о том, что ей нужна статуя Гопалы, она попросила его подарить статую Гопалы. Священник некоторое время обдумывал эту просьбу, а затем сказал: «Обычно мы никому не даём статуи, хранящиеся здесь, но я могу дать вам одну для поклонения – только на несколько дней. Тем не менее, приходите в следующую среду, и мы посмотрим, что можно сделать».

Вечером назначенного дня мы все отправились в храм Амба Деви, и когда мы вошли на территорию храма около 7 часов вечера, мы были удивлены и взволнованы, обнаружив не кого иного, как Шри Анандамайи Ма, сидящую на веранде храма в окружении нескольких преданных. Среди них была санньясини, похожую на Дидиму, которая сидела рядом с Ма со статуей Гопалы на коленях.

Мне было трудно поверить своим глазам, что Матаджи сидела на веранде храма Амба Деви в Бомбее, это было не только неожиданно, но и невероятно, так как, согласно последней информации, Ма была в тот день и час в Дехрадуне. Эта мысль взволновала меня, но я не стал говорить об этом своим спутникам. Мы поспешно подошли к Ма и сделали пранамы. Затем она коснулась моего друга Каджала и спросила: «Вы все бенгалцы, не так ли?» Каджал ответил:

«Да, Ма, мы – бенгальцами. Вы тоже из Бенгала?» «Почему ты спрашиваешь, – уточнила Ма, – разве я не похожа на бенгалку? Я, конечно, слышала, что многие люди считают, что я не похожа на бенгалку». Моя другая подруга Бина заметила:

«Это правда, Ма, ты сейчас не очень похожа на бенгалку». После встречи с Ма мы направились к главному храму на совершение пуджи. Когда мы чуть отошли от Ма, мы услышали её смех и слова: «Многие люди сомневаются, что я – бенгалка. Ма Джагадамба¹ знает, кто я. Как вы заблуждаетесь... Никто из вас не мог меня узнать».

Затем мы вошли в святилище храма и совершили пуджу. Всем нам очень хотелось вернуться к Ма, и мы поспешили к ней и даже побежали к той стороне веранды, где она сидела. К нашему разочарованию, веранда была абсолютно пустой. Затем мы обошли храм в поисках Ма и её спутников, но их нигде не было видно.

Расстроенные, мы пошли к священнику другого храма, чтобы снова попросить подарить нам статую Гопалы. К нашему удивлению, священник тут же согласился и предложил нам статую, которая была очень похожа по размеру и внешнему виду на статую, которую мать моей подруги видела во сне.

Празднование дня рождения Матери в том году должно было состояться в Бомбее, и Ма прибыла в Бомбей как раз к празднованию. Я была сильно взволнована, так как хотела выяснить, присутствовала ли Ма физически в тот

¹ Джагадамба – Богиня, переводится как «Мать всей Вселенной».

конкретный день в храме Амба Девы. Однажды, получив возможность поговорить с Ма наедине, я спросил её об этом. С видом недоверия и полной невинности она задала встречный вопрос: «Вы все тогда грезили наяву или пошли в тот день в храм после того, как приняли что-то особенное?» Но я настоял на том, чтобы получить прямой ответ. Затем Ма попросила меня позвать Диди, и когда Диди пришла, Ма сказала ей, улыбаясь: «Диди, просто послушай, что она говорит. Она говорит мне, что вместе с тремя подружками видела Анандамайи Ма в храме Амба Девы в тот день». Услышав об этом слухае, Диди попросила меня рассказать об этом другим.

Из бесконечного сострадания Матери (каруны) и чтобы развеять мои сомнения, Ма сказала: «Коли четверо из вас видели меня, тогда это возможно». Получив подтверждение Ма, моё сердце переполнилось радостью при мысли о том, что, хотя она физически присутствовала в тот день в Дехрадуне, она на некоторое время появилась перед нами в храме Амба Девы в Бомбее из-за своего безграничного сострадания к своим детям. Джай Ма.

Слова Ма

Это тело всегда говорит: «Станьте паломниками на пути к Бессмертию. Избегайте дороги, ведущей к смерти: ступайте по пути Бессмертия. Поймите, что вы нетленны, бессмертны».

* * *

Вы ЕГО не видели, но вы тоскуете по Нему – потому что Он ваша сущность. Тоскует ли человек по тому, что видит? Своя сущность была потеряна или, скорее, спрятана за ширмой, и именно поэтому человек жаждет её.

Глава 8

БЕСКОНЕЧНОЕ СОСТРАДАНИЕ МАТЕРИ

Случай, описанный ниже, произошёл около 22 лет назад в марте месяце. Точной даты, когда это произошло, уже не припомнить, но сам случай навсегда запечатлелся в памяти человека, которому посчастливилось стать его свидетелем.

Мать была в Бенарасе. Её уговорили посетить большую школу, и она, как обычно, любезно согласилась. Мать и её тогда ещё очень небольшая компания приехали туда прохладным вечером. Её провели к красиво украшенной трибуне через прекрасный сад, освещённый разноцветными электрическими лампочками. Мы все сели вокруг неё, а потом некоторые люди начали петь киртан.

Мы с Абхоем сидели прямо у ног Матери. Абхой принёс небольшой сверток с постельным бельём Матери, в то время как я держал в руке её тапочки. Внезапно, когда киртан был в полном разгаре, Мать поднялась с возвышения. Я сразу же поставил тапочки, и она сунула в них ноги. Затем она быстро вышла из пандала, Абхой и я последовали за ней. Ма умчалась как ветер, и нам пришлось бежать, чтобы не отстать от неё.

Сад был огромным, а вход был далеко, но через несколько секунд мы оказались у ворот. Как раз в этот момент из своей машины выходил один мужчина. Он, очевидно, приехал

за даршаном Ма. Он удивился, увидев Матаджи только с двумя спутниками. Он сложил руки на груди и спросил, что мы делаем у ворот. Было видно, что Мать очень спешила.

Она сразу же попросила отвезти её на железнодорожную станцию. Он нерешительно открыл дверцу машины, Ма сразу же села, попросив нас сесть «быстро, быстро». Дверь за нами закрылась, и мужчина отвёз нас на станцию Бенарас Кант. Как только мы приехали туда, он спросил Ма, куда она хочет поехать. «В Сарнатх», – был ответ. Мужчина пытался убедить Матаджи, что до следующего утра поезда в Сарнатх не будет, но Ма стояла настояла на своём.

Он пошёл купить три билета первого класса до Сарнатха, пока мы сидели в зале ожидания. Едва он вернулся с билетами, как на станцию приехал поезд. Ма вошла в пустое купе первого класса, и мы последовали за ней, а мужчина продолжал бормотать, что это почтовый поезд, который не остановится в Сарнатхе. Мать, однако, не обратила внимания на его увещевания, и вскоре поезд отошёл от станции.

Через какое-то время поезд остановился (так бывает, когда нет разрешающего сигнала). Мать открыла дверь купе, спустилась вниз и крикнула нам: «Спускайтесь, спускайтесь скорее». Абхой прыгнул вниз со свёртком постельного белья Ма в руке, а я побоялся последовать его примеру, так как было непроглядно темно, и я почти ничего не видел. К тому же я был громоздким, и такие спортивные подвиги, как прыгание с поезда, были мне не по силам.

Пока я колебался, Ма протянула мне руку. Поезд засвистел, и в отчаянии я рискнул прыгнуть. Ещё чуть-чуть и было

бы поздно, так как поезд немедленно тронулся. Затем мы обнаружили, что оказались недалеко от станции Сарнатх и стоим между железнодорожными путями. Ма спросила нас, знаем ли мы дорогу к недавно построенной Бирла Дхарнасанале. Ни Абхой, ни я никогда раньше там не были.

Затем Ма пошла, и мы последовали за ней. Мы погрузились в полную темноту, не было видно ни одного огонька. Мы понятия не имели, куда ведёт нас Ма. В конце концов, преодолев довольно большое расстояние, мы подошли к большим воротам. Привратник сказал нам, что это был вход в Бирла Дхарамасалу. Ма вошла, а мы за ней. Внутри Дхармасалы тоже было довольно темно, но Мать без колебаний двинулась в определённом направлении, казалось, она точно знала, куда хочет идти.

Она прошла по большой веранде и, толкнув дверь, вошла в комнату. Там горел маленький фонарь. Комната была совершенно пуста, если не считать пары деревянных диванов, расставленных у стен. Ма подошла прямо к одному из них и непередаваемым тоном, в котором звучали смех, нежность и всё сострадание в мире, воскликнула: «Вот и я, вот и я». Теперь мы заметили фигуру женщины, которая села и громко всхлипнула. Мать обняла её, повторяя: «Вот я, вот я и пришла... не плачь больше». Мы подошли ближе и узнали в плачущей женщине давнюю преданную Ма. Постепенно она успокоилась, и мы все поднялись на крышу здания и провели там какое-то время. Вскоре из Бенараса прибыли последователи Ма. Мужчина, который довёз нас до станции, доложил Диди, куда отправилась Ма, а затем привёз её и остальных в Сарнатх.

Ма была в прекрасном настроении, смеялась, разговаривала и шутила с преданной. Мы очень поздно поужинали, а потом все легли спать на крыше рядом с Матаджи.

Позже выяснилось, что преданная приехала из какого-то далёкого места, чтобы повидаться с Ма. По прибытии в Бенарас ей ошибочно сказали, что Ма в Сарнатхе. Без дальнейших расспросов она наняла двуколку и отправилась в Сарнатх, но обнаружила, что Ма там нет, и её там даже не ждали. Тем временем двуколка уехала, и поезда тоже не было, чтобы отвезти её в Банарас. Поэтому она осталась на ночь совсем одна в огромном пустом доме для паломников. Что ещё хуже, у неё поднялась температура, и она чувствовала себя совсем плохо. Когда она отчаянно плакала по Матаджи, Ма внезапно появилась в её комнате. Это лишь один из бесчисленных примеров любящей доброты и милосердия Матаджи. Джей Ма.

Слова Ма

Взывать к Нему никогда не бывает напрасно. Молитва должна продолжаться, пока не будет получен ответ. Это всего лишь «Я», которое взывает к себе, и никто иной, как «Я», которое осознаёт себя. Непрестанной молитвой обретается Тот, Кто цел (акханда). Собственное «Я» (Атма), Жизнь своей жизни, Возлюбленный своего сердца – это Тот, Кого следует с нетерпением искать. Сколько раз вы приходили в этот мир, желая и испытывая его мимолетные радости и печали. Молитва, призыв к Нему, с помощью которой стираются противоположности отречения и наслаждения, именно этот призыв должен стать самым главным в жизни.

Сострадательное прикосновение Шри Анандамайи Ма

* * *

Действие, направленное только на Бога, есть действие – всё остальное бесполезно, является бездействием, деятельностью на пути смерти. Погрузиться в Свакрию, в действие, которое заканчивается познанием себя, – является долгом человека как человеческого существа.

* * *

Только ты существуешь, ты и только ты. Воистину, ты заключён во всём. Опять же, ты действительно являешься ИМ. Во всей бесконечности есть ОН и никто другой.

* * *

Человек кажется воплощением желаний. Желания – это то, о чём он думает, и желания – это то, что он получает. Созерцайте своё истинное существо – иначе возникнут желания, неправильные действие, беспомощность, страдание и смерть.

Глава 9

МАТЬ – ВЕЛИЧАЙШАЯ СВЯТАЯ

Накануне летних каникул 1925 года мой очень уважаемый друг Рай Бахадур Пран Гопал Мукерджи, генеральный директор почты в Дакке, пригласил меня к себе, приготовив также в качестве приманки вероятность услышать изложение Бхагаваты двумя очень образованными Госвами, а также встретиться с Матаджи, которая, добавил Рай Бахадур, произвела на него очень глубокое впечатление. Я не придавал особого значения Матаджи, но с готовностью принял приглашение моего друга, поскольку оба Госвами, которых он упомянул, пользовались большим уважением как прекрасные представители бенгальской школы вайшнавизма. Итак, я поехал в Дакку, и через день или два после приезда я в компании Рая Бахадура и Шриджута Нани Гопала Банерджи, профессора санскрит в Университете Дакки, отправился в Шахбаг, великолепный сад Наваба Дакки. Ушедший Рамани Мохан Чакраварти, впоследствии известный как Бхоланат, муж Ма Анандамайи, был тогда управляющим садами Шахбаг.

Рамани Бабу тогда жил в небольшом доме в саду со своей семьей, то есть Ма Анандамайи и одним или двумя другими членами семьи. В доме было две комнаты, одна совсем маленькая, а другая немногим больше. Сгущались вечерние тени, и обширный и тщательно ухоженный сад выглядел тёмным из-за высоких деревьев, наполняя наши сердца

благоговением, в то время как сладкий аромат многочисленных цветущих растений поблизости добавлял редкое очарование. Нам дали асаны (небольшие ковры для сидения на полу) в большой комнате и возле двери между комнатами, сидел Рамани Бабу, а в маленькой комнате сидела Матаджи. Она ещё не разговаривала с незнакомцами, и вопросы и ответы, шли через Рамани Бабу. Она сидела, частично прикрытая вуалью, так что я не мог полностью разглядеть её лицо.

Не успел я занять своё место, как почувствовал себя в особом душевном состоянии, которого у меня раньше не было, и причина которого до сих пор остаётся для меня загадкой. Я отправился на встречу с Матаджи, ничего не ожидая и без особого интереса. Состояние ума, о котором я говорю, трудно описать. Все мысли, казалось, исчезли; и хотя я практически не обращал внимания на окружающее, было чувство наслаждения, возникающего как будто ниоткуда. Почти всё время, пока я находился в присутствии Матаджи, мой ум пребывал в таком состоянии.

Мы вышли вместе с Раем Бахадуром. Несколько удивленный тем, что произошло, я обсудил с ним это по дороге. Он дал мне для этого шастрическое название. Что поразило меня тогда, как поражает и поныне – это был опыт, который пришёл сам по себе.

Я бы расценил это как случайность, если бы не тот факт, что подобное переживание пришло ко мне в следующем году (в 1926 г.) в «Шибнивасе» в районе Надия при тех же обстоятельствах, то есть когда я сидел рядом с Матаджи, а на нас опускался вечер.

Поэтому я пришёл к мысли, что в обоих этих случаях Матаджи по причинам, известным только ей, вызвала у меня особое душевное состояние, и я почувствовал влечение к ней. Так началось наше знакомство, которое по её невыразимой милости превратилось в самые дорогие отношения (связь) на свете.

К 1927 году Матаджи начала разговаривать со всеми, кто искал её благословения, без ограничений, которые она налагала на себя до сих пор. О, что за прекрасные дни, которые мы провели тогда в её обществе! Теперь она не входит в жилые комнаты семей, состоящих в браке; и куда бы она ни приехала, её должны поселить в храме или ашраме. Но в те дни она приходила в наши дома просто как член семьи. Хозяйки дома готовили свои постели рядом с постелью Матаджи, где они спали возле неё. Но обычно времени на сон было очень мало, потому что киртаны и разговоры с ней продолжались до поздней ночи, иногда даже до раннего утра.

В такие дни Матаджи выслушивала всех, иногда рассказывала о своём собственном раннем опыте и, конечно, добротой речи, милосердным взглядом и прекрасными манерами внушала не только любовь и привязанность к ней, но и веру в то, что её присутствие окутывает нас и защитит при любых обстоятельствах. Нам не приходило в голову задаваться вопросом, была ли она Сиддха Махатмой или Божественным воплощением.

Мы чувствовали, что она – Мать, и что мы можем на неё положиться. Если бы мы только могли быть с ней всегда в этой жизни и в следующих, то мы были бы совершенно счастливы, и большего мы не хотели. Совершенно очевидно,

что она забрала наши сердца, и они принадлежали ей прежде, чем мы это осознали – разум вступил в игру гораздо позже.

В феврале 1945 года бхакты Матаджи в Бергампуре (Бенгалия) организовали празднование, длившееся две недели, в честь её приезда, и некоторые саньяси и садху проделали весь путь из Бенареса и других отдалённых мест, чтобы присутствовать на этом мероприятии. Я встретил там учёного Свами Шри Сампрадаи, который приехал из Вриндавана. В ходе разговора он спросил меня: «Что ты думаешь об Анандамайи Ма?» Я ответил уклончиво: «Божественная Сила (Дайви Шакти) проявляется в ней». Свамиджи сказал: «Матаджи, безусловно, – величайшая святая. Однако мы не можем, веря так, как мы верим в Шастры (индуистские писания), соглашаться с людьми, которые заявляют, что она – божественное воплощение или что она сама Бхагавати».

Другой очень старый святой человек пал ниц перед Матаджи, сказав: «Это сама Вселенская Мать (Свайам Джагадамба)». Когда кто-то спросил Матаджи, почему она позволила ему упасть к её ногам, ибо при этом его ученики были обижены, она ответила: «Скажи им, что ноги Бабы всегда на моей голове».

Я придерживаюсь мнения, что для нас это пустая и совершенно бессмысленная дискуссия о том, является ли Матаджи божественным воплощением или Сиддха Махатмой. В то время как все остальные существа приходят в мир в соответствии с законом Кармы, Аватары приходят по своей собственной воле. Махатмы Сиддхи, как хорошо известно, также свободны от майи и приходят на землю по собственной воле, исходя из своих самскар, делающих добро миру. Некоторым,

однако, трудно рассматривать Матаджи как Сиддха Махатму, так как у нас нет никакой информации о какой-либо её садхане в этом теле.

Но на этот счёт нет места никаким сомнениям. Я сам навёл справки. Первый случай, когда Матаджи обнаружили в Бхава Самадхи, произошёл, когда она жила в нашей деревне (Астаграмма), и у меня есть свидетельства не только надёжных людей, а вообще всех, кто жил поблизости от этого места, что это продолжалось девятнадцать часов, в течение которых она не подавала признаков жизни, настолько, что муравьи собрались вокруг её глаз.

Различные стадии, которые она прошла после этого, пришли естественно и завершились в течение короткого времени, а также без каких-либо указаний со стороны живого существа, несмотря на сопротивление родственников. Всё это указывает на странный, но неопровержимый факт, что различные стадии и формы садханы или духовных упражнений и эволюции произошли автоматически в её теле без какого-либо активного участия с её стороны. Мнение о том, что её сиддхи были достигнуты не в этом теле, а в предыдущем, также является несостоятельной, поскольку она снова «Брахмавид Браhma эва бхавати» (тот, кто познаёт Брахмана, сам становится Брахманом).

Это тоже, по мнению некоторых, неприменимо к Матаджи, потому что, как она говорит, никогда не возникало вопроса о том, знать или не знать, насколько это касается её. Это сверхсознание можно рассматривать как саму её природу (свабхава). Такое разнообразие мнений относительно её сущностной природы вряд ли трогает Матаджи, и её ответ

тем, кто спрашивает «Кто ты на самом деле?» – попадает, на мой взгляд, в самую точку. Она отвечает: «Я та, за кого ты меня принимаешь».

В 1927 году, когда Матаджи гостила у нас день или два в Раджшахи, ушедший профессор Асвини Кумар Мухетджи задал ей несколько вопросов. В те дни у Матаджи было Бхава-Самадхи, иногда настолько глубокое, что она казалась почти безжизненной. С трудом можно было уловить какое-либо дыхание или пульс на запястьях. Иногда во время самадхи она перекачивалась из одного конца комнаты в другой; и в одном конкретном случае в 1926 году, я помню, она двигалась вперед и назад на довольно большой платформе в Ашраме ушедшего Балананды Брахмачариджи Махараджа в Деогаре.

Её движения были такими ритмичными и в то же время такими внушающими благоговейный трепет, что мне пришёл на ум космический танец Девы Кали. Опять же, время от времени Матаджи в своем авеше (состоянии, подобном трансу) произносила сладкие и звучные стотры (стихи), однако не на обычном санскрите и с преобладанием однослоговых мантр (биджа мантры).

Ссылаясь на глубокое самадхи Матаджи, профессор Мукерджи спросил: «Что Вы чувствуете, когда находитесь в таком состоянии?» Я сказал профессору, что сейчас Матаджи не ответит на такой вопрос. Она сама тоже попыталась уклониться от ответа, но профессор, каким бы пожилым он ни был, почтительно настаивал на своём. И Матаджи сказала: «Когда Вы сидите в этой комнате, Вы можете видеть всё, что происходит снаружи через двери и окна, но когда они

закрыты, вы не можете этого видеть. Это тело чувствует себя так, как будто все его двери и окна закрыты. А когда вы берёте горсть грязи и моете её в воде пруда, вы видите, как мелко она растекается по воде. Так же чувствует себя и это тело».

Я не знаю, что из этого понял профессор Мукерджи, но для меня смысл был ясен. Я понял Матаджи так, что она стала внутренне осознанной, в то время как её внешнее сознание на какое-то время получило проверку, и у неё появилось чувство расширения – Бесконечного Сознания и Бесконечного Расширения.

Затем Профессор спросил: «Ощущаете ли Вы присутствие какого-либо Бога или Богини в это время?» Матаджи долго пыталась парировать, говоря, что Богов и Богинь можно увидеть, если кто-то захочет это сделать. Но профессор настаивал: «Вы их видите?» И, наконец, она сказала: «Я их видела раньше». Поэтому я понял, что она перешла от всех форм к Бесформенному. Так должны поступать все искатели Истины и Реальности, прежде чем их усилия увенчаются успехом. (В случае Матаджи никогда не было никаких усилий. Все различные стадии пришли к ней сами по себе и как игра, а не для того, чтобы чего-то достичь.)

Матаджи для меня – это та, через которую сияет во всём своём великолепии Бесконечность, и когда я склоняюсь перед ней, я склоняюсь перед Ней (Тат). Но в то же время я не слепой, нет, я очень ценю в ней человеческую доброту, её заботу о малейших наших удобствах, когда мы с ней, нежность её речи и улыбки, участливый вопрос о нашем благополучии. Называйте её как хотите – Аватарой или Сиддха Махатмой, для меня это не имеет никакого значения.

Этот крошечный малыш, которого ей принесли. Посмотрите, как сияет её лицо. Девочка из школы или девушка из университета хочет поговорить с ней? Как любезно она принимает её! Можешь ли ты быть хотя бы наполовину так же нежен, как она, к больным и дряхлым? И был ли у кого-нибудь такое количество сочувствия и сострадания в связи с потерей близкого и дорогого человека? А если вам надоело блуждать в лабиринтах философии, в нескольких словах она укажет вам путь, и вы будете в восторге и удивлении. Или, если в вашей садхане нужно распутать узел, обратитесь к ней за помощью и посмотрите, что произойдет. Аватара, Сиддха Махатма, кем бы она ни была, прежде всего, она – Мать, всегда нежная, всегда помогающая, излучающая любовь и участие. Само её присутствие очищает и облагораживает.

Выражение «сияет», которое я использовал, напомнило мне один случай. Это было в 1926 или 27 году в Шахбаге, и я увидел её по дороге в свою родную деревню. Было около 9 часов утра. Она сидела на койке в маленькой комнате, и я подошёл и сел на корточки на полу. Был какой-то обычный разговор, и на долю секунды я отвёл от неё взгляд. В следующий момент, когда я повернулся к ней, бенгалка исчезла, и вместо неё я увидел сияющую фигуру, а свет, исходящий из каждой поры её тела, ослепил мои глаза. Помню, я спросил себя: «Где третий глаз?» При других обстоятельствах я также замечал подобные преобразования. Мне кажется, сейчас у неё нет больше этих преобразений, нет авеша или самадхи. Вместо этого теперь она вечно живет на плане, который обычным людям трудно или невозможно постичь. Однажды в моём присутствии её спросили, имеют ли дело с людьми те, кто когда-либо осознавал Брахмана. Её ответ был утвердительным. Я чувствую, что сейчас она именно такая. Она,

несомненно, отзывчива и нежна, и всё же как будто её окутывает какая-то тайна. Я чувствую, что она покинула нас, хотя я знаю, что ничто не может быть более нелепым, чем это. Однажды она спросила: «Мы раздельны?»

Нет, Ма, я знаю, что это не так, и в этом знании – блаженство, но я хочу осознать всю истину этого, всегда осознавать это.

Если бы я указал на одну черту, которая больше всех выделяется в Матаджи, я бы сразу сказал: «Непривязанность». Она добра, никто не может быть добрее; она участлива, никто не может быть более участливым; она отзывчива, никто не может быть больше; она заботится о нашем благополучии, я ни у кого не видел большей заботы. Моя юная невестка была с ней в Виндхьячале в течение нескольких дней, и каждое письмо, которое она отправляла, было полно описания того, что Матаджи сделала для неё, как она заботилась о ней. Так что, несмотря на свою застенчивость, не было момента, чтобы она почувствовала себя неловко. Даже сейчас, когда она говорит о Матаджи, её лицо светится радостью. Это то чувство, которое испытывает каждый в присутствии Матаджи. И всё же она совершенно не привязана, нет, именно потому, что она не привязана, она может быть такой нежной, такой отзывчивой, такой доброй. Непривязанный человек, у которого нет собственного топора, чтобы рубить, лучше всего подходит для того, чтобы быть по-настоящему милосердным и добрым. Из этой непривязанности снова проистекает ещё одна особенность Матаджи: никто, каким бы ни был его характер, не кажется ей нежеланным гостем. Её терпение тоже неистошимо.

В Калькутте я видел её в окружении бесчисленного множества людей почти весь день и далеко за полночь. У неё были все те же любезные манеры, и её добрая улыбка никогда не сходила с лица. К ней приходят совершенно разные люди, и никто не уходит, не почувствовав, хотя бы немного, что от этой встречи ему стало лучше.

Следующая черта Матаджи, которую я хотел бы упомянуть, – это её нежелание навязывать свою волю кому бы то ни было. Я никогда не видел, чтобы она так поступала. Она предлагает, она рекомендует, она говорит, что было бы правильно делать такие-то и такие-то вещи в данных обстоятельствах, но с огромной деликатностью; она никогда не настаивает на том, чтобы кто-то следовал определённой линии действий, как в земных, так и в духовных вопросах. Свобода, которую она даёт всем, часто заставляет нас опасаться, что среди её последователей нет достаточной сплочённости. Однако её это нисколько не беспокоит, поскольку она не собирается создавать какую-то новую духовную школу или партию. Напротив, все школы и верования растворяются сами собой в её присутствии и под её влиянием.

Матаджи абсолютно лишена какой-либо санкальпы, то есть мотива. Это звучит странно для простых смертных, для всех тех людей, которые позволяют действиям исходить из определённой цели. Когда её спрашивают, что следует делать в будущем в отношении чего-либо, она обычно отвечает: «Джо хо джей» (жди, что бы ни случилось). Это не значит, что надо откладывать дела на потом, как кто-то делает от лени. Это означает, что она действует спонтанно по вдохновению момента. Во время её путешествий часто случалось, что по её указанию покупались железнодорожные билеты в места, расположенные не

очень далеко, хотя конечный пункт назначения был достаточно далёк. Например, в Калькутте были куплены билеты в Бенарас, где снова без перерыва продолжилось путешествие в Дели, а затем аналогичным образом в Шимлу. Такого рода отсутствие мотивации я замечал и у других великих святых. Именно это отсутствие цели делает действия Матаджи равными лиле, и, действительно, действия таких личностей, как она, позволяют нам видеть, что вся Вселенная является лилой Вечного.

Способ Матаджи приводить других к своей точке зрения, если это необходимо, также своеобразен. Я приведу пример. Хорошо известно, что временами Бхоланат, как упрямый ребёнок, делал только то, что считал нужным. В этом, как и во многом другом, он был настоящим ребёнком, простым, открытым, правдивым и всегда стремившимся помочь. Матаджи, как также хорошо известно, никогда прямо не шла против его желаний. В этом вопросе, как и во всём остальном, она подавала пример преданной жены. Однажды в моём доме в Раджшахи Бхоланат настоял на том, чтобы принести в жертву козу. Я был в большом затруднении, потому что никогда не мог подумать о том, чтобы сделать что-то подобное. Как назло, кто-то случайно привёл с собой козу, к великой радости Бхоланата. Я поговорил с Матаджи, конечно, без его ведома. Она сказала: «Подожди и посмотри, что произойдёт». Я был чрезвычайно обеспокоен. Она тем временем легла и, казалось, заснула. Были сделаны приготовления, чтобы отвести козу с подходящей пуджей в храм Кали. Произошла некоторая задержка; приготовления к жертвоприношению были сделаны недостаточно быстро, и когда группа прибыла в храм для совершения пуджи, священник сказал, что несколько минут назад настал Дасами (десятый лунный день), а в этот день не могло быть жертвоприношения

животных. Я не думал, что всё уже позади, так как Бхоланат мог бы настоять на жертвоприношении на следующий день, но, к моему великому облегчению, он забыл обо всём этом. А Матаджи? Что она сделала? Она села, когда группа собралась идти в сторону храма.

Ни знанием шастр, ни садханой я не могу сказать, кто есть Матаджи на самом деле. Для меня она обворожительная загадка, притягательная и возвышенная личность, над которой нависает Бесконечность. Знать её – это, безусловно, благодать. Тысячи людей из Индии и из других стран теперь узнали её и стали её последователями. Маловероятно, что у всех у них будет одно и то же представление о ней. Давайте относиться ко всем им с уважением, ибо истина неуловима и имеет много граней. Тусклое единообразие не является её отличительной чертой. Человек, который искренне считает Матаджи всего лишь женщиной необычайного духовного развития, на мой взгляд, более благословен, чем тот, кто легкомысленно говорит о ней как о Божестве, заблудившемся в нашем мире из пыли и бурь. Самое главное – сосредоточить наше внимание на Матаджи, её словах и действиях, а не на всевозможных теориях и легендах, которые всплывают в потоке общественного мнения. Я могу даже пойти дальше и сказать, что мы должны остерегаться легенд.

Да снизойдёт на нас всех нас благословение Матаджи! Пусть мы все осознаем правду о ней! Пусть мы все будем едины в её Бесконечности. Джей Ма.

Слова Ма

Это тело не советует вам отказываться от своего дома и возвращаться в лес. Куда бы вы ни пошли, до тех пор, пока

вы не освободитесь от желаний, там будет ваш дом со всем, что они влекут за собой. Независимо от того, где вы находитесь, вы должны там медитировать, заниматься садханой. Точно так же, как капли воды падают и точат даже камень, так и при непрерывной практике завеса невежества, наконец, будет разорвана.

Для искателя Истины – семьянина – его жена является воплощением божественной Шакти, а его сын – воплощением Бал Гопала. Ведя семейную жизнь, выполняйте свою работу в качестве управляющего Господа. Когда раздастся звонок покидать этот мир, никто не сможет сопровождать вас. Конечно, много раз случалось, что муж и жена, которые очень любят друг друга, уходили вместе, например, тонули вместе. Но это плод заблуждения, а не желанная смерть. Это самоубийство. Человек должен тонуть только ради Бога. Человеческое тело предназначено для посвящения Богу, для использования в служении Ему. Семьянин должен выстраивать свою жизнь по образцу древних риши, у которых были одинаково достойные жены и дети, и которые жили так, как предписано в шастрах. И тот, кто принял санньясу, должен соблюдать правила и предписания санньясы. Бог – это само моё «я», дыхание моей жизни, Он не может быть далёк, он чрезвычайно близок. Где бы вы ни находились, и в каком бы состоянии ни находились, именно там начинайте практиковать садхану. Держитесь с упорством за Того, Кто освободит вас от всех мирских уз. Вам не нужно никого бросать, только изо всех сил цепляйтесь за Бога. Узы семейной жизни, вызванные заблуждением (моха), не должны укрепляться. С отрешённостью, возвышаясь над заблуждением, живите жизнью служения.

Глава 10

НЕСКОЛЬКО ЗАПОМИНАЮЩИХСЯ ОТВЕТОВ

Вопрос: Почему мы не помним имени Бога?

Матаджи: Поскольку вы не помните имя Бога, вы Его и не находите. Не забывайте, что всё, что происходит в этом мире, происходит по Его Воле. Всё действительно принадлежит Богу. Находясь в состоянии бодрствования, поддерживайте постоянное воспоминание о Нём. Делайте добрые дела. Молитесь. Человек должен практиковать повторение имени Бога, молитву и аскезу. Ночью, прежде чем заснуть, подумайте обо всём хорошем и плохом, что вы сделали за день. С молитвенным настроением ума посвятите все свои действия лотосным стопам Господа. С чистым сердцем, переполненным чувством преданности, молитесь Богу, чтобы он благословил вас. Не думайте: «Если я совершу что-нибудь предосудительное, это не страшно, я попрошу Бога простить меня». Напротив, вы должны стараться совершать только самые достойные поступки. Молитесь и полностью предайте себя лотосным стопам Бога.

Вопрос: Как можно поддерживать воспоминание о Боге днем и ночью?

Матаджи: Практикой. Постоянной практикой можно достичь всего, как бы трудно это ни было. Те, кто медитирует, независимо от того, способен ли их ум сосредоточиться или

нет, продолжают свою медитацию. Нравится вам заниматься джапой или нет, всё равно старайтесь практиковать её. Приложите усилия, чтобы вы всегда были наполнены именем Бога. Будь то дома или где-нибудь ещё, помните, что ничего не существует вне Бога. Идея двойственности сама по себе печальна. Почувствуйте, что вы – орудие в руках Бога. Делать то, что Бог заставляет человека делать, – это, безусловно, самое лучшее. Воистину, только Бог управляет всем миром.

Вопрос: Мы не можем ни освободиться от наших мирских уз, ни любить Бога; так какова же будет наша участь?

Матаджи: Если кто-то хочет выйти из джунглей, он должен расчистить их. Начните расчистку с того места, где вы находитесь. Если развести небольшой костер, то в скором времени джунгли будут сожжены дотла. Приходя к Гуру, вы достигаете всего. Если ученик терпелив и бдителен, всё становится возможным.

Вопрос: Снова и снова сомнение овладевает умом. Это хороший знак или плохой?

Матаджи: Естественно, что сомнения должны возникать у тех, кто находится на пути, ведущем к Богу. Пока вы не достигнете состояния, в котором сомнения невозможны, они обязательно будут приходить. Когда возникают проблемы, они также требуют решения. В ходе практики человека будут пробуждаться сомнения. Для тех, кто ещё не начал учиться, и для тех, кто успешно завершил свой курс, нет никаких тревожных сомнений и вопросов. Когда возникают вопросы, а сомнения раздражают ваш ум, ставьте их перед своим Гуру снова и снова. Что бы ни говорил ваш Гуру,

принимайте и следуйте его советам, не спрашивая, почему надо делать так или иначе. Одновременно продолжайте свои духовные практики. Точно так же, как вы регулярно едите, пьёте, спите и выполняете свои профессиональные обязанности, вы должны с такой же регулярностью молиться Богу, чтобы освободиться от сомнений. Благодаря постоянным усилиям огонь будет зажжён, и его тепло также будет ощущаться. Как только разгорится огонь истинного знания, всё будет сожжено дотла. Отдавая немного, человек получает немного; получение небольшой части ничего не стоит. Когда вы молитесь о чём-то конкретном, это будет даровано вам, но вы не получите целого. Сожгите всё в огне знания или же растопите всё в сильнейшей преданности.

Вопрос: Матаджи, каждый день я слушаю твои слова и также обращаю внимание на то, что ты говоришь. Как много я слышал, как ты говорила о Боге. И всё же, когда я погружаюсь в свою работу, почему я не вспоминаю Его?

Матаджи: Непостоянство – одна из характеристик ума. Жизнь за жизнью у вас формируется привычка позволять уму разворачиваться наружу. Ум настолько привык к этому, что теперь вам придётся повернуть его движение вспять и заставить его повернуться внутрь. До тех пор, пока движение ума не обращается внутрь, невозможно найти Бога. Поэтому постарайтесь сделать всё возможное, чтобы ваш ум был обращён внутрь. Обратившись внутрь, вы откроете Бога, восседающего на лотосе вашего сердца. Если ум блуждает снаружи, он отворачивается от Него. Последовательно практикуя садхану, человек достигает духовного состояния, когда все мирские разговоры кажутся неприятными. Человек не в состоянии наслаждаться этим. Поэтому до тех

пор, пока вы не войдёте в поток, который ведёт вас в глубину, вы должны продолжать свои усилия, чтобы заставить ум смотреть внутрь. Ум не может одновременно двигаться в двух направлениях. Иметь две цели – вредно; попытайтесь осознать одну. Поклоняйтесь Богу, но не ради показухи. Станьте устойчивыми в своей практике. Каков будет результат этого? Вы будете продолжать практиковать без помех и препятствий. Позже вы превзойдёте как практику, так и не-практику, и осознаете единство.

Вопрос: Как можно доказать, что Бог всепроникающ?

Матаджи: Учитель или профессор проверяет своих учеников. Почему? Экзамены предназначены для учащихся, а не для экзаменатора; учитель проверяет, как много узнали его ученики. Цель экзаменов – заставить студентов осознать свои недостатки. Прежде чем подвергать Бога испытанию, вы должны сначала тщательно изучить себя; вы должны придерживаться своих практик, и именно Бог является Экзаменатором. Экзаменатор находится вне досмотра. Испытание проводится ради вас, чтобы вы могли познать себя. Многие люди на самом деле практикуют садхану с осознанием Бога в качестве единственной цели, но они не обращают внимания на свои недостатки, такие как гнев и эгоизм, алчность и жадность. Вот почему они отвлекаются от своей цели. Таким образом, экзамены и испытания предназначены не для профессора, а для студентов.

Вопрос: Жизнь человека обусловлена его прарабдха-кармой¹, откуда берется свободная воля?

¹ Прарабдха-карма – прошлая карма, которая приносит плоды в настоящий момент.

Матаджи: Вы должны использовать свою свободную волю, чтобы найти Всевышнего. Практика (крийя), с помощью которой вы продвигаетесь к Нему (Пурушоттама), – это именно то, что мы называем Пурушакарой (свободная воля или способность решать за себя). По милости Божьей даже ваша судьба может быть изменена. Если вера преданного в то, что его прарабдха-карма может быть изменена Божьей милостью, тверда, то это может стать возможным. Конечно, существуют законы, которые регулируют Божье творение, но для Него нет ничего невозможного. Если вы думаете, что Божья благодать также заключена в судьбе, то это так для вас. С другой стороны, если вы убеждены, что Бог сильнее судьбы, то Он может сделать для вас всё, что угодно. Он удовлетворяет как мирские, так и духовные потребности своих преданных.

Вопрос: Как обычный человек может обрести веру в существование Бога?

Матаджи: Ища общества святых и искателей Истины, слушая религиозные учения, читая Священные Писания и выполняя предписания Господа. Разве ты не отпрыск Бессмертного? Бессмертный сияет сам по себе и позволяет общаться с собой через компанию святых. Любая работа, которую человек выполняет, основана на вере. По вере возгорится яркое пламя. Дети, общающиеся с паломниками на пути к Богу, учатся у огня с верой в то, что, как и все остальные, они тоже сдадут экзамены. Подобным же образом, наблюдая за другими искателями, преданными или йогами, человек обретает веру, которая позволяет ему идти по этому пути. На самом деле Вы и есть – Высшее Знание, Высшее Блаженство. Чтобы открыть свою истинную природу, необходимо устранить завесу невежества; а для того, чтобы снять завесу, нужно прибегнуть

к Пути, к духовным упражнениям и так далее. Настойчиво следуя методу, указанному Гуру, человек, наконец, открывает Бога; он приходит к пониманию того, что все являются Его образами, и что на самом деле нет «тебя» или «Я».

Вопрос: Если Бог – источник добра, то почему должно быть так много борьбы, жестокости и греха?

Матаджи: Он так же добр, как и зол. Он – это всё. Он Сам разыгрывает пьесу с самим Собой. Он делает всё необходимое для завершения своей пьесы.

Вопрос: В этот атомный век мир со всеми живыми существами будет уничтожен войной? Можно ли спасти его духовными средствами?

Матаджи: Что бы ни случилось, это произойдёт. Зачем беспокоиться об этом? Тот, кто делает всё, сделает и необходимое. Вы также являетесь одним из Его проявлений и способны заниматься подобными вещами. Но насколько сильно вы можете повлиять на свою заботу?

Вопрос: Какие существуют доказательства того, что невозможное может стать возможным?

Матаджи: Если бы невозможное не было возможным, как мог бы возникнуть этот вопрос? Все действительно возможно. С мирской точки зрения, человек проводит различие между возможным и невозможным. Иногда вы определённо решаете выполнить какую-то конкретную работу, но из-за игры майи (иллюзии) это становится невозможным. Но там, где речь идёт об Ишваре (Господе Вселенной), это не так.

Вопрос: Разве невозможно выйти за пределы желания и опыта?

Матаджи: Если всё возможно, то почему бы и этому не быть возможным?

Вопрос: Есть ли какой-нибудь короткий путь к этой цели?

Матаджи: Милостью Божьей иногда можно найти такой короткий путь.

Вопрос: Что на самом деле вы называете верой?

Матаджи: Когда тревоги и сомнения прекращаются, рождается настоящая вера. Есть два вида веры, а именно слепая вера и настоящая вера. Настоящая вера пробуждается прикосновением Всеведущего Существа, ни от чего не зависит. Тот, кто пробудился к Чистому Сознанию, делает вас сознательными. Но слепая вера, вера разума, незрела и может быть разрушена. Тем не менее, настоящая и подлинная вера довольно часто развивается постепенно из слепой веры. Проиллюстрирую свой опыт: У одного садху был ученик, который оказался вором. Он искусно лгал, и отказывался повиноваться своему Гуру, который велел говорить ему только правду. Однажды Гуру попросил его следовать его совету в слепой вере, по крайней мере, в течение определённого количества дней и быть полностью правдивым во всём, что он говорил и делал. Ученик согласился. Однажды ночью он ворвался во дворец раджи и, будучи пойманным, сказал чистую правду. Раджа был так впечатлён его откровенностью, что не только отпустил его, но и обеспечил его и его семью, так что он смог отказаться как от воровства, так и от лжи. Таким образом, он обрёл настоящую веру и правдивость.

Вопрос: Предположим, атеист живет этической и праведной жизнью. Находится ли он на более низком уровне, чем истинный преданный?

Матаджи: Этическая жизнь очищает ум. Даже если у человека может не быть веры в Бога, если он верит в какую-то Высшую Силу или преследует высокий идеал, это также послужит его цели. Живя этической жизнью, человек продвигается к осознанию Божественного. Если кто-то верит в сверхлюдей, можно ли сказать, что он не верит в Бога? Верить в Бога под определённым именем – это тоже способ.

Вопрос: Почему в наш век науки так трудно поверить в Бога?

Матаджи: Изучая науку, пробуждается жажда знаний, и, таким образом, человек пробуждается к поиску Истины. Но истина, отрицающая Бога и всех божеств, является частичной и односторонней точкой зрения – это вовсе не всеобъемлющее видение. Целостное видение объединяет точку зрения науки с точкой зрения веры. В целостном видении точки зрения верующего и неверующего совпадают. Уделение особого внимания праведности и этике воспитает ваш характер и в конечном итоге приведёт к совершенству. Откроется полное, беспрепятственное видение. Полностью приняв свою собственную линию и все её последствия, вы, наконец, осознаете все направления подхода.

Вопрос: Приняв что-то как аксиому, зачем позволять возникать вопросам?

Матаджи: До тех пор, пока человек не достиг прямого знания, неизбежно будут возникать вопросы. Пока вы

пребываете в царстве ума, будут возникать вопросы. Здесь приходится считаться со временем и смертью. Но время и смерть – это от ума, от того, чему можно научить и чему можно научиться. За пределами ума нет ни пространства, ни времени, ни смерти. По достижении окончательного равновесия аксиома станет неопровержимой истиной.

Вопрос: Некоторые люди придерживаются мнения, что видения, которые появляются у некоторых во время духовных практик, обусловлены неуравновешенным умом. Это правда?

Матаджи: Неуравновешенный ум является причиной видения? Как прекрасен Бог, проявляющийся повсюду, и вы должны достичь видения Его. Как это видение может быть вызвано нездоровым умом? Выйти за пределы пар противоположностей – это характеристика просветления. Как этого может достичь ненормальный ум? Видение Бога излечивает даже безумие.

Вопрос: Когда маленькие муравьи падают в воду, мы их спасаем. Разве Бог не сжалится над нами и не вознесёт нас?

Матаджи: Есть два способа, которыми Бог дарует свою благодать – через милость, а также через немилость. В мире есть как хорошее, так и плохое. Какой бы путь ни был правильным и подходящим, его выберет Бог. В форме болезни, крийи¹, работы, в любой форме может быть воспринята Божья благодать. После скорби и печали она выходит на свет.

¹ Крийя – внутреннее действие.

Есть ещё один способ взглянуть на это – посылая несчастья, Бог уничтожает несчастья. Посылая болезни, Он очищает вас. Только Бог является истинным врачом, который очищает вас внутри и снаружи. Теперь взгляните на это ещё раз с другой стороны. Кто кого бьёт? Кто болен? То, что вы видите болезнь, является ошибкой. Только Бог присутствует везде. ОН, и ОН, и никто, кроме НЕГО.

Вопрос: Если преданный-домохозяин попал в беду, правильно ли ему молиться Богу о возмещении ущерба?

Матаджи: Могут быть приняты различные подходы. Есть те, кто полностью посвятил себя Богу. Они говорят: «Господь, что бы ты ни делал, ты же хранишь меня, поэтому всё в порядке, всё придёт». В зависимости от состояния сознания людей их условия различаются. Некоторые находятся на такой стадии, когда они просто не могут не молиться. Другие во времена испытаний и невзгод чувствуют разочарование в Боге и отказываются от своих молитв. С другой стороны, есть люди, которые в горе с большей готовностью обращаются к Богу. А некоторые вспоминают Его с большим рвением, когда они счастливы. При любых обстоятельствах Он – великий целитель. Поэтому многие стремятся обратиться к Нему в беде. Но затем, опять наступает состояние, когда человек больше не чувствует склонности молиться Ему об облегчении в невзгодах, боли, невезении и так далее. Призывать Бога – это всегда хорошо. По какой бы причине вы ни молились, с каким бы мотивом – по крайней мере, начните молиться Ему! Будь то для облегчения страданий или для просветления, будь то даже для богатства и получения благ. Мудрые всегда живут в воспоминании о Боге.

Вопрос: Как можно сделать ум удовлетворённым? Как можно контролировать процессы ума и видеть самого себя?

Матаджи: Стремясь к самореализации, к познанию самого Себя – Атмы. Необходимо следовать какой-то определённой линии садханы: будь то отношение к себе как к вечному слуге Господа или как к Его ребенку, или поклонение Ему как своему Возлюбленному, будь то принятие метода исследования природы «Я» или любого другого пути. Каким бы ни был ваш подход, он подходит именно вам. Мудрецы древности указывали пути. Наступит этап, на котором все пути сойдутся. Метод, указанный вашим Гуру, – это тот, который нужно выбрать; в конце концов, каждый путь становится прямым и простым. Достигнув Цели, человек поймёт, что к ней ведут бесчисленные пути. Чтобы соответствовать различным внутренним качествам стремящихся, существует множество путей или способов духовной практики. Найти Бога – значит найти себя, познать Атму, тогда человек пробуждается к знанию того, что ЕДИНОЕ – единственная Реальность, лежащая в основе Мира. Ум может быть удовлетворён только тогда, когда найдено его истинное сокровище, Атма.

Вопрос: Как можно победить беспокойство ума?

Матаджи: Сильной любовью к Богу.

Вопрос: Мы не хотим несчастья, и всё же оно приходит. Мы хотим настоящего и прочного счастья, а оно не приходит. Почему?

Матаджи: Ваше желание истинного счастья недостаточно сильно. Примите помощь Гуру.

Вопрос: Что является величайшим грехом и величайшей добродетелью?

Матаджи: Забвение Бога – величайший грех; Его постоянное памятование – величайшая добродетель.

Вопрос: Правильно ли молиться Богу обо всех вещах?

Матаджи: Самая лучшая молитва – это о самом Боге.

Глава 11

ЛИЛАМАЙИ, МА

Ниже приведены два случая, связанных с чудесами, о которых рассказала моя жена Шримата Тушар Чаудхури, которой выпала редкая удача и привилегия путешествовать с Ма по всей стране вдоль и поперёк. Эти происшествия раскрывают сверхъестественное величие Ма, а также её безграничное участие и благословенное сострадание.

Когда я встретила Шри Шри Ма Анандамаи в третий раз в Шимла Калибари, я была студенткой. До этого мне посчастливилось дважды получить даршан Матери в Дели. После этой третьей встречи с Ма моё знакомство с ней и благоговение перед ней становились всё глубже и глубже, исключительно благодаря безграничной Крипе (благословениям) Ма и необъяснимому состраданию. Даже сейчас, когда я думаю о глубокой милости Матери, оказанной такому обычному и незначительному человеку, как я, сердце наполняется глубоким удивлением. Но кто может понять лилу Матери? Много чудесных и невероятных происшествий, касающихся меня, произошло в следствии хеял Ма (спонтанные желания), и всё это теперь кажется иллюзорными видениями страны грёз. Ниже представлены два чудесных случая.

1

Это было в апреле месяце. Ма приехала в Шимлу из Солана, где она остановилась на пару дней в поместье Раджи Сахеба Солана, который был в народе известен как Джогибхай

(это имя ему дала Ма). В Шимле Ма расположилась со своей компанией в Калибари (гостевой дом при храме Кали). Приезд Ма вызвал переполох и вызвал живой интерес у местных жителей, особенно у бенгальской общины, которая очень хотела получить даршан Ма и сатсанг. Но мой интерес был не таким сильным, как у них, главным образом потому, что у меня ещё не возникло тесного контакта с Ма, хотя у меня было два её предыдущих даршана.

Когда Ма приехала в Шимлу, мои родители ежедневно ходили на её даршан, а я обычно была дома и училась. Но в один день они настояли на том, чтобы я пошла с ними, и я согласилась. Когда я делал пранам, Ма наградила меня очаровательной улыбкой, которая, как ни странно, породила в моём сердце глубокую склонность ежедневно ходить к Ней. Ма, однако, редко говорила со мной, из-за чего я чувствовал себя уныло, но, несмотря на моё состояние, я продолжала ходить.

В Калибари я часто слышала много интересных разговоров среди преданных о сверхъестественных способностях и чудесах Ма. Некоторые преданные описывали Ма как Антарджамини (знающую всё, что происходит в сердце другого), другие отмечали, что с одного взгляда на чьё-то лицо Ма могла сразу узнать самую главную мысль в уме преданного, в то время как третьи говорили, что Ма являлась разным людям в разных местах в разных формах, таких как Ма Дурга, Ма Кали и т. д. Но на меня не произвели впечатления такие рассказы, они казались мне ничем иным, как сказками.

Иногда возникают ситуации, когда наш разум отказывается слепо принимать всё, что мы слышим, независимо от того, насколько удивительным и необычным может быть

предмет. Я сама стал жертвой такой ситуации, поскольку не могла принять всё, что слышала о сверхъестественных способностях и божественной славе Мамы. Поэтому я приняла сложное решение проверить Ма, действительно ли она обладает сверхъестественной способностью точно знать о желаниях, которые возникают в сердце преданного.

Я знала, что Ма была большой любительницей песен, и во время каждого даршана Ма обычно просила кого-нибудь из собравшихся преданных спеть. Иногда она просила спеть двух или трёх человек. Поэтому я разработала план проверки Ма. Я решила отныне ходить на даршан Ма с сильным желанием петь перед ней только в том случае, если Ма попросит меня спеть. Я не рассказала об этом ни своим родителям, ни кому-либо ещё. И я начала тщательно репетировать одну песню дома. Моё знакомство с Ма в то время было лишь поверхностным, и она никак не могла узнать, умею я петь или нет. Поскольку я не очень верила в те наполненные чудесами истории, которые слышал от преданных, в моём сердце бурлила радость при мысли, что я обязательно выиграю в запланированном мной испытании.

В течение следующих двух дней я не ездила в Калибари на даршан Матери. На третий день я решила пойти на даршан Ма, и моя мать сопровождала меня в Калибари. Когда мы добрались туда, мы обнаружили Ма, сидящую на кушетке в большом зале и излучающую трансцендентальный Свет вокруг. Зал был забит почти до отказа. Моя роль в тот день заключалась в том, чтобы быть немым испытателем, и поэтому я намеренно отошла на довольно большое расстояние от Ма. Все в зале сидели, поглощённые и очарованные Божественным покоем, благословенно исходящим от Ма.

Через некоторое время Ма ответила на некоторые вопросы, заданные ей двумя преданными. Затем Ма попросила одну девочку спеть, а когда та закончила, попросила другую. Со своей стороны, я лелеяла надежду, что Ма обязательно попросит меня спеть и победит меня в испытании, тем самым предоставив безошибочное доказательство того, что она действительно обладает всезнающим и всепроникающим сознанием. Прошёл час, и за это время Ма даже не взглянула в мою сторону.

Это безразличие привело меня к выводу, что я выиграю испытание, а Ма проиграет. Я пристально посмотрела на Ма и решила, что, выйдя из зала после окончания даршана, я смело скажу тем, кто рассказывает истории о сверхъестественных способностях Ма, что у меня есть весомое доказательство – Ма не обладает такими способностями.

Через некоторое время некоторые преданные, намереваясь покинуть зал, подошли к Ма для поклона. Увидев это, моя собственная мать сказала мне, что нам тоже пора уходить. Я согласилась. Я подошла к Ма, сделала свой пранам, и когда подняла голову, чтобы встать, Ма спросила: «Ты уже уходишь? Ты не позволишь мне послушать свою песню? Просто спой для меня хотя бы одну песню». Я был ошеломлена, услышав слова Ма. В ответ я пробормотала: «Мой отец вот-вот вернётся домой с работы. Я приехала с мамой, и ключи от дома у нас». Ма ответила: «Не волнуйся. Сегодня твой отец опоздает домой. Сначала спой песню, а потом иди домой».

Я села и стала готовиться, а Ма сказала с улыбкой: «Спой ту самую песню, которую ты так усердно разучивала». При

этих словах моему изумлению не было предела, и я удивилась, как Ма узнала о моём плане.

Закончив петь, я подняла глаза и увидела, что Ма смотрит прямо на меня с чарующей улыбкой на лице. Улыбка, казалось, говорила, что я проиграла конкурс, а Ма выиграла. Моё сердце наполнилось радостью. Я испытала удивительное наслаждение, доселе мне неведомое. Я также поняла, что это был один из тысяч загадочных случаев, которые очень часто происходят вокруг Ма.

Я подошла к Матаджи и сделала пранам. Ма коснулась моей головы рукой и улыбнулась. Затем я покинул зал с твёрдым убеждением, что Ма – это всепроникающее Божественное сознание, для которого нет ограничений в пространстве и времени, и что она, несомненно, Антарджамини. Джей Ма.

2

После вышеупомянутого случая прошло более трёх месяцев. Мы тогда были в Дели, и, поскольку Ма долгое время не посещала этот город, у меня было сильное желание получить даршан. Однажды ночью мне приснился сон, что Ма в Дели. Проснувшись утром, я решила узнать, где сейчас находится Ма. В Дели в те времена она останавливалась в доме доктора Дж. К. Сена на Хануман-роуд. Загвоздка состояла в том, чтобы найти человека, которого я могла бы отправить в дом доктора Сена. Мне не хотелось беспокоить родителей по этому поводу, но внутри я была неугомонна. К моему удивлению, через некоторое время снаружи послышался звук велосипедного звонка, и вошёл Гопалу, сын Шри Маноджа Чаттейджи (преданного Ма). Он сообщил, что Ма приехала ночью в дом доктора Сена,

а также передал сообщение Диди (Гуруприя Деви), чтобы я встретила с Ма. Я была взволнована до глубины души не только неожиданной перспективой встречи с Ма, но и тем, что мой ночной сон сбылся.

Я поспешила в дом доктора Сены и встретила Ма. Моё сердце было наполнено радостью от того, что я получила даршан Ма и поговорила с ней. На следующий день Ма сказала: «Завтра рано утром я перееду во Вриндаван. Ты хочешь поехать со мной?» Я ответила: «Ма, я буду очень рада поехать с тобой, но я не знаю, согласятся ли мои родители». Ма сказала: «Поговори со своими родителями, и если они согласятся, то приезжай сюда без опоздания». Доктор Сен сказал мне: «Ма со своей компанией поедут очень рано утром, и поэтому тебе придётся приехать и остаться на ночь здесь, чтобы точно быть вместе с Ма». Моё сердце упало, я знала, что это было почти невозможно, во-первых, заставить моих родителей согласиться разрешить мне поехать с Ма во Вриндаван, а во-вторых, позволить мне провести ночь в доме доктора Сена. Мне надо было найти какое-то двойное решение.

Дома я очень смиренно рассказала родителям о предложении Ма взять меня на несколько дней во Вриндаван. Они вспыхнули и резко сказали:

«Нет, мы не можем согласиться. До сих пор ты нигде ни разу не была без нас. Как ты можешь ехать одна во Вриндаван?» Я возразила: «Я поеду с Ма и останусь с Ма, и поэтому и речи не идёт, что я буду одна. Более того, Вриндаван находится не очень далеко от Дели, и моё пребывание там продлится всего несколько дней». Но мои мольбы и аргументы

не смогли смягчить их отношение, и с моей стороны у меня не было другой альтернативы, кроме как прибегнуть к тактике давления, такой как голодание, рыдания и т. д. Это, однако, помогло растопить лёд. Родители дали согласие, но при условии, что мой старый Седжа Даду (дядя моего отца), которому было около 75 лет, также поедет со мной, чтобы он мог привезти меня обратно в Дели после двух или трёх дней пребывания во Вриндаване. Я приняла это условие и была внутренне счастлива при мысли о том, что поеду с Ма и пребуду хотя бы два или три дня в её Божественном присутствии.

Мы должны были отправиться во Вриндаван на рассвете следующего дня. Итак, мы приготовились провести следующую ночь в доме доктора Сена. Добравшись туда около 10 часов вечера, я рассказала Ма, как я получила разрешение своих родителей и что моему Даду было поручено сопровождать меня, чтобы сократить моё пребывание во Вриндаване. Ма просто сказала: «Хорошо». Затем она дала указание кому-то позаботиться о ночном отдыхе Даду. Даду удалился на ночь. Лёжа в другой комнате, я не могла сомкнуть глаз, главным образом из-за Даду. «Как было бы здорово, – подумала я, – если бы я могла поехать одна с Ма во Вриндаван. В этом случае я легко могла бы остаться с ней на более длительный период, но из-за моего невезения этому не суждено было случиться...» Внезапно мои размышления о желаемом были прерваны звуком настойчивого стука в дверь, а затем я услышала, как кто-то окликнул меня по имени. Я поспешно встала, и когда открыла дверь, мне сказали, что у моего Даду высокая температура, и он в бреду. Я был ошеломлена, услышав эту неприятную новость, и опечалилась при мысли о том, что Ма, возможно, не захочет взять меня с собой, оставив

моего Даду в таком состоянии. Я подбежал к Даду и нашла его в оцепенении, с высокой температурой.

Оказавшись лицом к лицу с такой мрачной ситуацией, я почувствовала себя совершенно беспомощной и пошла к Ма за решением. Я рассказала ей о состоянии дяди и взмолилась: «Ма, что мне теперь делать? Неужели я не смогу поехать с тобой?» Ма некоторое время молчала, а затем ответила: «В сложившихся обстоятельствах тебе придётся получить разрешение от своих родителей, чтобы они отпустили тебя одну со мной во Вриндаван, оставив твоего Даду». Я несколько минут размышляла над словами Ма, и моё сердце упало при мысли о том, чтобы во второй раз получить разрешение моих родителей, отменяющее их условие взять Даду с собой. Поскольку до отъезда Ма и её компании оставалось всего около часа, я поспешно нацарапала записку отцу, в которой сообщила о внезапной болезни Даду, а также о том, что Ма настаивала на получении разрешения моих родителей отпустить меня без Даду. Я отправила записку своему отцу через Гурубхая. Минуты шли, и в этой предрассветной тишине вокруг я, затаив дыхание, ждала исхода своего обращения к отцу. Я начала молиться Ма, чтобы она устранила все препятствия и трудности и дала мне возможность сопровождать её во Вриндаван. Через полчаса Гурубхай вернулся и передал мне ту же записку, которую я отправила. Развернув записку, я обнаружил внизу что-то написанное почерком моего отца. Его ответ был: «Настоящим даётся разрешение на твоё пребывание во Вриндаване только на два или три дня. Договорюсь о том, чтобы вернуть твоего Даду утром». Я побежала к маме и сообщила ей новость о разрешении моего отца. Ма услышала эту новость с сияющей улыбкой на лице и искорками в глазах.

Сострадательное прикосновение Шри Анандамайи Ма

Как я была счастлива тогда сопровождать Ма во Вриндаван без всех препятствий, которые Антарджамини Ма устранила в ответ на мою горячую молитву. Тайна внезапной болезни Даду крылась, как я поняла, в творении лиламайи Ма, поскольку её улыбка давала безошибочный намёк.

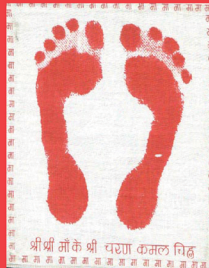
Благодаря бесконечной милости и состраданию Ма моё пребывание с ней длилось не два или три дня, как первоначально разрешили мои родители, а превратилось в непрерывный и благословенный месяц. Из Вриндавана Ма сначала отвезла меня в ашрам Харибабаджи в Бандхе (деревня в округе Алигарх). Оттуда мы отправились в Калькутту, после Ма отвезла меня на Ардха Кумбха Мелу в Аллахабаде, а оттуда в Варанаси, и только после этого я вернулась в Дели. Воспоминания о тех незабываемых днях по-прежнему ярки в моей памяти, и я задаюсь вопросом, как трудно нам понять, где, кому и каким образом Ма может даровать свою милость. Джей Джей Ма.

Оглавление

Предисловие	3
Глава 1. «Приходи ещё».....	5
Глава 2. «Теперь вы можете взять всё в свои руки».....	17
Глава 3. Отсветы божественного сострадания матери....	23
Глава 4. Необычные маленькие происшествия, показывающие божественное величие Ма.....	43
Глава 5. «Я живу в храме Бхадайни Кали»	62
Глава 6. Отблески материнской лилы сострадания	72
Глава 7. Случай сверхъестественного величия матери ...	125
Глава 8. Бесконечное сострадание матери	129
Глава 9. Мать – величайшая святая.....	134
Глава 10. Несколько запоминающихся ответов.....	147
Глава 11. Лиламайи, Ма	159

जय माँ

जय माँ जय माँ जय माँ जय माँ जय माँ जय माँ जय माँ जय माँ